

Д.А. С и д о р о в

ШВЕДСКАЯ ДЕРПТСКАЯ ФЛОТИЛИЯ 1701 – 1704 г.: борьба за Чудское озеро

Любое историческое исследование, связанное с военным противостоянием и боевыми столкновениями сторон, основывающееся на источниках только одной из сторон, в определенной степени теряет часть своей значимости и достоверности. Взгляд на одни и те же события глазами противника, несомненно, позволяет не только добавить недостающие элементы в общую картину произошедших событий, но и делает возможным более аргументированный анализ спорных моментов. Многие русскоязычные работы, посвященные Великой Северной войне, изобилуют «белыми пятнами», которым явно недостает опоры на шведские исследовательские труды и архивные источники. Настоящим исследованием будет сделана попытка восполнить одно из таких белых пятен, а именно рассмотреть период противостояния между шведскими и русскими озерными флотилиями в борьбе за обладание Чудским озером в 1701 – 1704 г.¹.

Поскольку основная задача автора состоит в освещении событий, связанных со шведской озерной флотилией, неизвестных русскоязычному читателю, есть основания начать историографический обзор со шведских трудов.

Одной из первых работ, затрагивающей боевые действия на Чудском озере, явился труд современника описываемых событий; это труд историка германского происхождения К. Кельха «История Лифляндии»². Данная работа, и в частности ее вторая часть, охватывающая период с 1690 до 1707 г., опубликованная только в 1875 г., особенно важна для изучения Великой Северной войны, поскольку автор был современником событий. Он был ярким шведским патриотом, и это не могло не отразиться на его труде.

Всплеск интереса к событиям Великой Северной войны в Швеции в конце XIX – начале XX в. отразился и в национальной историографии. Работы А. Мюнте и О. Шёгрена³, несомненно, дополнили фактический материал по действиям шведов на озерном театре войны. Однако если работа А. Мюнте носила больше обзорный характер, то исследования О. Шёгрена в силу выбранной тематики, посвященные военным действиям в Лифляндии и В.А. Шлиппенбаху, в достаточной степени освещают операции шведской флотилии. Авторитетности этим трудам добавляет то, что О. Шёгрэн работал с опорой на обширный архивный материал, и в частности на так называемый «архив Шлиппенбаха»⁴.

Опубликованные в 1916 г. в рамках многотомного сборника дневников и журналов шведских участников Великой Северной войны воспоминания коменданта Дерпта (ныне Тарту) К.Г. Шютте⁵ об осаде и штурме крепости русскими войсками в июне – июле 1704 г.

дали новый толчок исследованиям о завершающем периоде борьбы шведской флотилии за господство на Чудском озере. Точка зрения К.Г. Шютте во многом стала определяющей для последующих исследований по данному вопросу. Так, во многом разделяя взгляды К.Г. Шютте, подошел к оценке действий шведской флотилии историк К. фон Розен⁶. Необходимо признать, что его работа, изданная в 1936 г., до настоящего времени остается наиболее целостной и подробной в освещении шведского присутствия на Чудском озере в 1701 – 1704 г.

Из более близких к нам по времени шведских исследований нельзя обойти вниманием работы историка шведского флота Л.О. Берга, опубликованные в периодических научно-исторических изданиях⁷. Работы Л.О. Берга посвящены непосредственно шведской флотилии с большим уклоном в сторону ее корабельного состава, строительства судов, материального снабжения и пр. Однако, ограниченные статейными рамками, эти исследования также не могут претендовать на всецелое освещение вопроса. Изложение событий в книге современного шведского историка Л.Э. Фольке⁸ практически целиком повторяют работу Л.О. Берга и полностью соответствуют принятой на сегодняшний день «шведской версии» событий.

В российской историографии уделяется незаслуженно мало внимания событиям, происходившим в рассматриваемый период на озерном театре. Шведская флотилия, информация о которой крайне скудна, затрагивается, естественно, лишь в тех моментах, когда она входила в боевое соприкосновение с русскими войсками. Отправной точкой для изучения событий первых лет XVIII столетия на Псковско-Чудском озере стал сборник писем Б.П. Шереметева к царю⁹ и его Военно-походный журнал¹⁰, опубликованные в 1778 и 1871 г. соответственно. Обращались к этой теме и историки С.И. Елагин и Ф.Ф. Веселаго. В первой части «Материалов для истории русского флота»¹¹, изданной в 1865 г. под редакцией С.И. Елагина и охватывающей период с 1702 по 1725 г., отсутствуют какие-либо упоминания или документы, касающиеся противостояния на Чудском озере и постройки на нем малых русских судов. За момент учреждения российского флота на Балтике в этом сборнике документов взято начало постройки судов на Ладожском озере. Однако в более поздней статье 1866 г.¹², посвященной борьбе на морских и озерных театрах за выход к балтийскому побережью, С.И. Елагин отдает должное усилиям, приложенным войсками Б.П. Шереметева в 1702 г. в боях за обладание Чудским озером.

Ф.Ф. Веселаго в своем «Очерке русской морской истории» в виде краткого обзора изложил основные этапы боевых столкновений между русскими и шведами на Чудском озере. Отрывочные сведения о последнем русском этапе в судьбе судов бывшей шведской флотилии можно почерпнуть в сборнике документов «Письма и бумаги императора Петра Великого»¹³.

Количество работ в советский период по начальному этапу Великой Северной войны, и в частности по боевым действиям в Прибалтике, несоизмеримо мало. По теме настоящего исследования можно отметить лишь несколько работ. Первой является «Боевая летопись русского флота»¹⁴ (1948), однако в силу структуры издания, предполагавшего краткое хронологическое изложение событий военной истории русского флота, работа не привнесла какой-либо новой информации. Она лишь повторяла данные, опубликованные С.И. Елагиным и Ф.Ф. Веселаго. Работа эстонского историка Х. Палли о сложном периоде в истории Лифляндии и Эстляндии в 1701 – 1704 г., опубликованная в 1966 г., заслуживает особого внимания¹⁵. Великолепное по тщательности проработки материала исследование вследствие объективных причин, связанных с «железным занавесом», было ограничено невозможностью автора ознакомиться с документами, находившимися в шведских архивах. Тем не менее Х. Палли была предпринята попытка дать объективную оценку на основании имевшихся в его распоряжении отечественных работ и шведских исследований, изданных в конце XIX – первой четверти

XX столетий в Швеции. Однако, поскольку в работе Х. Палли шведская озерная флотилия рассматривалась в общей канве событий в Остзейских провинциях Швеции в 1701 – 1704 г., информация о ней также носит лишь фрагментарный характер.

Зарубежные, не шведские, историки также обращались к боевым действиям на озерах. Так, британский историк Р.Ч. Андерсон в своей работе (1910)¹⁶, имея в распоряжении изданные к тому моменту шведские и русские источники, попытался сделать краткую и по возможности достоверную хронологическую «выжимку» событий, объединив доступные сведения и, как он сам писал, «намеренно воздерживаясь от выводов и комментариев»¹⁷.

Несопоставимо большего в отношении шведской флотилии можно было бы ожидать от работы эстонского историка и дипломата М. Лайдре¹⁸, взявшего за предмет исследования события Великой Северной войны, рассмотренные через призму отдельного города — Тарту. Вызывает недоумение, почему, привлекая подлинные документы из архивов Швеции и Эстонии, углубляясь в описание практически всех аспектов городской жизни Дерпта того времени, вплоть до уборки нечистот, автором как будто намеренно не замечается присутствие в городе моряков, работников верфи и самих судов флотилии, хотя можно не сомневаться в значимости флотилии для города-крепости. Единственный раз, когда автор уделил внимание флотилии, был ее последний поход и поражение в мае 1704 г., причем в описании этих событий и анализе поражения шведов автор безоговорочно становится на сторону коменданта Дерпта К.Г. Шютте.

Ввиду довольно ограниченного объема сведений, содержащихся в опубликованных трудах, для настоящего исследования по возможности были привлечены материалы первоисточников, а именно письма, рапорты, документы и другая корреспонденция участников событий, находящаяся в большинстве своем в архивах Швеции и Латвии.

Для лучшего восприятия материала следует более подробно остановиться на рассмотрении театра военных действий, на котором разворачивались описываемые ниже события.

У современного исследователя при ознакомлении с материалами по Прибалтике начала XVIII в. определенные трудности могут возникнуть с географическими названиями. Дело в том, что в то время наряду с эстонскими и латышскими географическими названиями в ходу также были немецкие и шведские, поскольку официальные документы составлялись на этих двух языках. В русских документах фигурировали также и собственно русские топонимы. Так, к примеру, река Эмайыги, по-немецки — Эмбах (Embach), по-латышски — Метра (Mētra), по-русски — Омовжа. Город Тарту по-немецки и по-шведски — Дорпат либо Дерпт (Dorpat, Dörpt), по-русски Юрьев. Дабы исключить подобные разночтения, в нашей работе использованы, где это возможно, современные эстонские топонимы. Исключения сделаны для географической привязки флотилии — Дерптская флотилия, и крупных городов Дерпт и Ревель (ныне Таллинн).

Главной особенностью псковско-чудского озерного театра являлось то, что он закрытый: свободный доступ для судов из Финского залива по связывающей его с озером реке Нарове был невозможен из-за порогов. Для устройства переволоки судов пороги пришлось бы преодолевать дважды: в нижнем течении Нарвские водопады (перепад высот до 7,5 м) и в верхнем течении Омутские пороги (до 5 м). Озерный комплекс составляют три озера, а именно с севера на юг — Чудское, Теплое и Псковское. На момент начала войны граница между шведскими прибалтийскими провинциями и Россией практически соответствовала нынешней государственной границе между современной Эстонией и Российской Федерацией.

Основной и единственной базой флотилии был город-крепость Дерпт, расположенный в 40 км выше по течению реки Эмайыги, водной артерии, обеспечивавшей флотилии выход в озеро. Средняя ширина реки — 70–90 м, максимальная — 145 м. Наибольшая

Ил. 1. К.Г. Лёшерн. Карта Псковско-Чудского озера. 1702 (Национальный архив. Стокгольм)

глубина — 11 м, наименьшая — 1,4 м. Дельта реки, начинающаяся примерно в десяти километрах от устья, имеет низкие заболоченные берега и разделяется на два рукава, северный и южный; оба рукава судоходны. Севернее, на западном побережье озера, принадлежавшем Швеции, находилось несколько населенных пунктов, использовавшихся как укрепления и опорные пункты, в которых располагались либо небольшие гарнизоны, либо дозорные пикеты. В число таких деревень входили современные — Варня, Калласте и Алатскиви. Если первые два населенных пункта находятся непосредственно на берегу, то последний отстоит от него на несколько километров, но, несмотря на это, в ряде документов того времени он упоминается как деревня на побережье. На северном берегу располагаются Мустевеэ, Алайые и Васкарна. Последнее поселение, расположенное на левом берегу реки Нарова, при ее истоке из Чудского озера, являлся стратегически важным опорным пунктом для шведов как наиболее близкий к русской границе в северной части озера. Восточное побережье Чудского озера полностью принадлежало русским, и главным опорным пунктом на нем была крепость Гдов, находившаяся в 2 км от берега.

В Теплом озере, в самом узком месте, где берега отстоят друг от друга менее чем на 3 километра, на шведском берегу был организован опорный пункт Измень (современное название Мехикоорма). Этот пункт также имел важное стратегическое значение, поскольку

позволял контролировать движение по водному пути и мог быть использован для организации переброски войск на побережье противника. На границе между Чудским и Теплым озерами расположен остров Пийрисаар. Остров имеет площадь около 8 км² и низкие заболоченные берега. На острове располагалось несколько поселений и было несколько небольших бухт, которые можно было использовать для укрытия малых гребных судов.

В Псковском озере, практически полностью принадлежавшем России, следует отметить город Псков, располагавшийся в юго-восточной части озера, примерно в 10 км от побережья на берегах реки Великой.

В рассматриваемый период времени в России и Швеции применялся юлианский календарь (старый стиль), но с тем отличием, что шведский опережал русский на один день. Оба календаря отставали от григорианского (новый стиль), принятого к тому моменту во многих странах Европы, на 10 и 11 дней соответственно. В настоящем исследовании события боевых столкновений датируются по двум календарям: старому и шведскому. Это позволяет легко устранить разницу, происходящую от применения разных календарей, а также сравнивать приведенные данные с русскими и со шведскими источниками и материалами. В случае, если речь идет о внутренних делах Швеции или России, переписке между чиновниками, офицерами и т. д., то даты приведены по календарю соответствующей державы.

В шведских источниках рассматриваемое соединение судов именуется Дерптской либо Пейпуской¹⁹ эскадрой, однако учитывая, что в современном наиболее общем понимании под эскадрой подразумевается некое оперативное объединение в военно-морском флоте, предназначенное для решения оперативных боевых задач на морских и океанских театрах военных действий, то более уместным будет называть данное соединение флотилией, тем более что район ее действий ограничивался Псковско-Чудским озером и реками его бассейна.

Кампания 1701 г.

Решением короля Карла XII на Ладожском и Чудском озерах в марте 1701 г. были образованы озерные флотилии. На тот момент ставка монарха располагалась в Лайузе, замке к северу от Дерпта, где после сражения под Нарвой 19/20 ноября 1700 г. расположилась на зимние квартиры большая часть воинских частей шведской армии. Касательно Дерптской флотилии канцелярией короля были подготовлены и разосланы приказы в Адмиралтейств-коллегию, генерал-губернатору Эстляндии, коменданту Дерпта. Адмиралтейств-коллегия получила указание направить в ставку короля вице-адмирала Г. фон Нумерса и волонтеров из числа морских офицеров²⁰. Дерптский комендант К.Г. Шютте получил приказ по сбору, ремонту и снаряжению всех имевшихся в крепости судов для использования их в качестве транспортных и участия в военных операциях на озере²¹.

В течение марта и апреля в Дерпте развернулась активная деятельность по подготовке имевшихся в наличии судов. Поскольку работы пришлось начинать практически с нуля при отсутствии материалов, денежных средств, людских ресурсов, боеприпасов и пр., они сопровождались обширной перепиской между задействованными лицами и ведомствами. В их число, помимо вышеупомянутых, вошли Кригс-комиссариат, Военная коллегия, штатгальтер экономии Эстонского дистрикта Лифляндии Г.А. фон Штрёмфельт и др. На борту яхты «Катарина» Г. фон Нумерс, получивший двухмесячное содержание для себя и отправлявшихся с ним лиц²², в последних числах апреля отплыл из Карлсруны, взяв курс на Ревель, однако противные ветры задержали его на десять дней, и он вынужден был сделать остановку в Висбю на острове Готланд в ожидании более подходящей погоды, о чем он докладывал в Адмиралтейств-коллегию²³. По прибытии в Ревель Г. фон Нумерс в сопровождении морских офицеров отправился в ставку короля. 21 мая он добрался до Лайузе и на следующий день

Ил. 2. Д.К. Эренштраль. Портрет Карла XII. 1697

получил аудиенцию у Карла XII. В докладе в Адмиралтейств-коллегию вице-адмирал сообщал, что был назначен командующим Ладожской и Дерптской флотилиями. Также он получил указание отправиться в Дерпт, откуда после оценки обстановки, оставления офицеров флотилии и корабельного мастера должен был проследовать далее на Ладогу, в Нотебург²⁴.

После непродолжительного пребывания в Дерпте Г. фон Нумерс в первых числах июня отправился на Ладогу, оставив в крепости капитана Ю. Хёкефлюхта, лейтенанта Т. Беннета, боцмана Мёллера, корабельного мастера Ю. Фалька и небольшое число низших чинов²⁵. Уже находясь в Нотебурге, Г. фон Нумерс получил письмо Карла XII, по которому ему предписывалось в срочном порядке закончить комплектование снаряженных судов моряками и солдатами морской пехоты и выйти в Чудское озеро. На озере он должен был осуществить поиск и захват вражеских судов. Призовые суда с грузом следовало переправлять в Дерпт. По возможности предписывалось производить высадки десанта на русское побережье. Любопытное замечание в этом письме касается того, что при осуществлении высадок десантные партии должны были воздерживаться от разграбления поселений, ограничиваясь «внесением смятения» и сбором информации о планах противника²⁶. Докладывать о действиях флотилии предписывалось лично королю и полковнику В.А. Шлиппенбаху²⁷. В своем ответе от 22 июня²⁸ Г. фон Нумерс сообщал, что он лично провел необходимые приготовления в Дерпте тремя неделями ранее и оставил капитану Ю. Хёкефлюхту инструкции по проведению дальнейших операций. Ссылаясь на более значительные силы на Ладоге, он писал королю, что не осмеливается оставить этот театр, приняв на себя командование над Ладожской флотилией. Также Г. фон Нумерс информировал В.А. Шлиппенбаха об оставленных Ю. Хёкефлюхту²⁹ инструкциях.

Назначенный оперативным командующим Дерптской флотилии капитан Ю. Хёкефлюхт в Дерпте начал подготовку оказавшихся в его распоряжении судов к выходу в озеро. Работа по оснащению судов шла медленно, но уже 22 июня он писал, что надеется отплыть с яхтой, двумя ладьями и четырьмя шлюпами³⁰. Помимо снаряжения судов ощущалась острая нехватка денежных средств, а также трудности с набором экипажей судов и солдат морской пехоты. Подготовка имевшихся в его распоряжении моряков и небольшого числа записавшихся добровольцев оставляла желать лучшего, о чем Ю. Хёкефлюхт неоднократно сообщал В.А. Шлиппенбаху³¹. Тем не менее на 28 июня³² флотилия состояла уже из 10-пушечного кеча³³ «Элефант», 4-пушечной яхты и 4 малых шлюпов³⁴. 5 июля командующий флотилией получил от В.А. Шлиппенбаха запрошенные ранее указания по проведению операций на озере, и 10 июля флотилия вышла из Дерпта³⁵. Приказ предписывал командующему флотилией вести поиск судов противника на озере, где бы он не находился; при высадках отрядов морской пехоты не удаляться вглубь берега далее, чем можно было осуществить их артиллерийскую поддержку; взаимодействовать с командирами пограничных постов и докладывать в штаб полевой армии. Как можно заметить, в этой инструкции уже нет предписания по воздержанию от разорения хуторов мирного населения на русском побережье озера. На суда флотилии удалось набрать около 300 человек³⁶, в число которых вошли два взвода морских пехотинцев из дерптского гарнизона под командованием майора К.В. Штакельберга³⁷.

Из устья Эмайыги суда вышли 16 июля, взяв курс на юго-восток, а вечером того же дня флотилия достигла острова Пийрисаар. На следующий день были обнаружены около сорока русских стругов и лодок, двигавшихся из района Алатскиви. Как только последние заметили шведские суда, они немедленно взяли курс на восток, в направлении церкви Лийнекоста³⁸, в попытке избежать боевого столкновения. Флотилия Ю. Хёкефлюхта бросилась в погоню, во время которой удалось орудийным огнем уничтожить одну из русских лодок. Достигнув устья небольшой реки, неподалеку от Лийнекоста русская флотилия поднялась вверх по реке, шведы же ввиду большой осадки своих судов войти в реку не могли и вынуждены были прекратить преследование. Приход Лийнекоста и находившуюся рядом деревню Подборовье Ю. Хёкефлюхт посчитал необходимым предать огню, что и было выполнено высаженной на берег десантной партией. После этого флотилия снялась с якорей и направилась обратно к острову Пийрисаар, откуда 18 июля командующий флотилией направил письмо В.А. Шлиппенбаху с рапортом о произошедших событиях³⁹. Далее шведы взяли курс на лежащие к востоку деревни Островцы и Подолешье, которые 21 и 22 июля соответственно были сожжены. Данные действия шведов не могли не вызвать ответных действий со стороны русских. 23 июля, около 8 часов утра, у Островцов Ю. Хёкефлюхт был атакован русским отрядом, подошедшим со стороны Гдова, численностью, по оценке шведов, около тысячи человек с двумя полевыми орудиями⁴⁰. Суда флотилии начали обстрел берега, однако задувший вскоре со стороны берега ветер затруднил маневрирование и сделал возможную высадку рискованной⁴¹. Шведы отошли к Пийрисаару, откуда согласно приказу должны были отправиться к Мехикоорма⁴².

За несколько дней до выхода шведской флотилии в Чудское озеро русский отряд на 32 лодках произвел высадку и укрепился у Мехикоорма. В.А. Шлиппенбах планировал с помощью флотилии выбить русских с этой позиции, однако Ю. Хёкефлюхту в этом помешали противные ветры, удерживавшие его на месте. Несмотря на это шведский флагман направил к Мехикоорма шлюпку с несколькими матросами с целью выяснения обстановки. По ее возвращению выяснилось, что русские ушли, оставив позиции, после получения известий о появлении на озере шведской флотилии. Ю. Хёкефлюхт отплыл в Варню⁴³, где вынужден был надолго задержаться из-за необходимости пополнения запасов провизии. Также он надеялся пополнить экипажи судов, однако пополнения не прибыли.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В первой декаде августа флотилия вновь вышла в крейсерство. 13 / 14 и 14 / 15 августа она имела столкновения с русским отрядом в районе Васкнарвы. В первый день обстрел берега велся с 2–3 часов пополудни до 8–9 часов вечера. На следующий день численность русского отряда возросла с подходом из Гдова подкреплений, также в течение ночи русскими были доставлены несколько полевых орудий. Перестрелка возобновилась в 8 утра и продолжалась до 3 часов пополудни⁴⁴. За этот период с судов было произведено до 15 выстрелов, а общее количество выстрелов за два дня составило около 70–80. По воспоминаниям Якоба Сонненберга⁴⁵, «Элефант» выскочил на мель, видимо, во время маневрирования вдоль берега. Этим не преминули воспользоваться русские, открыв огонь по неподвижной цели, однако, к счастью для шведов, через 3 часа им удалось снять кеч с мели⁴⁶. После этого Ю. Хёкефлюхт, вероятно решив не подвергать дальнейшему риску находившиеся в его распоряжении суда, ретировался и взял курс на Алатскиви. Потери шведов в этом двухдневном противостоянии составили 5 человек ранеными, один из которых был ранен смертельно⁴⁷. Потери русских были оценены шведами в пределах от 200 до 300 человек⁴⁸ — цифры, к которым не следует относиться с доверием, поскольку они не подтверждаются русскими источниками. Шведским шлюпам, сопровождавшим кеч, удалось захватить русский струг, на котором были взяты «3 великолепных якоря, парус и канаты»⁴⁹. По прибытии в район Алатскиви Ю. Хёкефлюхт был вынужден вновь прервать поход, в связи с тем, что раненых и множество больных необходимо было переправить в Дерпт.

Тут уместным будет сказать о неудовлетворительном содержании экипажей флотилии как моряков, так и подразделений морской пехоты, прикомандированной на суда. Жалованье офицерам и нижним чинам, размеры которого сведены в Таблицу 1⁵⁰, выплачивалось с большой задержкой, снабжение продовольствием оставляло желать лучшего. Изношенное обмундирование вызывало озабоченность командующего в связи с приближением осени. В своем рапорте Ю. Хёкефлюхт доложил В.А. Шлиппенбаху о сложившейся ситуации, и после направления этого рапорта 24 августа В.А. Шлиппенбахом Карлу XII⁵¹ часть наиболее остро стоящих проблем флотилии удалось решить.

Таблица 1

Чин	Жалование в далерах серебром в месяц ⁵²	
	Далер	Эре
Капитан-командор Капитан	14	—
Артиллерийский лейтенант Обер-лейтенант Лейтенант	10	—
Констапель Шхипер	7	16
Гражданские чины		
Пастор Казначей флотилии Корабельный казначей Фельдшер	10	—
Персонал верфи		
Казначей	10	—
Главный корабельный подмастерье	7	16

25 августа силами четырех шлюпов была проведена разведка в районе Мехикоорма и от местного населения была получена информация, что приблизительно 30 русских строгов находятся около Пскова и выгашены на берег Великой⁵³. В конце августа Ю. Хёкефлюхт снова вышел в крейсерство, взяв курс на Мехикоорма, с намерением выйти в Псковское озеро, но встречные ветры помешали сделать это. Ко 2 сентября ему удалось-таки подойти к Мехикоорма, но не ближе чем на полмили⁵⁴. В экипажах вновь возросло количество заболевших, что поставило под угрозу боеспособность флотилии. Несколькими днями позже шведский флагман, возможно, от рыбаков близлежащей деревни Йёепера получил известие о бое между шведским постом и русскими войсками у мызы Ряпине, в итоге которого, как посчитал Ю. Хёкефлюхт, русские значительно укрепили свои позиции в этом районе⁵⁵, и, не видя для своей флотилии целей, вернулся к устью Эмайгы для встречи судов, которые снаряжались в Дерпте.

13 сентября из Дерпта прибыли давно ожидаемые подкрепления в виде кеча «Вахтмейстер», яхты «Катарина» и 4 шлюпов. После этого, ссылаясь на то, что малые суда только сковывают действия флотилии, Ю. Хёкефлюхт уменьшил ее состав, отправив находившиеся при ней шлюпки и лодки в Дерпт. Предварительно он перевел часть их экипажей на два самых крупных судна флотилии, яхту и шлюпы⁵⁶. Далее по указанию коменданта Нарвы Х.Р. Хорна и после предварительного согласования с В.А. Шлиппенбахом⁵⁷ флотилия направилась к Васкарве. Отправка флотилии в этот район была вызвана успешными набегами во второй половине сентября, совершенными русскими отрядами, посаженными на гребные суда, на северное и западное побережье Чудского озера⁵⁸. Отправными точками для русских флотилий служили Сыренец⁵⁹ и Гдов.

В первых числах октября, находясь в северной части Чудского озера, а именно у Карьямаа, в двух милях к западу от Васкарвы, Дерптская флотилия попала в сильный шторм. Я. Соннеберг так описывал произошедшие события⁶⁰. «Порывистый ветер перерос в сильный шторм, продолжавшийся несколько дней. Несколько шлюпов затонули. 3 октября ветер немного стих и остальные суда флотилии подошли ближе к берегу и встали на якорь. Хёкефлюхт с несколькими другими офицерами съехал на берег пообедать. Когда они собирались вернуться на борт, ветер усилился вновь и сделать этого они не смогли. На следующее утро яхту сорвало с якорей и выбросило на берег, однако никаких повреждений она не получила. Тем же утром "Элефант", сорванный со всех трех якорей, оказался на отмели. По команде шхипера на кече была срублена мачта, благодаря чему удалось избежать дальнейших повреждений. "Вахтмейстер" потерял три якоря, но четвертый держался до 5 октября, когда ветер начал стихать». Таким образом, жертвами кораблекрушения стали кеч «Элефант» и 3 шлюпа, но если кеч можно было вернуть в строй, то три старых шлюпа были потеряны безвозвратно. Л.О. Берг в своей работе пишет, что «Элефант» был поднят в апреле – мае следующего года⁶¹. Однако данная информация требует уточнения. Оставление кеча на мелководье в этом районе в непосредственной близости от района повышенной активности русских войск на столь продолжительный период времени видится маловероятным, поскольку он мог стать легкой добычей для русских гребных флотилий. В своем рапорте на имя В.А. Шлиппенбаха 26 октября Ю. Хёкефлюхт сообщал следующее: «["Элефант"] в целости и сохранности, течей нет. Срублена мачта. Орудия и боезапас в порядке, паруса и снасти в хорошем состоянии. Некоторое количество пороха с трех старых шлюпов размокло и утонуло. Один бас также утонул, но я отдал приказ лейтенанту Беннету поднять его. Он наверняка будет поднят, так же как и "Элефант"»⁶². Более того, полковник В.Г. Хастфер в письме от 9 октября⁶³ писал, что направил 300 человек в помощь для подъема и ремонта тех судов флотилии, которые могли быть отремонтированы. Таким образом, нам видится следующее развитие событий. Силами

		Antal	Dag	År
Wapen	af	10	20	10
Wapen	af	8	25	25
Wapen	af	8	25	25
Wapen	af	6	20	10
Wapen	af	4	10	10
		30	10	80

Ил. 3. Список судов флотилии на кампанию 1702 г. Приложение к письму Г.А. фон Штрёмфельта Карлу XII от 13 апреля 1702 г. (Национальный архив. Стокгольм)

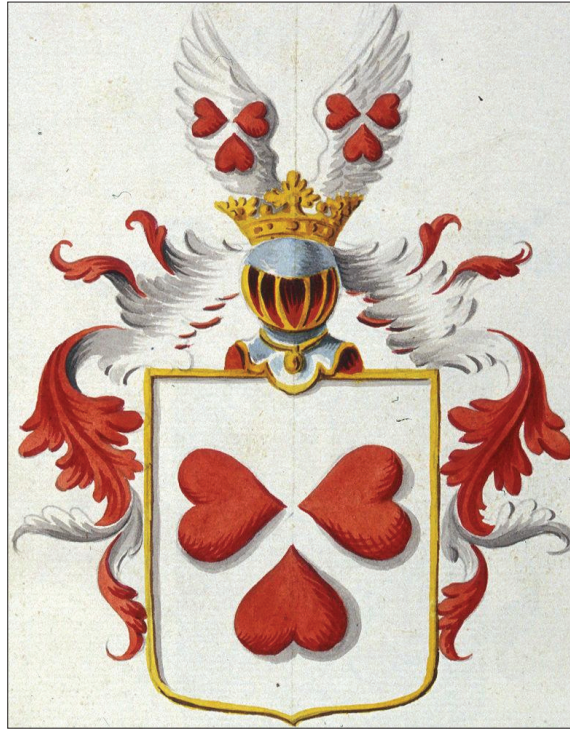
экипажей судов и прибывших им в помощь отрядов ландмилиции через некоторое время с мели была снята яхта «Катарина», произведен мелкий ремонт, после чего Ю. Хёкефлюхт с кечем «Вахтмейстер», яхтой и 5 шлюпами направился в Дерпт, где им был составлен упомянутый выше рапорт В.А. Шлиппенбаху. Оставшиеся у Карьяма солдаты и моряки сняли кеч с мели и начали его буксировку в Дерпт, однако по невыясненной причине до конечного пункта он не добрался. Получил ли кеч повреждения либо ввиду угрозы захвата русскими, но «Элефант» был затоплен на мелководье неподалеку от Алатскиви. В январе 1702 г. капитан М.С. Таубе писал: «Несколько драгунов добрались до Пийрисаара от того места, где лежит наш вмерзший капер»⁶⁴. В конце марта 1702 г. Ю. Хёкефлюхт на яхте в сопровождении двух

шлюпов был отправлен в озеро, где, помимо прочего, должен был предпринять попытки по подъему кеча «Элефант»⁶⁵. 11 апреля К.Г. Лёшерн сообщал в Адмиралтейств-коллегию о подъеме прама и отправке экипажа для его перевода вверх по реке в Дерпт для проведения ремонта⁶⁶. Следовательно, утверждение Л.О. Берга верно лишь отчасти и относится к заключительной фазе работ по подъему судна в апреле 1702 г. в районе Алатскиви.

По результатам кампании 1701 г. шведская флотилия формально осталась хозяином положения на Чудском озере. Русские суда не вступали в боевые столкновения, предпочитая ретироваться при встрече с судами Дерптской флотилии. Объяснением этому может служить то, что, несмотря на количественное превосходство, русские располагали только малыми гребными судами — лодками и стругами, которые не имели артиллерийского вооружения и при открытом столкновении заведомо проигрывали шведам. Летом 1701 г. шведам удалось предотвратить возможные крупномасштабные десантные операции русских на шведском побережье озера, флотилия сожгла несколько деревень на русском берегу. Однако результат этот нельзя признать удовлетворительным для шведов, и немалую роль в этом сыграли русские отряды из гарнизона Гдова, незамедлительно направляемые к местам высадки шведов. Более того, в конце сентября русским удалось провести несколько набегов на шведские берега. В то же время ожидать выдающихся достижений от самостоятельных действий флотилии, не связанных с поддержкой операций сухопутными частями, учитывая ее численность, а также испытываемые ею трудности со снабжением провизией и экипажами, зачастую находившимися в бедственном положении, было нельзя.

Касательно летней кампании 1701 г. будет небезынтересным отметить один момент. В письме Г.А. фон Штрёмфельта к королю, датированном 13 апреля 1702 г. (*Ил. 3*), в списке судов флотилии, которые должны были в предстоящую кампанию направиться в озеро, напротив яхты «Флундран» имеется очень любопытное замечание: «Захвачена у русских предыдущим летом и теперь ремонтируется»⁶⁷. Более ни в одном из источников нет упоминания о том, что «Флундран» имела «русское происхождение». Осмелимся предположить, что этим шведским судном могла стать захваченная летом 1701 г. крупная русская ладья или струг (возможно, тот, который был взят 14/15 августа у Васкнарвы), позже переоснащенный как яхта, получившая 4 орудия.

В начале декабря 1701 г. вице-адмирал Г. фон Нумерс сообщил Карлу XII о своем намерении отправиться из Ниена в Дерпт для проведения инспекции тамошней флотилии⁶⁸. Г. фон Нумерс был недоволен некоторыми решениями, принятыми Ю. Хёкефлюхтом осенью 1701 г. без согласования с ним, и также его своеволием в рекомендации офицеров в личный состав флотилии. В своем письме в Адмиралтейств-коллегию⁶⁹ Г. фон Нумерс сообщал, что Ю. Хёкефлюхт без предварительного его одобрения рекомендовал королю четырех офицеров⁷⁰, причем один из них был братом самого Ю. Хёкефлюхта, другой банкротом и должником, а еще один законченным пьяницей⁷¹. 5 декабря Г. фон Нумерс направил предложение королю⁷² о смене оперативного командования флотилией, предложив кандидатуру своего племянника капитана Карла Густава Лёшерна фон Херцфельта. Одобрение монарха было получено письмом от 18 декабря. В Дерпт вице-адмирал прибыл 13 января 1702 г. К. фон Розен сообщает, что Г. фон Нумерса сопровождал К.Г. Лёшерн⁷³. Однако в письме последнего генерал-губернатору Эстляндии А.Ю. Делагарди новый командующий флотилией сообщает о своем прибытии в Дерпт только 15 февраля⁷⁴. Можно предположить, что его отсутствие было связано с поездкой в ставку короля для официального получения назначения. Как бы то ни было, находившийся в Дерпте Ю. Хёкефлюхт в начале февраля отбыл в Ревель по вопросам снабжения флотилии, не получив никакого официального уведомления о смене командования. Г. фон Нумерс выехал из Дерпта в конце января, оставив Ю. Хёкефлюхту приказ сдать

Ил. 4. Фамильный герб К.Г. Лёшерна фон Херцфельта (Эстонский исторический архив)

командование К.Г. Лёшерну и направиться в Ниен, чтобы принять под свое командование одно из судов Ладожской флотилии. Ю. Хёкефлохт, вернувшись в Дерпт 17 марта и получив известия о своем смещении, обратился за помощью к В.А. Шлиппенбаху, который ходатайствовал за него перед королем⁷⁵. Ю. Хёкефлохт также лично направил королю письмо⁷⁶, в котором он уверял Карла XII в своем рвении в службе и приводил всяческие доводы, для того чтобы остаться в Дерпте. В частности, Ю. Хёкефлохт указывал на то, что он получил за это время значительный опыт и хорошо владел ситуацией, то есть знаниями, которых на первых порах будет не доставать новому командующему. Кроме этого, он упомянул, что его супруга также находилась в Дерпте и они, несмотря на финансовые трудности, смогли обзавестись домом в городе. В конечном итоге Ю. Хёкефлохт все же остался в Дерпте, став вторым по старшинству после К.Г. Лёшерна офицером флотилии, получив под свое командование спущенную на воду в апреле 1702 г. бригантину «Виват».

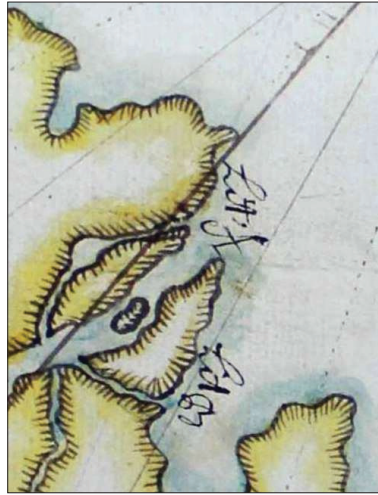
Кампания 1702 г.

Подготовка флотилии к новой кампании шла усиленными темпами, ее состав пополнили две новые яхты («Каролус» и «Виват») и артиллерийский прам («Грипен»). Ю. Хёкефлохт, находясь в Ревеле, проводил вербовку моряков на службу на суда флотилии, в итоге преуспев в привлечении 54 моряков. С Ладоги Г. фон Нумерс направил в Дерпт 4 офицеров, 10 матросов, парусных дел мастера и фельдшера⁷⁷. Также было удовлетворено прошение К.Г. Лёшерна

королю от 27 февраля о выделении шведских моряков (11 июня из под командованием лейтенанта Г. Фогельхувуда прибыли набранные на Аландских островах 100 человек, из которых 80 были моряками, а остальные плотниками для работы на верфи)⁷⁸.

В середине марта от крестьян и землевладельцев прибрежных районов была получена информация о возможном намерении русских заблокировать устье Эмайыги⁷⁹, тем самым запереть флотилию в реке. К.Г. Лёшерн лично отправился в дельту для оценки обстановки. Противник обнаружен не был, а устье на тот момент оказалось заполнено плавающим льдом. В целом перед командующим флотилии стояла непростая задача по защите дельты. Свои предложения он направил В.А. Шлиппенбаху⁸⁰, присовокупив к ним изготовленную собственноручно карту озера (*Ил. 1, 5*). 19 марта под командованием лейтенанта Т. Беннета вниз по реке был направлен кеч «Вахтмейстер», занявший позицию в устье северного рукава дельты Эмайыги (*лит. «А» на карте*), южный же рукав (*лит. «В» на карте*), за которым закрепилось имя «русская канава»⁸¹, К.Г. Лёшерн предлагал перекрыть оснащаемым в Дерпте прамом «Грипен», вооруженным шестью 6-фунтовыми орудиями. Впоследствии южную протоку предполагалось перегородить заграждением из бревен и перевести «Грипен» в северный рукав, тем самым освободив «Вахтмейстер» для участия в операциях на озере совместно с двумя вновь построенными бригантинами. «Грипен» был подготовлен к отплытию к концу марта и 7 апреля был направлен на позицию в устье реки⁸². Без внимания шведами был оставлен третий водный путь — река Кооса-йоги, также пригодная для прохода судов и, по сути, являющаяся ответвлением Эмайыги, протекающим севернее основного русла и впадающим в озеро в нескольких километрах от северного рукава Эмайыги. Следующее упоминание об устройстве заграждения содержится в письме К.Г. Шютте от 19 апреля, сообщавшем, что в «русскую канаву» на нескольких лодках отправился К.Г. Лёшерн⁸³. Однако подтверждения о выполнении этих работ отсутствуют. Более того, К.Г. Лёшерн ничего не говорит о них в своем рапорте по возвращению в крепость. Наверняка, преграда из вбитых в дно бревен на входе в южную протоку была сооружена лишь в последних числах июня отрядом, направленным комендантом крепости. И если К.Г. Шютте отрапортовал В.А. Шлиппенбаху об отправке отряда из 150 человек под командованием подполковника Ю.И. Брандта 4 июня⁸⁴, то, согласно письму капитана В. Винна⁸⁵, отряд отправился к устью только 21 июня, причем подполковник Ю.И. Брандт заболел в день отправки из Дерпта и В. Винн принял командование. Помимо работ по преграждению протоки, в качестве дополнительного оборонительного средства было принято решение о сооружении редута на небольшом острове в устье северного рукава реки⁸⁶. Фактическое возведение укрепления, получившего в итоге четыре 12-фунтовых и три 6-фунтовых орудия, было начато отрядом того же В. Винна.

По информации, полученной от местных жителей и шпионов, русские планировали устроить укрепление на берегу пролива напротив Мехикоорма, а также установить батарею на острове Пийрисаар с целью противодействия шведским судам⁸⁷. В последних числах марта Ю. Хёкефлюхт, как уже упоминалось выше, во главе отряда из яхты и четырех шлюпов вышел в озеро, где, помимо проверки состояния затопленного кеча «Элефант», он должен был провести высадку на Пийрисааре с целью захвата местных рыбаков. 30 марта им были схвачены пятеро русских рыбаков, среди которых также находилась одна женщина. Пленные были допрошены лейтенантами А. Нумерсом и Й. Сиверсом⁸⁸. Четверых рыбаков 1 апреля для дальнейших допросов доставили в Дерпт⁸⁹. 17 апреля на четырех шлюпах из Дерпта вышел К.Г. Лёшерн. Он должен был проверить информацию о присутствии в южном рукаве дельты русских лодок и в случае обнаружения уничтожить их⁹⁰. Не обнаружив противника, К.Г. Лёшерн отправился из устья к русскому побережью и 20 апреля подошел к хутору Самолва. После нескольких выстрелов все население хутора, составлявшее чуть более 30

Ил. 5. К.Г. Лёшерн. Дельта Эмайыги с обозначением северной и южной протоки. 1702. Фрагмент

человек, скрылось в лесу. Высаженная на берег десантная партия после разграбления хутора предала его огню. Добычей шведов стала домашняя утварь, одежда и другие личные вещи жителей хутора. Отряд благополучно вернулся в крепость 21 апреля⁹¹.

Комендант Нарвы Х.Р. Хорн 21 апреля сообщал, что русской стороной на Чудском озере «немецкими корабельными мастерами построены многочисленные суда». В.А. Шлиппенбах в свою очередь писал королю о 30–40 ладьях, сооруженных английскими и голландскими мастерами, вооруженных тяжелыми орудиями и готовых при первой возможности выйти в озеро⁹². По шведским данным, общее количество малых гребных судов, которые русские могли выставить в летнюю кампанию текущего года, приближалось к 390 единицам (помимо 30 упомянутых выше «фрегатов»)⁹³. От захваченных пленных было получено подтверждение о значительной концентрации русских войск в Пскове и планируемых операциях на территории Лифляндии и Чудском озере⁹⁴.

Русское командование в лице генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева⁹⁵ также было озабочено приготовлениями шведской флотилии к новой кампании. В своем письме Петру I от 13 января 1701 г. Шереметев, основываясь на полученные сведения о работах на верфи в Дерпте, высказал мысль о необходимости «такие же суды и нам сделать»⁹⁶, которые были бы способны противостоять шведской флотилии. Не получив ответа на свое письмо, Б.П. Шереметев самостоятельно принял решение о строительстве судов в Пскове. Известному российскому историку П.А. Кротову удалось определить, что возводимые в Пскове суда конструктивно повторяли казачьи струги⁹⁷. К постройке был привлечен местный мастеровой люд: «С Талабских островов да с Чудского озера многих корабельных мастеров и подручных в город пригнали, чтобы на лугу на Великой реке, близ церкви Степана, корабли против шведов готовить»⁹⁸. Относительно вместимости стругов однозначного ответа нет. Однако, по имеющимся оценкам, их экипажи могли состоять из 25–30 человек⁹⁹. Количество стругов, построенных зимой 1701/02 года в Пскове, также неизвестно. Исходя из примерной численности в 6000 человек семи полков корпуса генерал-майора А.А. Гулица, направленного в «плавный поход»¹⁰⁰, простой арифметический расчет указывает на то, что для его

I. ARTICLES

размещения потребовалось бы никак не меньше 200 стругов. Нельзя утверждать, что все эти струги были новой постройки, поскольку для переброски войск могли использоваться и уже имевшиеся в распоряжении лодки, карбасы и другие суда. Таким образом, общая численность русских судов на Чудском и Псковском озерах на начало летней кампании 1702 года, по нашему мнению, могла приближаться к 300 единицам.

18 мая было завершено снаряжение оконченных постройкой бригантин «Каролус» и «Виват», а через три дня они покинули Дерпт¹⁰¹ и отправились вниз по течению к устью. 24 мая после проведенного военного совета флотилия покинула устье и вышла в озеро¹⁰². Состав, в котором флотилия начала кампанию 1702 г., приведен в таблице (Табл. 2)¹⁰³.

Таблица 2

Типы судов	Названия	Орудия	Моряки	Морская пехота	Командный состав
Кеч	«Вахтмейстер»	8	20	10	Лейтенант Т. Беннет
Бригантина	«Каролус»	10	25	25	Капитан-командор К.Г. Лёшерн Лейтенант Я.Й. Таубе
Бригантина	«Виват»	10	25	25	Капитан Ю. Хёкефлюхт Лейтенант М. Хёкефлюхт
Прам	«Грипен»	6	20	10	Лейтенант Й. Сиверс
Яхта	«Флундран»	4	10	10	Лейтенант А. Нумерс
	Итого:	38	100	80	

При флотилии также находились 14 шлюпов, построенных либо отремонтированных в Дерпте зимой 1701/1702 г., а также несколько лодок, переведенных туда из озера Выртсъярв.

В описании последующих событий за основу шведскими историками были взяты две репортажи К.Г. Лёшерна от 29 мая¹⁰⁴ и 3 июня¹⁰⁵ 1702 г. Попытка сравнения русской и шведской версий событий в общих чертах была предпринята в исследовании Х. Палли¹⁰⁶. Более детальное рассмотрение версий приведено ниже.

27 мая от окрестных жителей К.Г. Лёшерн получил сведения о русском отряде в 300 человек, якобы находящемся на острове Пийрисаар. На следующий день, оставив в устье реки прам «Грипен» под командованием лейтенанта Й. Сиверса, флотилия снялась с якорей и направилась на юго-восток к острову. Высаженный на берег десант из 70 солдат и матросов после прочесывания местности противника не обнаружил. На проведенном военном совете было принято решение направиться в Псковское озеро. На расстоянии полумили от Мехикоорма была обнаружена русская гребная флотилия. Даже в собственных репортажах К.Г. Лёшерна, которые разделяет лишь несколько дней, ее численность разнится от 200 до 100 лодок, но и последняя цифра, по всей вероятности, сильно завышена, поскольку шведы встретились с передовым русским отрядом полковника Ф.С. Толбухина¹⁰⁷, а при численности его полка в 982 человека можно предположить, что русская флотилия насчитывала до 40 стругов. К.Г. Лёшерн указывал также, что каждый русский струг имел экипаж около 50 человек, но приведенные выше данные ставят и эту его оценку под сомнение¹⁰⁸. Пять или шесть русских судов, по мнению шведского командующего, были вооружены небольшими пушками¹⁰⁹.

Ил. 6. Неизвестный художник. Портрет Б.П. Шереметева. 1710 (Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века»)

В 6 часов утра 28/29 мая К.Г. Лёшерн принял решение атаковать и, подняв на фор-стеннге «Каролуса» красный флаг¹¹⁰, пошел на сближение. Первым на противника двинулся «Виват», за ним следовал «Каролус», а в арьергарде находились «Вахтмейстер» и «Флундран». Начался бой. Шведы, полагаясь на свое превосходство в артиллерии, старались максимально полно использовать это преимущество, держа противника на расстоянии. Русские же, в свою очередь, понимая, что могут противопоставить артиллерии лишь огнестрельное оружие и ручные гранаты, искали возможности приблизиться, в чем в итоге преуспели. Кроме того, что гребная флотилия окружила шведские суда, русские старались отдельными группами отсеять шведов друг от друга в попытке взять на бордаж каждое судно по отдельности. Это им почти удалось осуществить с яхтой «Флундран», однако, видя складывавшуюся критическую ситуацию, сначала на помощь «Флундран» пришел Т. Беннет на «Вахтмейстере», практически врезавшись в окружившие яхту русские струги, а затем подошли и два других шведских судна. Бой продолжился с новой силой, в ходе которого, по донесению К.Г. Лёшерна, ему удалось потопить три самых крупных русских судна, из экипажей которых никто не спасся. Постепенно струги начали отходить к русскому берегу. Бой длился до 9 часов утра. Потери сторон в этом столкновении доподлинно известны только в отношении шведов: К.Г. Лёшерн докладывал об одном убитом и 6 тяжелораненых, в числе которых был и капитан яхты «Флундран» лейтенант А. Нумерс. Касательно поврежденных судов своей флотилии капитан-командор по непонятной причине упомянул только яхту¹¹¹, которая «храбро дралась, получив около пятидесяти попаданий во флаг и паруса, которые были прострелены насквозь»¹¹².

Преследуя отступавшие русские суда, подойдя к русскому берегу, флотилия обнаружила полевой лагерь, насчитывавший более сотни палаток и батарею из шести орудий. В завязавшейся перестрелке русские вынуждены были отступить вглубь территории, сняв палатки. Огонь батареи также, видимо, оказался неэффективным, поскольку она была отведена от берега. Шведы высадили на берег десантную партию из 30 солдат под командованием Х.К фон Клюгена, которая заняла оставленный русскими небольшой шанец и удерживала его в течение всего дня и ночи. Капитан морской пехоты Ю. Вибольдт с лейтенантом Т. Беннетом провели рекогносцировку местности, выяснив, что русские находились поблизости и не проявляли намерений возобновить бой. К вечеру того же дня к русским подошли подкрепления, по шведским данным, на 150 «полугалерах», многие из которых были вооружены пушками.

Здесь уместным будет более подробно остановиться на этих подкреплениях. В составе подошедших подкреплений были полки Ю. Лимы, И. Тыртова и А. Шарфа. В письме царю от 4 июня¹¹³ Б.П. Шереметев сообщает, что отправленный в поход полк Ф.С. Толбухина столкнулся со шведами, и «был бой по три дни» за «городок плетеной, и насыпан землею и ров и полисады». Очевидно, что русский десант высадился у Мехикоорма, где вступил в бой со шведским отрядом в этом укреплении. Не имея возможности выбить шведов силами одного полка, Ф.С. Толбухин запросил у Б.П. Шереметева подкреплений. А поскольку речь в письме шла о трехдневном бое, есть все основания предположить, что подкрепления направлялись в помощь именно для взятия опорного пункта, а не как результат появления шведской флотилии, по стечению обстоятельств оказавшейся на месте разворачивавшихся событий. Тем более невероятным, учитывая расстояния, видится возможность передачи сообщения в Псков Б.П. Шереметеву о шведской флотилии, мобилизации трех полков и их подхода к месту событий всего лишь через сутки после начала боя.

Следующий день, 29/30 мая, прошел в мелких стычках и перестрелках между противниками. Из-за активного использования артиллерии на протяжении последних двух дней боезапас на судах шведской флотилии начал подходить к концу. К.Г. Лёшерн, понимая, что с имевшимися в его распоряжении средствами он не сможет длительное время удерживать увеличившуюся русскую флотилию, принял решение направить яхту «Флундран» в Дерпт для пополнения боезапаса флотилии, а также с просьбой к коменданту К.Г. Шютте прислать 50 солдат. Капитаном «Флундран» вместо получившего ранение А. Нумерса был назначен лейтенант М. Хёкефлюхт. 30/31 мая яхта снялась с якоря и взяла курс на Дерпт. Через некоторое время, по-прежнему находясь в пределах видимости других шведских судов, из-за стихшего ветра она остановилась, чем не преминули воспользоваться русские. От их основной флотилии отделились около сорока стругов¹¹⁴ и на веслах бросились в погоню за шведской яхтой.

По шведской версии, дальнейшие события развивались следующим образом. Настигнутая и окруженная яхта яростно отбивалась от противника. Другие шведские суда из-за штиля не могли прийти ей на помощь. Вскоре М. Хёкефлюхт пал, сраженный ружейной пулей; экипаж «Флундран», оставшийся без командира, благодаря поднявшемуся легкому бризу увидел единственный путь к спасению, выкинув за борт 4 орудия; затем шведы смогли выбросить яхту на берег и скрыться, оставив ее.

Русским досталась безоружная яхта, которую они все-таки смогли стащить в воду до того, как с тем же легким бризом подошли и открыли огонь остальные шведские суда.

Основное недоумение вызывает то, что в данной версии причиной неудачи шведы называют внезапно установившийся штиль, хотя конструктивно их суда, по сути, были парусно-гребными. Более того, в росписи захваченного имущества на яхте «Флундран» Б.П. Шереметев упоминает находившиеся на ее борту весла¹¹⁵. Даже если предположить,

Ил. 7. Реляция К.Г. Лёшерна от 3 июня 1702 г. (Королевская библиотека Швеции. Стокгольм)

что на бригантинах и кече весла отсутствовали, то они однозначно имелись на сопровождавших их в этом походе малых гребных судах, лодках и шлюпах, которые могли бы взять их буксир. Как бы то ни было, нежелание или отсутствие возможности прийти на выручку «Флундран» закончилось ее захватом противником. Дальнейшее шведское описание, кроме факта посадки яхты на мель, является не более чем вымыслом, поскольку ни одного свидетеля происходившего на борту в их распоряжении не было. Русские захватили яхту с орудиями — «две пушки медные, а третья чугунная», четвертое орудие экипажу, видимо, все-таки удалось сбросить в воду. М. Хёкефлюхт не погиб в бою, а попал в плен, причем он попытался спастись бегством, прыгнув за борт, но был выловлен. Тем не менее судьба его трагична, как писал Б.П. Шереметев: «Порутчик, которой взят на шкуте, такой человек, какого не слыхано, не хотел ничего говорить, и не могли ничего от него выразуметь, и уморил себя в приказной избе, нечто сам над собою учинил; а, видно, знатной человек был, и платье на нем богатое»¹¹⁶. Несмотря на «официальную» шведскую версию потери «Флундран», сформировавшуюся на основе работ О. Шёгрена и К. фон Розена, справедливости ради, стоит отметить, что был обнаружено свидетельство, по которому видно, что шведам еще в августе 1702 г. стало известно, что М. Хёкефлюхт не погиб в бою, а попал в плен и доставлен в Псков. Данное свидетельство было получено от лифляндского крестьянина, некоторое время находившегося под арестом у русских и впоследствии передавшего сведения о пленном лейтенанте шведским властям. Его показания К.Г. Шютте направи́л В.А. Шлиппенбаху¹¹⁷.

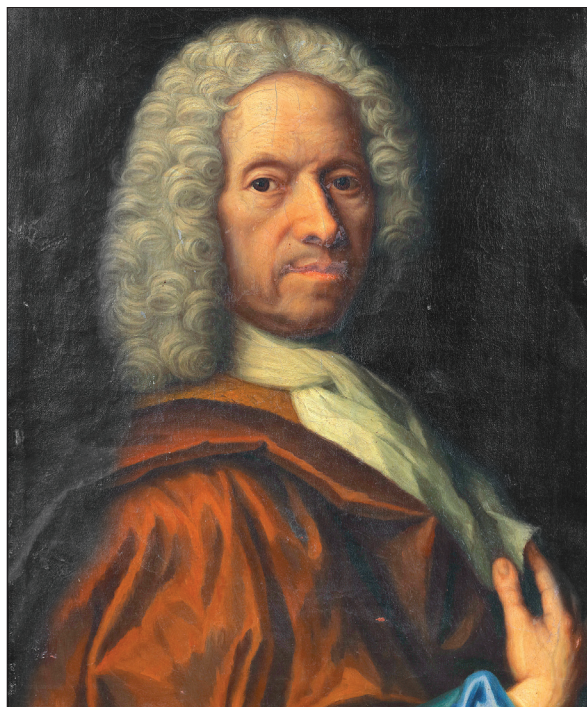
После потери «Флундран» шведская флотилия отошла к деревне Йёнепера, где встала на якорь. От местных жителей К.Г. Лёшерн узнал о продвижении русских войск на север¹¹⁸; опасаясь оказаться отрезанным от своей базы, он приказал немедленно сниматься с якорей и ночью 1 июня взял курс на устье Эмайгы. В тот же день флотилия прибыла к устью, а к пяти часам вечера появились около 150 русских стругов. По реляции К.Г. Лёшерна, он расположил бригантины «Каролус» и «Виват» поперек устья, а вверх по течению направил кеч «Вахтмейстер», дабы обезопасить себя от возможного нападения русских с тыла, через южный рукав дельты Эмайгы. Первая атака русских была отбита, после чего они отошли к деревне Варнья, которую сожгли, захватив при этом два старых рыбацких ката. Оставаясь в устье реки, К.Г. Лёшерн с борта «Каролуса» сообщал В.А. Шлиппенбаху о своей озабоченности касательно сложившейся ситуации¹¹⁹. Командующий запросил указаний по дальнейшим действиям флотилии, поскольку из-за громадного численного превосходства противника выход в озеро капитан-командору представлялся невозможным и даже оставление дельты виделось рискованным предприятием. Под своим командованием К.Г. Лёшерн имел чуть более 120 человек в экипажах судов, а также 55 человек морской пехоты, набранной из необученных и плохо экипированных лифляндских крестьян¹²⁰. К.Г. Лёшерн убедил командира морской пехоты направить запрос коменданту Дерпта прислать дополнительных людей. Яростные атаки на устье продолжались в течение четырех дней, в которых, по шведским данным, нападавшие потеряли до 400 человек. Вероятно, осознав бесплодность атак только со стороны озера, русские флотилии в итоге ретировались. К.Г. Лёшерн получил возможность отвести свои суда в Дерпт для пополнения припасов и починки.

В начале июля Дерптская флотилия вновь вышла в озеро и взяла курс на север. Состав флотилии также изменился: в дополнение к двум бригантинам «Каролус» и «Виват», кечу «Вахтмейстер» добавился еще один кеч «Хавфрун», под командованием лейтенанта Я.Й. Таубе. Этот кеч ранее носил имя «Элефант» и участвовал в кампании предыдущего года. После крушения в октябре 1701 г. он был поднят и в апреле – мае отремонтирован на верфи в Дерпте, получив при этом новое имя «Хавфрун».

В конце июня было принято решение провести атаку на укрепление, которое недавно было возведено русскими в Сыренце напротив Васкарвы. Х.Р. Хорн отдал приказ полковнику В.Г. Хастферу, командующему Вирусским полком ландмилиции, собрать как можно большее количество солдат и провести вылазку на русскую территорию¹²¹. В итоге под общим командованием В.Г. Хастфера, кроме упомянутого полка, оказались также Ярваский и Ляэнеский полки ландмилиции численностью 1100 человек, 120 драгун и 100 рейтар¹²². Операция должна была проводиться при поддержке судов Дерптской флотилии. 3 июля К.Г. Лёшерн подошел к Алайыэ. На состоявшейся встрече К.Г. Лёшерн и В.Г. Хастфера были обговорены детали предстоявшей операции. 8 июля на суда флотилии прибыли дополнительные 100 человек солдат ландмилиции под командованием подполковника Штраленборна, после чего флотилия снялась с якорей и направилась на восток, подойдя к Васкарве на расстояние в полмили в 10 часов вечера того же дня. В 3 часа утра 8/9 июля дня флотилия вошла в реку Нарову, подойдя к русскому берегу настолько близко, насколько позволяла осадка судов. Встав на якорь, суда открыли огонь из орудий по русским позициям. Со шведского берега ружейная и артиллерийская стрельба велась подошедшими частями трех полков ландмилиции. Русские отвечали огнем с батареи из трех полевых орудий, однако вскоре ее огонь был подавлен. Под прикрытием артиллерии с судов была проведена высадка 100 солдат и 75 человек морской пехоты под командованием подполковника Штраленборна и капитана Ю. Вибольдта, а также была осуществлена переправа частей

ландмилиции в рыбацких лодках с противоположного берега. В итоге численность десанта у Сыренца составила около 600 человек. Отряд из 300 русских драгун из-за сильного артиллерийского огня не рискнул атаковать высадившиеся шведские части и, опасаясь быть отрезанными от леса, отступил. Отряд из 30 человек под командой Ю. Вибольдта поджег близлежащий крестьянский двор, после чего за ним последовали и остальные, в итоге количество сожженных хуторов достигло 14¹²³. Оставшиеся на укреплении русские подразделения подожгли его сами, после чего отошли, предварительно эвакуировав батарею. Таким образом, шведские части стали хозяевами положения в Сыренце. На следующий день, 10 июля, К.Г. Лёшерн получил известия о возможной атаке русских гребных флотилий на устье Эмайыги, что заставило флотилию прекратить совместную с сухопутными частями операцию у Сыренца и в срочном порядке отплыть на юг¹²⁴.

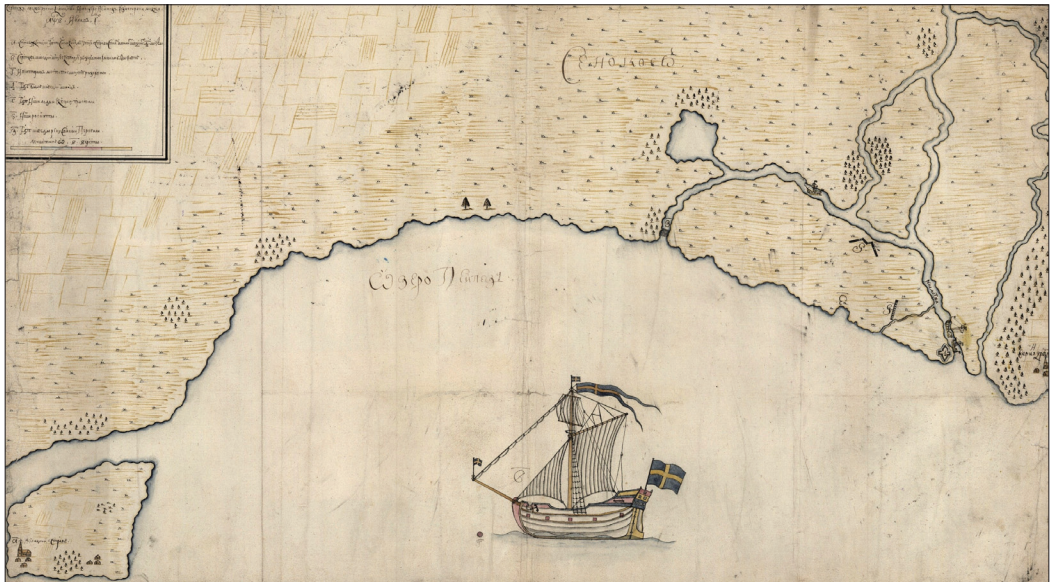
9 июля В.А. Шлиппенбах в письме К.Г. Лёшерну упрекнул последнего в неблагоприятном оставлении устья и участии в операции у Вакнары без получения на то его согласия. 11 июля, находясь на расстоянии 1 мили от устья Эмайыги, капитан-командор в своем ответе сообщал, что впредь будет оповещать генерал-майора обо всех своих действиях, а также то, что устье реки было оставлено под надежной защитой, а именно: северный рукав находился под прикрытием береговой батареи, а в южной протоке находился прам «Грипен». Из рапорта командира батареи капитана В. Винна ясно, что за время отсутствия флотилии в районе устья Эмайыги ничего не произошло и активности противника не наблюдалось¹²⁵. После прибытия к устью 10/11 июля капитан Ю. Хёкефлюхт и лейтенант Т. Беннет съехали на берег с целью организации работ по пополнению припасов флотилии. Лейтенант Г. Фогельхувуд, оставшийся за командира бригантины «Виват», был направлен в дозор. Через некоторое время один из членов команды на бригантине заметил между русским берегом и островом Пийрисаар стоящую на якоре лодку. «Виват» подал сигнал и вернулся к остальным судам. На флагманском корабле один из дозорных сообщил К.Г. Лёшерну об увиденных им у Пийрисаара 14 парусах¹²⁶. Чтобы проверить это сообщение, командующий лично взобрался на мачту, однако в указанном направлении он не смог различить ничего, кроме деревьев на острове. Лоцманы из местных жителей, хорошо знавших этот район, также подтвердили, что это не что иное, как деревья. Через некоторое время еще один из членов команды указал на виденный парус. Для выяснения ситуации К.Г. Лёшерн направил «лучшего ходока флотилии»¹²⁷ бригантину «Виват» к острову, в этот раз под командованием Ю. Хёкефлюхта, который с Т. Беннетом к этому моменту уже вернулись с берега. При обнаружении противника Ю. Хёкефлюхт должен был подать сигнал остальным судам флотилии, опустив флаг либо произведя выстрел из орудия. «Виват» на протяжении двух часов двигался к югу, когда внезапно обнаружили несколько стругов противника. Сделав сигнальный выстрел, Ю. Хёкефлюхт бросился в атаку. Однако из прибрежных бухт начали появляться и другие отряды русских гребных судов, численностью около 60 единиц, тем самым из атакующего Ю. Хёкефлюхт превратился в атакуемого. В течение получаса при помощи артиллерии шведы довольно успешно отбивали атаки, произведя не менее 16 выстрелов из орудий¹²⁸, однако во время маневрирования бригантина села на мель. В дополнение ко всему стих ветер. Остальные суда флотилии после сигнального выстрела снялись с якорей и поспешили на помощь своим соотечественникам. Стихший ветер заставил К.Г. Лёшерна отдать приказ взять суда на буксир и использовать весла. Одновременно суда вели огонь по все прибывавшему противнику, общую численность которого К.Г. Лёшерн оценил в 16 больших и около 400 малых стругов¹²⁹. Однако посадка «Вивата» на мель помешала основным силам флотилии приблизиться к окруженной бригантине из опасения также оказаться на мели и разделить ее судьбу¹³⁰. После посадки на мель шведская бригантина

*Ил. 8. Л. фон Бреда. Портрет Х.Р. Хорна. Первая четверть XVIII в.
(Частная коллекция)*

отчаянно сопротивлялась еще на протяжении получаса. Когда русские пошли на abordаж, в ход пошло огнестрельное и холодное оружие. Абordaжная схватка длилась недолго, и бригантина была захвачена. Полагая, что после этого целью русских гребных судов может стать устье реки, командующий флотилией отдал приказ к отходу.

Преобладающей и, по сути, единственной шведской версией окончания боя, непосредственных свидетелей которого со шведской стороны, так же как и в случае с «Флундран», не было, стал взрыв «Вивата» ее собственным экипажем. А именно: Ю. Хёкефлюхт, видя всю безвыходность сложившегося положения, поджег пороховой погреб бригантины, при взрыве которого погибла не только шведская команда, но также и русская abordажная партия и несколько окруживших бригантину стругов¹³¹. Этой же версии придерживался и Х. Палли в своем исследовании¹³². В российской историографии версия, изложенная в военно-походном журнале Б.П. Шереметева¹³³, не получила особого распространения. Однако нам она видится наиболее достоверной, поскольку основана на свидетельствах непосредственных участников событий и содержит ряд существенных и ценных подробностей. Согласно ей, abordажная партия не только захватила бригантину («с пушки и со всеми припасы взяли»)¹³⁴, но также на ней побывал генерал-майор А.А. Гулиц с полковниками, где они выпили в честь виктории. Через некоторое время большая часть солдат из полка А. Шарфа вернулась на свои струги, «а тот шкут, незнамо каким случаем, от огненного запаления взорвало». В результате взрыва погибли все оставшиеся в живых после боя и попавшие в плен моряки шведского экипажа, за исключением двух человек, выловленных из воды¹³⁵. Также можно предположить и гибель

Ил. 9. «Чертеж меж русскими и шведскими на озере Пейпус из реки Мовжа 1702 года июля 10 день». Выполнен под наблюдением новгородского воеводы П.М. Апраксина (РГАДА)

бóльшей части русской abordажной команды. Из находившихся вокруг «Вивата» русских стругов пять затонули¹³⁶. Достоверная причина взрыва «Вивата» неизвестна. Возможно, это произошло из-за небрежного обращения с порохом, которого на борту захваченной бригаантины оставалось 9 бочек, но нельзя также исключить и диверсию кого-то из освободившихся шведов. Из ушедших под воду вместе с бригаантиной 12 орудий¹³⁷, 7 пушек, в том числе одну медную, русские подняли уже через месяц¹³⁸. В этой связи вызывает сомнение место захвата бригаантины, указанное на русской карте севернее острова Пийрисаар (Ил. 9). Глубины в этом районе колеблются от 7 до 9 метров, в то же время, если придерживаться шведской версии, по которой бригаантина села на мель непосредственно у острова, то извлечение орудий с 1–3-метровой глубины видится куда менее сложной задачей. Следует отметить, что одной из причин неудачи шведов в этом бою В.А. Шлиппенбах называет неопытность экипажа бригаантины, в силу чего после посадки на мель она не смогла сойти с нее, поскольку «у него [Хёкефлюхта] не было ни единого человека, который бы знал, что надо делать»¹³⁹.

Остаток дня шведы, преследуемые русскими, потратили на отход к устью Эмайыги. По рапорту К.Г. Лёшерн в Адмиралтейств-коллегию¹⁴⁰, на 11 / 12 июля шведы имели следующую диспозицию. Северный рукав Эмайыги прикрывался батареей под командованием капитана В. Винна. Южный рукав, «русская канава», был перегорожен заграждением из бревен, однако чуть выше по течению этой протоки располагался прам «Грипен». К.Г. Лёшерн подошел к устью и занял позицию у входа в северный рукав. Появившиеся русские флотилии не атаковали занявших оборону шведов сходу, а подошли сначала в район Варньи, где перегруппировавшись, спустились к входу южной протоки в попытке, прорвавшись через заграждение, зайти в тыл шведам. К.Г. Лёшерн направил к праму «Грипен» для усиления позиции 50 человек на 4 шлюпах. Вскоре после этого русские струги подошли

Ил. 10. Положение сторон в дельте Эмайыги на 12/13 июля 1702 г. Лит. «Е» обозначено место высадки русского десанта; лит. «S» показаны позиции установки русских полевых батарей. Фрагмент (РГАДА)

к берегу и начали высадку на остров. Для создания помехи в этом в южную протоку был направлен «Вахтмейстер». После обстрела десантных партий «Вахтмейстер» также отошел на позиции, занимаемые прамом «Грипен». Утром 12/13 июля К.Г. Лёшерн вверх по северной протоке отправляет кеч «Хавфрун», поскольку за ночь русские продвинулись вглубь болотистого острова между двумя протоками. Они установили на раскатах батарею из двух полевых орудий, которую после обстрела с кеча «Хавфрун» русские вынуждены были снять и отвести дальше от берега. К.Г. Лёшерн на «Каролусе» также направился вверх по протоке, но к тому моменту, как он достиг позиции «Хавфрун», русские смогли установить вторую батарею, насчитывавшую 8 орудий. Завязался бой. Вскоре ядром на кече была повреждена мачта. Ситуация для шведов еще более усугубилась, когда одно из ядер попало в «Каролус» ниже ватерлинии, вода начала прибывать, судно начало крениться и появилась реальная угроза затопления бригантини. Командующий принимает решение отбуксировать суда обратно к береговой батарее для производства аварийного ремонта¹⁴¹. В этом бою шведы потеряли 2 человека убитыми и 4 ранеными¹⁴². К.Г. Лёшерн, учитывая расположение русских батарей, оказался перед лицом ситуации, когда, для того чтобы вернуться в Дерпт, ему потребовалось бы прорываться через северный рукав под огнем без достаточного пространства для маневра в узком речном фарватере. Кроме того, его суда имели серьезные повреждения. Оценив обстановку, после проведенного военного совета с офицерами флотилии и береговой батареи К.Г. Лёшерн эвакуирует расчеты шведской батареи, перевозит с нее орудия на суда и решает воспользоваться «запасным путем» — через Кооса-Йоги. Первым этот путь проделал кеч «Хавфрун» лейтенанта Я.Й. Таубе, замыкающим шел флагман

флотилии «Каролус». 14 июля суда после кратковременной остановки около Уэ-Кастре благополучно прибыли в Дерпт. «Вахтмейстер» и «Грипен», находившиеся в южной протоке, полагаем, покинули дельту реки ранее, благополучно миновав русские заслоны. Л.О. Берг пишет о том, что прам «Грипен» был оставлен экипажем и захвачен русскими¹⁴³. Однако нам удалось выявить документ в шведском военном архиве, датируемый 27 марта 1703 г.¹⁴⁴ и содержащий списочный состав Дерптской флотилии, где в числе прочих указан прам «Грипен». Это подтверждает ранее высказанное предположение об успешном отступлении прам. Более того, в Журнале Б.П. Шереметева упоминается только захват укрепления: «...да на реке Омовже взят стан пушечной большой»¹⁴⁵.

Поскольку, по имевшимся у шведов известиям, противник насчитывал до 16000 человек пехоты, а также ожидалось прибытие кавалерии¹⁴⁶, шведское командование полагало, что русские войска не остановятся на захвате устья и выдвинутся далее к Дерпту. В этой связи по распоряжению коменданта крепости были сняты и возвращены в город все посты на возможном пути следования русских войск¹⁴⁷. Суда флотилии по прибытии в город были разоружены, орудия перевезены в крепость и размещены на бастионах. На случай появления русских войск на подступах к городу суда были подготовлены к затоплению, но с таким умыслом, что если их придется затопить, то последующий подъем не должен был занять много времени¹⁴⁸.

Корпус А.А. Гулица не двинулся дальше, имея задачу обеспечить надежную защиту флангов и тыла «Большого полка» Б.П. Шереметева; он ограничился разорением деревень на побережье и уничтожением опорных пунктов шведов. Б.П. Шереметев также не имел намерений осаждать крупные крепости, о чем свидетельствует отсутствие осадной артиллерии в обозе «Большого полка»¹⁴⁹. Не позже чем через неделю после возвращения в крепость шведы получили вести об оставлении русскими устья Эмайыги и их отходе на север. Для выяснения обстановки в устье и проверки не были ли русскими перед отходом заблокированы протоки дерптский комендант направил вниз по реке шлюп¹⁵⁰. Несмотря на исчезновение непосредственной угрозы, суда флотилии оставались разоруженными и приготовленными к затоплению. В октябре К.Г. Лёшерн отправил в озеро на разведку несколько шлюпов, которые вернулись с сообщением, что большая часть русской гребной флотилии находится у Пскова. На случай каких-либо действий со стороны русских у Мехикоорма был выставлен дозорный пост¹⁵¹. Остальные суда флотилии после июля Дерпт не покидали, тем самым завершив кампанию 1702 г.

Потери шведской стороны в боевом столкновении при захвате бригантины доподлинно неизвестны. Однако, отталкиваясь от данных по численности экипажа и морской пехоты «Вивата» на начало кампании, а также учитывая двух человек, выловленных из воды после взрыва, погибшими можно считать не менее 33 человек. Общие же потери в кампании 1702 г. К.Г. Лёшерн оценивал в 56 человек¹⁵². В отношении русских потерь Б.П. Шереметев в своем журнале убыль в людях четырех полков в результате «плавного похода» приводит как 79 человек ранеными и 63 человека убитыми и умершими от ран¹⁵³. Причем основные потери понес полк А. Шарфа: 73 и 56 чел. соответственно. Полк принял на себя основную нагрузку и участвовал в abordage бригантины «Виват», при взрыве которой, вероятно, и выбыла из строя большая часть солдат. Это значительно меньше тех цифр, которые фигурируют в шведских источниках, приводящих, к примеру, цифру в 300 человек, погибших только при взрыве «Вивата»¹⁵⁴.

Следует также упомянуть об еще одном боевом столкновении полка А. Шарфа в этом походе, когда около острова Пийрисаар было захвачено небольшое шведское судно, на котором «неприятельских людей всех побили и взяли в полон 2 ч. матроса да солдата, 2 флака,

24 фузеи, 3 барабана»¹⁵⁵. В шведских источниках отсутствуют указания на данный эпизод, вероятно, как на не заслуживавший особого внимания. По-нашему предположению, упомянутым шведским судном мог быть один из шлюпов, сопровождавший шведскую флотилию и захваченный при отступлении последней к устью Эмайыги.

Подводя итоги кампании 1702 г. на Чудском озере, можно смело заявить, что она закончилась победой русского оружия. Кроме того, что русские гребные флотилии получили выход в Чудское озеро, захватили несколько важных опорных пунктов на шведском побережье, им удалось очистить акваторию озера от присутствия шведских боевых судов. Тем самым была снята угроза для действий основных сухопутных сил армии Б.П. Шереметева, а также появилась возможность оперативной переброски дополнительных частей в Дерптский и Вирусский уезды Лифляндии и Эстляндии в случае возникновения такой необходимости. Однако основной успех русских, по-нашему мнению, заключается в том, что ими были выработаны основные тактические приемы борьбы с превосходившими их в качественном отношении шведскими судами. Это атака шведских судов по отдельности превосходящими силами, быстрое сближение с противником как способ нивелировать его преимущество в артиллерии и взятие судов на абордаж.

Кампания 1703 г.

Шведы, получив значительный урон и потеряв бригантину и яхту, трезво подошли к оценке сложившейся ситуации, сделав однозначные выводы о необходимости усиления своей флотилии для продолжения борьбы за господство в акватории Чудского и Псковского озер. В связи с этим на верфи Дерпта осенью и зимой 1702–1703 г. развернулось обширное строительство новых судов. Флотилию пополнили 5 бригантин и яхт, 1 галера и 5 дубель-шлюпок. Увеличение корабельной численности флотилии, естественно, повлекло за собой необходимость вербовки новых экипажей. По первоначальным расчетам К.Г. Лёшерна ему требовалось 440 человек, чтобы полностью укомплектовать команды судов, а также 370 человек морской пехоты¹⁵⁶.

Комендант Дерпта К.Г. Шютте не желал перевода части гарнизона города на суда флотилии под тем предлогом, что это ослабит оборону крепости. Выделение моряков также оказалось делом нелегким и повлекло за собой обширную переписку между К.Г. Лёшерном, В.А. Шлиппенбахом, Х. Вахтмейстером, Г. фон Нумерсом, Адмиралтейств-коллегией и Комитетом по обороне. В итоге Г. фон Нумерс все же получил разрешение набрать роту моряков в южной Финляндии и на Аландских островах. В мае 260 человек прибыли в Ревель из Финляндии и были позже направлены в Дерпт¹⁵⁷. Вопрос с морской пехотой К.Г. Лёшерну также удалось решить в переписке с В.А. Шлиппенбахом в марте – апреле 1703 года¹⁵⁸. Куда более проблематичной оказалась доставка орудий для судов флотилии, в частности для построенного для защиты устья Эмайыги прама «Карлскруна». Поскольку прам планировалось вооружить 12-фунтовыми орудиями, 26 февраля К.Г. Лёшерн запросил 10 пушек у К.Г. Шютте из арсенала крепости¹⁵⁹, но так же, как и в случае с солдатами, флотилия получила отказ.

Запрос был переправлен комендантом Дерпта В.А. Шлиппенбаху, который в свою очередь направил его губернатору Риги К.Г. Фрёлиху. Последний согласился выделить требуемое количество 12-фунтовых орудий из арсенала Пярну, однако в связи с ожидавшейся в скором времени распутицей перевозка орудий на санях оказалась невозможной. Для транспортировки же орудий по разбитым весенним дорогам по расчетам требовалось не менее 415 тягловых лошадей. Сбор необходимых лошадей, подвод и ожидание, пока дороги

более или менее станут пригодными для транспортировки, задержало отправку орудий из Пярну до 30 мая. В Дерпт орудия прибыли только 9 июля. Поскольку запрос на орудия для «Карлсруны» был подан так поздно, а также из-за длительной их транспортировки прам не был снаряжен вовремя и не принял участие в кампании этого года.

В качестве подготовительных мер перед выходом основных сил флотилии на озере были проведены несколько разведывательных вылазок. Первая отправка шлюпа под командованием лейтенанта для разведки состоялась в последней декаде апреля. Однако несколько дней, проведенные около Мехикоорма и Пийрисаара, активности противника не выявили¹⁶⁰. Вторая разведывательная партия также вернулась ни с чем, приведя с собой лишь захваченную рыбацкую лодку¹⁶¹. Еще от одной группы, находившейся около Мехикоорма, во второй декаде мая была получена информация, что противником снаряжается большое количество гребных судов в гавани Лийнекоста¹⁶². Кроме того, захваченный в стычке 24/25 мая на реке Выханду между шведским и русскими отрядами, полковник А. Рукавишников¹⁶³ сообщил о том, что на указанных судах находилось около 2000 солдат из псковского гарнизона¹⁶⁴.

Кроме всех перечисленных приготовлений, командующий флотилией озаботился вопросом безопасного прохода вверенных ему судов от Дерпта до устья реки, поскольку эта водная артерия могла быть легко перерезана русскими войсками. В связи с этим К.Г. Лёшерн обратился за помощью к В.А. Шлиппенбаху. В ответном письме от 4 апреля генерал-майор указал на то, что К.Г. Лёшерн, несомненно, обладал более точными знаниями об обстановке, поэтому предложил ему направить свои предложения, на основании которых В.А. Шлиппенбах подготовит официальное распоряжение. В тот же день он направил еще одно письмо дерптскому коменданту. Он предложил ему обсудить эти вопросы и попытаться найти решение совместно с командующим флотилии. 6 апреля К.Г. Лёшерн направил В.А. Шлиппенбаху письмо, содержавшее его предложения по возведению укрепления в устье Эмайыги аналогичного тому, что имелось в прошлом году, но в итоге разрушенное русским десантом, а также разместить в нем и у замка Варбек (мыза Уэ-Кастре) воинские подразделения. 14 мая, по-видимому, после получения распоряжений от В.А. Шлиппенбаха по выделению из состава гарнизона частей для сопровождения флотилии, дерптский комендант в ответном письме заявил, что ранее им было получено согласие от К.Г. Лёшерна в том, что постройки опорного пункта в устье будет достаточно. Укрепление, как сообщал К.Г. Шютте, он начал бы уже возводить, если бы не высокий уровень внешних вод в реке¹⁶⁵. Кроме того, комендант высказал опасение, что русские могут попытаться отрезать обратный путь, расположившись в любом другом месте на реке. По мнению К.Г. Шютте, помешать противнику в этом можно было только усилиями крупных воинских подразделений, но никак не малочисленными постами и дозорами. 20 мая К.Г. Лёшерн сообщал В.А. Шлиппенбаху, что комендант намеревается разместить лишь небольшой отряд у Варбека, что не добавляло ему уверенности в предстоящем выходе флотилии.

Укрепление в результате не было построено, как и не прибыл на место предполагаемой дислокации в устье реки упомянутый прам «Карлсруна». Таким образом, устье Эмайыги в кампанию этого года осталось без защиты. Однако, несмотря на все это, прибытие 9 июня из Финляндии в Дерпт роты из 260 моряков¹⁶⁶ позволило К.Г. Лёшерну закончить снаряжение судов и Дерптская флотилия все же отправилась вниз по реке. Она благополучно прибыла к ее устью 19 июня в составе двух бригантин («Каролус», «Ульрика»), четырех яхт («Виктория», «Виват», «Дорпат», «Вахтмейстер»), двух кечей («Хавфрун», «Элефант»), галеры («Нарва») и пяти дубель-шлюпок («Нумерс», «Шютте», «Хорн», «Шлиппенбах», «Штрёмфельт»).

Поскольку нам не удалось обнаружить данных о действиях гребных флотилий в русских источниках, описание кампании 1703 года на Чудском и Псковском озерах опирается исключительно на шведские документы. В этой связи к численности упомянутых шведами русских судов и их экипажей следует отнестись с определенной долей сомнений.

22 июня из устья Эмайыги командующий флотилией отправил к Мехикоорма двух ладчиков, которые вернулись вечером того же дня с сообщением о нахождении в этом районе порядка 700 человек на 30 лодках. Остальные гребные флотилии находились у Пскова¹⁶⁷.

Сдерживаемый противными ветрами и имея опасения на счет оставления устья без должной его обороны сухопутными войсками и полевыми батареями, К.Г. Лёшерн все-таки вышел в озеро 26 июня¹⁶⁸. Курс был взят на юго-восток. Через два дня в Теплом озере произошла встреча с более чем 30 русскими стругами, среди которых одно судно, вооруженное артиллерией, было значительно крупнее других¹⁶⁹. В общей сложности на них находилось около 1000 человек. Как только было замечено приближение шведской флотилии, русские покинули стоянку и взяли курс на Псковское озеро. Уйти от противника удалось не всем русским судам, около 20 стругов были вынуждены выбраться на берег, а их экипажи ушли вглубь берега. К.Г. Лёшерн захватил несколько стругов, а остальные приказал сжечь. Шведы проследовали дальше к югу и вошли в Псковское озеро. Фактически это им удалось в первый раз за три кампании. Оказавшись в акватории Псковского озера, шведы направились к Талабским островам, где сожгли несколько дворов и «взяли в полон двух чернцов»¹⁷⁰ на острове Верхнем. К.Г. Лёшерн сообщал о пяти взятых в плен на острове, из которых двое оказались монахами Печорского монастыря¹⁷¹. На восточном побережье озера К.Г. Лёшерн сжег около дюжины прибрежных хуторов. Более глубокое проникновение десантных партий на русскую территорию шведы не предпринимали, небезосновательно полагая возможным наличие на этих территориях частей противника. По сути, так оно и было. В письме царю от 13 июля 1703 г. Б.П. Шереметев сообщал, что побережье прикрывалось несколькими полками, а именно: два стрелецких полка были сосредоточены у Мехикоорма, южный берег Псковского озера в районе Печорского монастыря прикрывали два драгунских полка М. Зыбина и И. Назимова, побережье к северу от устья реки Великой и вплоть до Кобыльего Городища также контролировалось конными разъездами¹⁷².

Флотилия вернулась в Теплое озеро и встала на якорь между островом Пийрисаар и деревней Мехикоорма. Там же был получен приказ В.А. Шлиппенбаха передвинуться со всеми судами к Васкарве, где она должна была вести наблюдение за противником и по возможности наносить ему всяческий урон. Однако встречные ветры помешали К.Г. Лёшерну немедленно приступить к выполнению этого приказа. Более того, 1/2 июля вновь была обнаружена русская гребная флотилия, на этот раз насчитывавшая около 50 вымпелов. Шведская флотилия начала немедленно спускаться на противника, который так же, как и во время предыдущего столкновения, решил уклониться от боя. В результате погони шведам удалось захватить всего лишь один струг, о чем К.Г. Лёшерн сообщил в своем письме В.А. Шлиппенбаху с борта «Каролуса» 3 июля¹⁷³.

С 7 по 17 июля флотилия вновь крейсировала в Псковском озере, причем основанием для этого стало требование коменданта Дерпта К.Г. Шютте произвести высадку на южном берегу озера¹⁷⁴. Причины отказа К.Г. Лёшерна от исполнения первого приказа остаются невыясненными. Возможно, те же противные ветры заставили его взять курс на юг. В результате этих высадок на побережье в 2 милях от Печоры было сожжено несколько рыбацких лодок, запасы фуража, а также уничтожен дровяной склад. Эти набеги не остались безнаказанными для шведов: Б.П. Шереметев, ссылаясь на сообщения стрелецких полковников И. Башмакова и И. Кожевникова¹⁷⁵ об уничтожении одной из шведских десантных партий,

упоминает захват «пехотного строю капрала да 7 человек солдат»¹⁷⁶. В расспросных речах пленных, кроме корабельного состава флотилии, который нам уже известен, можно почерпнуть данные по численности экипажей 14 шведских судов, которая в общем составляла 290 моряков и 460 солдат.

После рейда на южное побережье Псковского озера флотилия все-таки направилась к Васкнарве. Прибыв на место и не отметив чрезвычайной активности противника, К.Г. Лёшерн отдал приказ возвращаться в Дерпт для пополнения запасов продовольствия. В крепость флотилия прибыла 25 июля, о чем К.Г. Лёшерн докладывал В.А. Шлиппенбаху. Ответ последнего от 31 июля предписывал К.Г. Лёшерну немедленно сниматься с якорей и отправляться к Васкнарве и впредь действовать только в этом районе, где, по данным генерал-майора, русскими планировались крупномасштабные операции и ходили слухи о скором вторжении русских войск в Эстляндию¹⁷⁷. Вслед за этим последовала переписка, в которой К.Г. Лёшерн пытался убедить В.А. Шлиппенбаха, что оставление без внимания возможных действий русских гребных флотилий в Псковском озере могут привести к негативным последствиям. В этом письме¹⁷⁸ К.Г. Лёшерн позволил себе довольно резкие высказывания касательно стратегии В.А. Шлиппенбаха по использованию флотилии, и небезынтересно будет привести выдержку из него:

«Ваше письмо от 31 [июля] достигло меня 3 июля¹⁷⁹, из него я понял, что г-н генерал-майор желает, чтобы я направился к Васкнарве, где должен встать на якорь и следить за действиями противника. Я могу сказать, что с момента назначения меня командующим указом короля от 18 декабря 1701 г., я всегда пытался действовать как хороший моряк и старался причинить как можно больше урона противнику... Дважды я заставил противника отступить к Пскову и единожды подходил менее чем на две мили к Печорам. Я также был у Васкнарвы. Флот не был построен для того, чтобы быть привязанным к устью Эмба, и я бы не подходил к нему вовсе, если бы не нужда в пополнении припасов. Я направил к Вам лейтенанта Роселиуса, через которого обращаюсь за Вашим указанием следовать ли мне к Васкнарве либо вести поиск противника, который находится у Лисена¹⁸⁰ в Псковском озере. Я считаю, однако, что нам не подобает показывать противнику спину».

Ответ В.А. Шлиппенбаха обнаружить не удалось, однако из следующего письма¹⁸¹ К.Г. Лёшерна видно, что доставленное ему лейтенантом А. Роселиусом ответное письмо предписывало флотилии проследовать к Васкнарве сразу же после возвращения из крейсерства в Псковском озере.

Флотилия вновь вышла в озеро 8 августа. К.Г. Лёшерн намеревался произвести крейсерство в Псковском озере в течение 4–5 дней, после чего выполнить приказ В.А. Шлиппенбаха, направившись к Васкнарве. Однако из-за встречных ветров войти в Псковское озеро ему не удалось и флотилия взяла курс на восток. 12 и 14 августа шведы произвели несколько высадок на побережье в районе Раскопельского залива. Ими было сожжено несколько прибрежных хуторов, уничтожены зерновой амбар, запасы фуража и все рыбацкие лодки, которые им удалось обнаружить. Захваченные два крупных струга К.Г. Лёшерн оставил при флотилии¹⁸². 16 августа флотилия направилась на север, прибыв на следующий день к Алайыэ, оттуда после встречи с офицерами сухопутной армии К.Г. Лёшерн направился к Васкнарве. Однако добраться туда из-за поднявшегося шторма удалось только через несколько дней. Испытывая крайнюю нужду в продовольствии и имея несколько сильно поврежденных штормом судов, командующий флотилией принял решение не задерживаться у Васкнарвы и ушел к Алатскиви, где встал на якорь 25 августа. В.А. Шлиппенбах по-прежнему настаивал на отправке флотилии к Васкнарве для пресечения попыток русских войск переправиться через Нарову. 27 августа К.Г. Лёшерн в ответе В.А. Шлиппенбаху

Ил. 11. Неизвестный художник. Портрет К.Г. Шютте. Нач. XVIII в. (Национальный музей. Стокгольм)

писал, что даже при наличии у него 50 судов сдержать противника ему бы не удалось. Более того, он добавлял, что днем ранее 5 самых быстроходных судов флотилии были направлены им к Гдову. Этим судам была поставлена задача произвести разведку без проведения высадок, ограничившись приближением к берегу на расстояние пушечного выстрела. При одном из таких подходов к берегу шведские суда были обстреляны с береговой батареи, состоявшей из двух орудий. Для шведов это стало полной неожиданностью, завязавшаяся перестрелка длилась около получаса, после чего шведы вышли из-под огня. На судах флотилии было четверо раненых, причем один тяжело — раненный пушечным ядром лейтенант Брюммель. Корпус «Нарвы» был пробит двумя ядрами, а количество мелких картечных попаданий «не поддавалось счету»¹⁸³. После этого столкновения суда вернулись к месту стоянки основных сил флотилии — к Алатскиви. К.Г. Лёшерн считал, что проведенная демонстрация силы у русского берега, несмотря на понесенные потери и повреждения судов флотилии, может иметь положительный эффект, а именно заставит противника отвлечь часть своих сил на оборону побережья¹⁸⁴. В районе Алатскиви К.Г. Лёшерн оставался до окончания месяца, после чего из-за опасений, высказанных К.Г. Шютте В.А. Шлиппенбаху о возможном отсечении русскими войсками обратного пути флотилии в Дерпт, она была срочно отозвана в базу. 1 сентября К.Г. Лёшерн отшвартовался в Дерпте. Более суда флотилии в озеро не выходили, лишь в первой половине октября несколько шлюпов под командованием лейтенанта А. Нумерса ходили к русскому побережью с целью захвата местных жителей и получения данных о действиях и планах противника¹⁸⁵.

Результатом кампании 1703 г. для шведов стало восстановление их полного господства в акватории Чудского и Псковского озер. Однако в то же время следует отметить, что реальным уроном для противника стала лишь потеря безопасности водного транспортного пути из Пскова в Гдов. Эффективность в разы увеличившейся в количественном отношении по сравнению с прошлыми кампаниями Дерптской флотилии также осталась на низком уровне. Объяснением этому может служить то, что редкие набеги флотилии на берега противника, в общей концепции оборонительной войны шведского командования в регионе, не могли принести сколько-нибудь ощутимого результата. И напротив, в случае наступательных операций суда флотилии могли бы сыграть существенную роль в оперативной переброске воинских подразделений на территорию противника. В значительной степени ограничивающим фактором в действиях флотилии выступало ее неудовлетворительное снабжение продовольствием, вынуждавшее командующего производить частые остановки для пополнения припасов. Также флотилия действовала при постоянной угрозе (как мнимой, так и реальной) быть отрезанными от своей базы в случае захвата русскими войсками берегов Эмайыги.

Кампания 1704 г.

Подготовка к кампании 1704 г. на озере проводилась противниками с разными усилиями. Шведское командование, с одной стороны, посчитало количество судов, участвовавших в кампании предыдущего года, достаточным для обладания озерами и ограничилось текущим ремонтом судов флотилии. Другим объяснением свертыванию судостроительной программы в Дерпте после осени 1703 г. является банальное отсутствие денежных средств, материальных (в частности артиллерийских орудий) и людских ресурсов для комплектования новых судов¹⁸⁶.

Русское же командование, напротив, извлекло уроки из боевых столкновений прошлого года и со всей серьезностью подошло к предотвращению «разорения в стороне Царского Величества... будучих сел и деревень»¹⁸⁷. В апреле Б.П. Шереметев сообщал царю полученные от взятых языков и шпионов сведения о том, что в Дерпте шведами снаряжается «великий флот с пушки»¹⁸⁸. Результатом этого стал указ царя о занятии устья Эмайыги. В частности, в письме от 12 апреля он писал: «Пехоту изволь употребить для займу устья Амовжскаго... несколькими полками, а не хуже б и всеми...»¹⁸⁹. В «плавную партию» Б.П. Шереметев определил под командованием генерал-майора Н.Г. фон Вердена 9 солдатских и стрелецких полков общей численностью 7278 солдат и офицеров, 18 полковых орудий и 39 человек орудийных расчетов¹⁹⁰. 26 апреля корпус фон Вердена, погрузившись на суда, вышел в озеро. К 3/4 мая они достигли устья Эмайыги. Поднявшись вверх по реке, корпус высадился на берег у брошенной мызы Уэ-Кастре.

Сведения, полученные Б.П. Шереметевым о снаряжении Дерптской флотилии, были достоверными, причем толчком к спешной подготовке флотилии к началу кампании стало письмо коменданта Нарвы Х.Р. Хорна В.А. Шлиппенбаху от 8 апреля. Он был обеспокоен ситуацией вокруг Васкарвы и активностью противника в регионе. В свою очередь В.А. Шлиппенбах 16 апреля направил дерптскому коменданту письмо касательно флотилии, которое гласило: «Надо полагать, Чудское озеро к данному моменту уже полностью освобождено ото льда, так что флотилия может отплыть с насиженного места. Ситуация такова, что ее бездеятельность для Дерпта далее попросту нетерпима»¹⁹¹. В.А. Шлиппенбах, как и в предыдущие кампании, предписывал флотилии направиться к Васкарве. Однако приказ немедленно сниматься с якорей, направленный комендантом К.Г. Лёшерну 21 апреля¹⁹², не мог быть выполнен. Выяснилось, что к подготовке судов флотилия еще не приступала, поскольку

на них не было многих припасов, вооружения, а также отсутствовали приписанные к судам подразделения морской пехоты. Последовавшая за этим переписка между комендантом и капитан-командором по получению из арсенала орудий (несмотря на то что орудия принадлежали Адмиралтейству, на зимний период они сдавались в арсенал крепости), боевого снаряжения, ядер, пороха и прочих материалов продолжалась вплоть до 30 апреля¹⁹³. Помимо этих припасов, командующий хлопотал о получении 100 ластов¹⁹⁴ солода от дерптских бюргеров для нужд флотилии¹⁹⁵. В качестве запрошенных К.Г. Лёшерном морских пехотинцев комендант Дерпта распорядился выделить 285 человек¹⁹⁶ из состава Лифляндского пехотного полка, Лифляндского пехотного батальона (Ньюского батальона ландмилиции) и трех батальонов ландмилиции, которые с полным вооружением и пайком до конца мая утром 26 апреля прибыли в распоряжение флотилии. Касательно полноты и качества вооружения морских пехотинцев имеются два противоположных свидетельства. По одному из них, перед отправкой на суда у мушкетеров были изъяты весь порох и боеприпасы под предлогом того, что и то и другое имеется в избытке на судах. По другой версии, это произошло в момент, когда морские пехотинцы уже находились на судах флотилии по приказу К.Г. Лёшерна, предполагавшего раздать боеприпасы по прибытию флотилии к устью Эмайыги. Морские пехотинцы получили распределение на 14 судов флотилии.

Флотилия была готова с попутным ветром оставить город, но оставалась еще одна проблема — жалование для офицеров. Казна флотилии была пуста, и К.Г. Лёшерн попросил у К.Г. Шютте кредит в размере 400 риксдалеров. Кредит был предоставлен, причем недостающие 200 риксдалеров К.Г. Шютте занял у дерптского магистрата с условием возврата через три недели¹⁹⁷. По данным Х.Э. Палли, общий долг флотилии городскому совету и гражданам Дерпта достиг 1550 риксдалеров¹⁹⁸. Любопытный факт, хотя и без указания ссылки на источник, касательно снаряжения флотилии отмечает К. фон Розен. Он пишет, что выделенные из арсенала крепости порох, ядра и другие боеприпасы не были распределены до отплытия по судам флотилии, за исключением яхты «Виктория»¹⁹⁹. По нашему мнению, такое попустительство не могло иметь место, поскольку смысла в выходе в крейсерство невооруженных судов флотилии не было. Более того, по росписи захваченного имущества на шведских судах в Журнале Б.П. Шереметева отчетливо видно, что суда флотилии имели достаточно снаряжения. Кроме ядер, в боезапасе судов имелось несколько видов картечи и брандскугели²⁰⁰. Единственным исключением являются дубель-шлюпки флотилии, на которых порох либо отсутствовал вовсе, либо его имелось мизерное количество.

Наиболее полное описание развернувшихся далее событий из опубликованных на сегодняшний день материалов содержится в исследовании К. фон Розена. Однако оно опирается прежде всего на отчет К.Г. Шютте об осаде Дерпта, опубликованный в 1916 г. Следовательно, сделанные выводы отражают точку зрения дерптского коменданта. Вызывает недоумение оставление без внимания К. фон Розеном отчета о работе комиссии по расследованию обстоятельств гибели флотилии, созданной по приказу В.А. Шлиппенбаха, представляющий огромную ценность для изучения данного вопроса²⁰¹. Вследствие чего без критичного анализа как в шведской историографии, так и в работах исследователей из других стран прочно укоренилась предвзятая и зачастую откровенно противоречивая версия событий.

Источник упомянутой предвзятости К.Г. Шютте к К.Г. Лёшерну следует искать в личности дерптского коменданта. По свидетельству ряда современников, это был тяжелый человек, обладавший неуравновешенным нравом и отличавшийся злопамятностью и вспыльчивостью. К примеру, главный артиллерийский офицер крепости майор Юхан Киннард писал: «Как же сильно не повезло мне оказаться в этом месте под командованием полковника Шютте, который при каждом удобном случае пытается принизить, поддеть

или оскорбить меня»²⁰². Отношения между комендантом и командующим флотилией также были далеки от идеальных с момента создания флотилии. Однако к окончательному разрыву, наиболее вероятно, привел эпизод, произошедший в городском соборе Дерпта за месяц до отплытия флотилии. По словам К.Г. Шютте²⁰³, в один из дней К.Г. Лёшерн и его брат капитан от кавалерии Андреас Лёшерн попытались занять места на скамье в церкви, которые были закреплены за высшими офицерами гарнизона крепости, что вызвало небольшую сумятицу. Дабы избежать повторения ситуации, комендант подготовил специальную инструкцию по закреплению мест во время церковных служб. А. Лёшерн, возмущенный данным фактом, в один из вечеров, явно нетрезвый, явился в дом к К.Г. Шютте и начал обвинять последнего в том, что своей инструкцией он пытается помешать ему посещать церковь. К.Г. Шютте, видя чрезмерную возбужденность капитана, предложил отложить разговор до того, как он протрезвеет, чем вызвал еще большую вспышку агрессии со стороны А. Лёшерна. После того как комендант попросил часового у дверей вызвать офицера охраны, А. Лёшерн выхватил шпагу и дважды пытался ударить ею коменданта. На шум, раздававшийся из приемной, в дверь вошла жена К.Г. Шютте, А. Лёшерн резко обернулся и, не удержавшись на ногах, при падении случайно ударил супругу коменданта. Поднявшись на ноги, капитан поспешно убрал шпагу и, выскочив во двор, попытался скрыться на лошади. Однако, несмотря на это, его вскоре задержали и посадили под арест. Это версия изложена комендантом, но как бы то ни было данный пример показателен в плане того, что личное противостояние и соперничество и даже в открытые стычки, как в данном случае, отнюдь не способствовали повышению эффективности взаимодействия между сухопутными войсками и флотилией, что, естественно, не могло не сказаться на боеготовности ее судов.

Отплытию флотилии предшествовали несколько событий, также заслуживающих внимания. По свидетельству О. Хольма, за день до отплытия в доме у коменданта состоялся прием для офицеров флотилии. К.Г. Лёшерн до встречи сказал, что намеревается снять все недоразумения существовавшие между ним и комендантом. К.Г. Шютте оказал офицерам радушный прием и в ходе беседы поинтересовался, когда флотилия планирует отплыть. Командующий флотилией ответил, что планирует отплытие на следующий день, в час полудни, поинтересовавшись в свою очередь будет ли отправлен эскорт из состава войск гарнизона, как это было в прошлые годы. Комендант поспешил заверить, что, как только флотилия отойдет от берега, эскорт под командованием И. Нандельштеда также отправится в путь. Разговор зашел также об организации берегового укрепления в дельте реки по опыту прошлых лет. К.Г. Шютте пообещал все устроить, после чего, проводив офицеров до дверей, пожелал им успехов.

На этом приеме комендант ни словом не обмолвился об имевшихся у него сведениях о возможном присутствии русских войск в дельте реки и не поставил офицеров флотилии об этом в известность. Дело в том, что в своем письме К.Г. Фрёлиху от 1 мая²⁰⁴ К.Г. Шютте сообщал о циркулировавших слухах о передвижении русских войск и их вероятном нападении на Дерпт. В постскрипуме к письму он писал о возвратившемся днем ранее шпионе, подтвердившем эти подозрения. Возникает вопрос, почему, обладая этими данными, он оставил К.Г. Лёшерна в неведении, и не было ли это лицемерие своеобразным проявлением мести последнему? Как бы то ни было, но К.Г. Лёшерн до последнего ожидал появления отрядов сопровождения на берегах Эмаййги.

Прежде чем перейти к дальнейшему описанию событий, необходимо выяснить какие же суда отправились из Дерпта. Дело в том, что из 14 крупных судов флотилии с К.Г. Лёшерном ушли только 13, но касательно этих судов нет единого мнения, поскольку

их перечень в шведских источниках не совпадает с росписью захваченных судов в военно-полевым журнале Б.П. Шереметева. По некоторым данным, бригантина «Дорпат» была оставлена в Дерпте. Однако у Б.П. Шереметева эта бригантина указана в числе захваченных судов и, напротив, отсутствует прам «Карлсруна».

Какие же суда Дерптской флотилии ушли в ее последний поход?

Разобраться в данной ситуации возможно, если проследить путь появления списка флотилии в шведских источниках. Первоначально список был приведен в работе А. Мюнте²⁰⁵, откуда он попал в работы К. фон Розена и далее в исследования Х.Э. Палли и М. Лайдре. Источником же для А. Мюнте стал неподписанный документ в Национальном архиве Швеции²⁰⁶, в котором приведен список флотилии с указанием разделения на дивизионы, количества орудий и капитанов судов, а также реляция о последовавших за отплытием флотилии событиях (Ил. 12). «Дорпат» отсутствует в этом списке, но его невключение в состав можно отнести на невнимательность переписчика документа, поскольку зачастую реляции подобного рода переписывались в большом количестве копий, для рассылки в различные инстанции. Касательно прам «Карлсруна»: он хоть и указан в составе авангарда флотилии, но по тексту документа ниже есть упоминание, что он «остается в городе до следующего дня для погрузки припасов». Данное обстоятельство лишний раз доказывает безосновательность заявления ряда исследователей о том, что остальные суда могли уйти в поход без припасов и снаряжения. Окончательно разрешить вопрос о том, ушел ли прам вслед за флотилией, позволяют опросные листы капитана «Карлсруны» лейтенанта О. Хольма. Последний на вопрос, почему прам остался в крепости, когда остальные суда флотилии отправились в плавание, ответил, что им был получен приказ непосредственно от К.Г. Лёшерна остаться для окончания снаряжения прам. На борт «Карлсруны» оставалось погрузить боезапас для 12-фунтовых орудий, пиво для экипажа и продовольствие. По расчетам это могло занять до трех дней, после чего прам должен был догнать флотилию в устье реки. После получения известий о появлении русских у мызы Уэ-Кастре, О. Хольм отдал приказ немедленно сниматься с якорей, однако он успел удалиться от крепости совсем немного, когда его нагнал приказ К.Г. Шютте, предписывавший праму возвращаться в город. В одном из писем К.Г. Шютте есть такие строки: «...Поскольку он [прам] так и не был подготовлен к плаванию, узнав о произошедшей катастрофе, я распорядился разгрузить судно и снять с него орудия, разместив их на бастионах крепости»²⁰⁷. О дальнейшей судьбе разоруженной «Карлсруны» ничего не известно. Можно лишь предположить, что до начала осады города русскими войсками в июле 1704 г. прам был затоплен либо сожжен шведами²⁰⁸.

Состав, вооружение и экипажи судов флотилии сведены нами в таблицу (Табл. 3). Разделение на дивизионы немного отличается от такового на момент отплытия из Дерпта и отражает боевой порядок флотилии к началу боя 3 / 4 мая. Предположение о том, что флотилия поддерживала именно такой порядок, основано на очередности судовых ролей в приложениях к протоколам расследования комиссии В.А. Шлиппенбаха.

Таблица 3

		Орудия	Моряки	Морская пехота	А ²⁰⁹	Б	В	Г	Д
	Авангард								
1	«Виктория»	6	26	18	10	2	2	2	2
2	«Нумерс»	4	17	13	5	3	2	1	2
3	«Штрёмфельт»	4	17	14	7	2	2	2	1
4	«Дорпат»	10	33	24	11	4	3	2	4

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

	Кордебаталия								
5	«Каролус»	12	40	24	13	4	2	2	3
6	«Нарва»	8	32	24	11	4	3	3	3
7	«Вахтмейстер»	14	40	28	17	4		2	5
8	«Хорн»	4	17	16	9	3	2	2	
9	«Шлиппенбах»	4	18	16	8	2	2	2	2
10	«Элефант»	6	32	22	10	3	3	3	3
	Арьергард								
11	«Ульрика»	10	33	23	11	3	3	3	3
12	«Шютте»	8	17	15	7	3	2	2	1
13	«Виват»	6	29	18	10	3	2	2	1
	Итого:	96	351	255	129	40	28	28	30

Если учесть 32 человек морской пехоты, которые получили назначение на «Карлскруну», то общее количество сухопутных чинов практически совпадает с цифрой, приводимой К.Г. Шютте²¹⁰. При первом взгляде на таблицу такое сильное распыление морских пехотинцев каждого из подразделений по разным судам флотилии выглядит нелогичным. Не было ли удобнее с точки зрения осуществления командования максимально полно сохранить целостность отрядов по батальонной принадлежности при распределении на суда? Мотивация распределения, вполне вероятно, была следующей: в случае потери одного из судов и гибели целого подразделения морской пехоты, принадлежащего одному из батальонов, такие потери становятся трудновосполняемыми, учитывая сложности с рекрутским набором и вербовкой новобранцев в шведской Прибалтике. Тем самым распределение пехоты видится нам вполне оправданным.

К.Г. Лёшерн назначил дату отплытия флотилии на утро 3 мая. Однако вечером 2 мая, по данным К. Кельха и К.Г. Шютте, командующий флотилией устроил на борту бригантины «Каролус» банкет для офицеров гарнизона крепости и своих друзей. Банкет затянулся на всю ночь и сопровождался пальбой из пушек и ружей²¹¹, которая якобы в результате выдала русским намерения шведской флотилии отправиться в плавание.

Согласно протоколам работы комиссии В.А. Шлиппенбаха, перед отправлением на борт судов флотилии действительно были приглашены несколько высокопоставленных армейских офицеров и гражданских лиц. Так, на борту «Каролуса» в качестве приглашенных присутствовали подполковники О.Р. фон Тизенхаузен, Г.Г. Врангель, Х. Хастфер и другие пассажиры в лице асессора А. Энандера и военного прокурора Энгвалла и нескольких женщин. На борту галеры «Нарва» весь вечер играла музыка. На вопрос А. Энандера, чем вызвана эта музыка, К.Г. Лёшерн ответил, что на галере, помимо прочих, могли находиться городские бюргеры, знакомые офицеров флотилии и они привели с собой музыкантов, хотя лично К.Г. Лёшерн не одобрял подобного. На «Нарве» находились капитан Э. Сиверс²¹², артиллерийский фурьер Макс, судьи-адвокаты Блом и Форс, прокурор Витсен, музыканты и другие приглашенные. На других судах также присутствовали гости, в частности жены капитанов «Виктории», «Штрёмфельга», «Шлиппенбаха», и другие лица. По окончании ужина гости съехали на берег, в том числе полковые офицеры, а часть пассажиров, включая женщин, отправились с флотилией. После окончания ужина К.Г. Лёшерн просил остаться А. Энандера на «Каролусе», чтобы на следующий день помочь ему с письмами для В.А. Шлиппенбаха. В этих письмах командующий флотилии намеревался сообщить

Ил. 12. *Неизвестный автор.* Список судов Дерптской флотилии на 3 мая 1704 г. (Национальный архив, Стокгольм)

Сложность с морскими пехотинцами заключалась в следующем. По ранее принятой практике один из старших офицеров гарнизона присутствовал при отправлении флотилии. В.А. Шлиппенбах дал К.Г. Шютте особые указания на этот счет. Делалось это для контроля за прикомандированными на суда флотилии младшими офицерами и рядовым составом. В этот раз данный порядок был проигнорирован, что позволило нескольким прикомандированным пехотным офицерам остаться в городе. Таким образом, некоторые из отрядов морской пехоты остались без командиров²¹³. Первоначально общее командование над прикомандированными на суда мушкетерами было поручено подполковнику Г.Г. Врангелю. Позже он был заменен подполковником Б. Мейеркранцем, но и это назначение не было окончательным, поскольку в итоге выбор остановился на капитане Лёвенштерне. Официальные причины такой ротации выяснить не удалось, но, вероятно, полковые офицеры не очень стремились отправиться в поход вместе с флотилией и под любыми предлогами искали варианты замены. Капитан Лёвенштерн около восьми часов вечера 2 мая, после окончания ужина, уехал с «Каролуса» в город вместе с подполковником О.Р. фон Тизенхаузенем. Тем же вечером

К.Г. Лёшерн поручил лейтенанту А. Роселиусу отправиться в город, разыскать Лёвенштерна и передать, что ему следует прибыть на борт к трем часам утра следующего дня, поскольку на это время планировалось отплытие. Вестовой А. Роселиуса не нашел капитана дома, поскольку последний отправился к коменданту. Затем вестовой прождал в приемной К.Г. Шютте несколько часов, пока ему не сообщили, что капитан Лёвенштерн не уйдет в плавание с флотилией²¹⁴. В результате флотилия ушла без него, а также лейтенанта А. Роселиуса, думавшего нагнать ее уже в устье.

Вопросу пальбы из пушек на протяжении ночи с судов флотилии, а также злоупотребления алкоголем офицеров флотилии на банкете в работе комиссии В.А. Шлиппенбаха было уделено особое внимание. Если К.Г. Шютте настаивал на этих фактах, что было принято последующими исследователями как свершившийся факт, то результаты допросов опровергают эту информацию. Согласно показаниям участников событий, никто из приглашенных на ужин и офицеров флотилии не был пьян, за исключением подполковника О.Р. фон Тизенхаузена, который при возвращении в город был «немного навеселе». В отношении количества выстрелов из орудий свидетельства разнятся, приводя цифру от 4 до 8. Преобладающей является информация о 4 выстрелах из пушки, но, к примеру, один из членов команды кеча «Элефант» сообщил: «Четыре выстрела было сделано за здоровье Шютте и еще четыре, когда уехал полковник Тизенхаузен». Однако все свидетели сходились во мнении, что после холостого выстрела в девять часов вечера — сигнала об отбое — стрельбы на судах флотилии, будь то из ручного огнестрельного оружия либо из корабельных орудий, не было.

Выбор места высадки русского корпуса Н.Г. фон Вердена у мызы Уэ-Кастре объясняется просто: именно здесь заканчивается болотистая и низменная дельта реки. При высадке на оба берега реки сошли пехотные полки, а полк А. Шарфа и два стрелецких полка остались в стругах²¹⁵. Помимо перегороженной стругами реки А. Мюнте пишет о сооруженном русскими заграждении из связанных досок, древесных стволов и плавника²¹⁶. Учитывая сжатые сроки и быстрое течение, русские вряд ли могли соорудить что-либо значительное, но как бы то ни было расположившиеся впереди пехотные полки и заслон из стругов образовали нечто наподобие «мешка». В расспросных листах комиссии В.А. Шлиппенбаха нет ни единого указания не только на какое-либо заграждение, но и на атаку русских частей с воды, то есть на стругах. Доподлинно определить место развернувшихся далее событий сейчас не представляется возможным, но наибольшее доверие в определении места вызывает карта, хранящаяся в Государственном архиве Швеции (*Ил. 13*)²¹⁷. Судя по этой карте, встреча Дерптской флотилии с корпусом Н.Г. фон Вердена произошла чуть выше по течению, недалеко от развалин епископского замка Варбек. Несмотря на нахождение карты в шведском архиве и легенду на немецком языке, ряд признаков указывает, что она могла быть составлена по русским источникам²¹⁸.

В описании последовавших за отправлением флотилии событий нами были использованы исключительно материалы протоколов дознания и расспросные листы комиссии В.А. Шлиппенбаха²¹⁹ как источника наиболее достоверных данных, полученных от непосредственных участников событий.

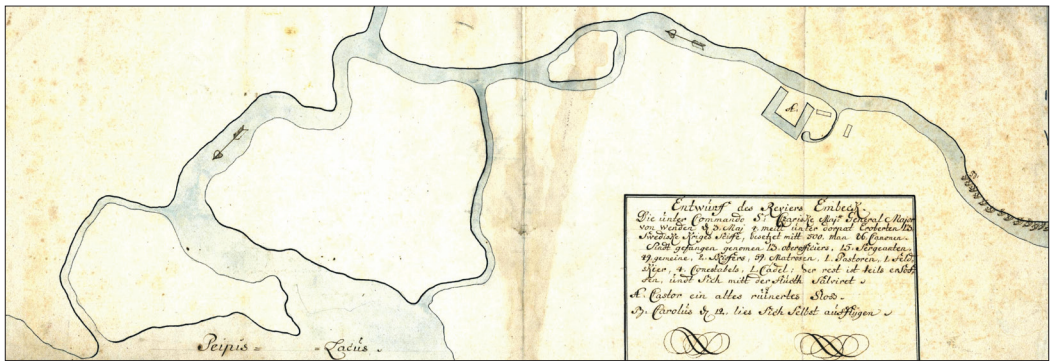
В четыре часа дня 2/3 мая флотилия снялась с якорей и отправилась вниз по течению реки. Ветер был противным, и к вечеру суда отошли от Дерпта всего лишь на полмили, встав с наступлением темноты на якорь. Ночью ветер поменялся, и флотилия продолжила путь. Между 5 и 6 часами утра 3/4 мая, в тот момент, когда флотилия находилась в полумиле от Уэ-Кастре, к находившейся в авангарде яхте «Виктория» подошла лодка, рыбак с которой сообщил о виденных им у мызы Уэ-Кастре 10–11 небольших лодках с русскими солдатами²²⁰. Капитан яхты Ю. Линдмейер на шлюпке немедленно отправился на флагманскую

бригантину «Каролус». После встречи, на которой, кроме самого Ю. Линдмейера, присутствовали К.Г. Лёшерн, командир «Вахтмейстера» Л.Ю. Таубе и нескольких других лиц, капитан «Виктории», получив инструкции, отбыл обратно на свою яхту.

В отношении приказа отданного К.Г. Лёшерном Ю. Линдмейеру, а именно касательно действий последнего при обнаружении противника, показания свидетелей разнятся. К примеру, пастор Л. Лекандр с «Каролуса» сообщил, что не может дословно передать слова командующего флотилии, но их смысл сводился к тому, чтобы Ю. Линдмейер встал на якорь у мызы Уэ-Кастре и не пытался вступить с бой с противником при его обнаружении. Об этом же свидетельствовал находившийся на борту «Каролуса» ассессор А. Энандер, который не присутствовал на встрече с Ю. Линдмейером, но чуть позже в личной беседе с К.Г. Лёшерном последний подтвердил свои указания о необходимости встать на якорь при обнаружении противника. На вопрос о том, не было ли более разумнее встать на якорь немедленно, собрать вместе все суда и провести совет с другими офицерами флотилии, капитан-командор ответил, что не может оставить в одиночестве «Викторию», которая находилась далеко впереди флотилии. Поэтому необходимо продолжить движение и встать на якорь, когда будет обнаружен авангард противника, тем самым показав ему всю силу флотилии.

Однако ряд свидетельств указывает на то, что командир «Виктории» получил приказ немедленно атаковать противника, как только он будет обнаружен. Члены экипажа «Виктории» показали, что после возвращения со встречи с К.Г. Лёшерном капитан сказал, что они должны атаковать. Некоторые из них даже привели слова К.Г. Лёшерна, якобы сказанные им Ю. Линдмейеру: «Мы атакуем и прогоним этих собак прочь!». Также об атаке говорили члены экипажа бригантины «Дорпат», мимо которой Ю. Линдмейер возвращался на шлюпке к своему судну. Окликнутый капитаном «Дорпата» А. Нумерсом, Ю. Линдмейер сообщил, что он получил приказ командующего флотилией атаковать и «Дорпат» должен будет следовать за «Викторией», как только она приблизится к берегу и вступит в бой врагом. Также приказ следовать за «Викторией» получили на дубель-шлюпке «Нумерс».

После возвращения на борт «Виктории» Ю. Линдмейер распорядился отправить шлюпку в Дерпт с двумя матросами, в которую сошли супруга капитана, ее сестра и пастор Сандаль. Ю. Линдмейер отдал приказ экипажу сесть за весла, и яхта курсом галфвинд продолжила движение вниз по реке. Через некоторое время противника в подзорную трубу обнаружил командир отряда морской пехоты фендрик Х.К. Хейдман. Около сотни солдат внезапно появилось на берегу реки. Яхта сделала залп из орудий. Первый залп заставил русских залечь на землю, но практически сразу они поднялись и открыли плотный огонь по яхте. Орудия яхты были заряжены ядрами, но после первого залпа их зарядили картечью. Ведя огонь, Ю. Линдмейер приказал двигаться к противоположному берегу, в попытке выйти из-под огня увеличив расстояние до противника. Якорь не был отдан. Поскольку продолжать греблю и одновременно вести бой было невозможно, яхту начало сносить течением к берегу. Внезапно противник появился и на противоположном берегу и также открыл сильный огонь. Яхта продолжала отстреливаться, сделав не менее двух выстрелов из каждого орудия. Из-за небольших размеров судна собрать мушкетеров в какое-либо подобие организованного соединения для ведения залпового огня не представлялось возможным, поэтому солдаты были рассеяны по всему судну. Те солдаты, которые были вооружены устаревшими мушкетами с фитильными замками, помогали орудийным расчетам. Мушкетеры имели лишь по шесть зарядов на каждого, поэтому боезапас у них закончился довольно быстро. Яхта, сносимая к берегу течением, вскоре ударилась кормовой частью днища о мель, и ее развернуло против течения. Большая часть экипажа яхты, находившаяся на палубе была либо ранена, либо убита. Видя приближавшихся к яхте русских, лейтенант Ю. Линдмейер произнес, что настало

Ил. 13. «План реки Эмба...». Карта участка реки Эмайыги с развалинами замка Варбек и положением шведской флотилии (Национальный архив. Стокгольм)

время каждому озаботиться собственным спасением, и начал спускаться в шлюпку. Вопрос констабеля Х. Торсона «Следует ли ему взорвать яхту либо выстрелить ядром в трюм?» лейтенант оставил без ответа. Те, кому не нашлось место в шлюпке, просто спрыгивали за борт. Уже на берегу Ю. Линдмейер попал в плен.

Ни в одном из расспросных листов участников событий нет указания на то, на каком именно берегу были обнаружены первые русские части, и, соответственно, нет указаний, к какому берегу были снесены течением суда флотилии. Однако, принимая во внимание излучину реки в предполагаемом месте сражения и течение, есть основание предположить, что суда в итоге оказались снесены к правому берегу Эмайыги.

Шхипер дубель-шлюпки «Нумерс» П. Стренг после получения известий об обнаруженных лодках с русскими около мызы Уэ-Кастре самоуверенно заявил: «И что они попытаются нам сделать? Мне понадобится только один выстрел, чтобы они разбежались по кустам». Когда «Виктория» вступила в бой, следовавший за ней «Нумерс» также начал уклоняться к противоположному правому берегу от появившихся на левом передовых частей русских. С дубель-шлюпки открыли огонь, причем по заявлению подконстабеля Н. Андерссона пыжи и ядра для 2-фунтовых орудий отсутствовали, поэтому огонь велся из басов. У морских пехотинцев было лишь по 5 зарядов. В момент, когда экипаж «Виктории» начал покидать яхту, шхипер П. Стренг получил ранение в грудь и был отнесен в каюту. «Нумерс» также выскочил на мель, и команда, видя безнадежность дальнейшего сопротивления, оставила судно.

С началом боя командир «Штрёмфельта» шхипер Б. Лонгхэр отправил шлюпку с 5 матросами на берег, чтобы увезти свою супругу, до этого находившуюся на борту. Далее шхипер направил «Штрёмфельт» к правому берегу, так же как и шедшие впереди два судна. Из двух орудий дубель-шлюпки, по свидетельству шхипера, исправно было только одно, из которого были произведены всего лишь несколько выстрелов. «Виктория» и «Нумерс» оказались на мели, в это время со «Штрёмфельтом» поравнялся К.Г. Лёшерн на «Каролусе», шедший на помощь тем судам, которые еще вели бой впереди. Б. Лонгхэр взял ближе к центру реки и последовал за флагманом, однако чем дальше он продвигался, тем сильнее становился огонь с берега. Мушкетеры вели огонь по противнику до тех пор, пока у них имелись заряды. Когда русские были уже на небольшом расстоянии, пулей был убит командир мушкетеров фурьер Г. Зендер, ранение получили шхипер и несколько матросов. Не видя возможности больше сопротивляться, матросы и солдаты начали спрыгивать в воду. 5 матросов

со «Штрёмфельта», после того как высадили на берег супругу Б. Лонгхэра и пастора Л. Лекандера, с «Каролуса» принятого на борт, когда проходили мимо флагмана флотилии, попытались вернуться на свое судно. Однако, когда они приблизились на расстояние pistolетного выстрела к «Штрёмфельту», оказалось, что он уже покинут всеми, поэтому они пристали к берегу начали отходить в сторону Дерпта.

После получения известий о русских частях ниже по течению бригантина «Дорпат» встала на якорь, лейтенант морской пехоты О.Ю. Тизенхаузен взобрался на мачту и в подзорную трубу разглядел активное движение на реке и на берегу около Уэ-Кастре. Он обратился к командиру бригантины лейтенанту А. Нумерсу с просьбой выдать его солдатам заряды и пули, однако А. Нумерс ответил, что времени еще предостаточно и он позаботится об этом лично. После возвращения Ю. Линдмейера с совета на борту «Каролуса» и сообщения о предстоящей атаке «Дорпат» был подготовлен к бою, снялся с якоря и последовал за «Викторией». Как только Ю. Линдмейер вступил в бой, А. Нумерс, видимо, засомневавшись как ему поступить в этой ситуации, взял 7 человек и отправился на шлюпке к К.Г. Лёшерну, несмотря на протесты шхипера А. Исберга. Поскольку А. Нумерс забрал единственную шлюпку, находившуюся при бригантине, ее начало сносить течением к берегу. Ударившись носом об отмель, бригантина развернулась против течения. Экипаж пытался сняться с мели, однако это не дало результата. Бой, шедший впереди, начал приближаться к «Дорпату». Только в этот момент солдаты получили боеприпасы к своему оружию. Вести полноценный огонь из корабельных орудий было невозможно из-за положения судна поперек реки. Однако, несмотря на это, по показаниям констапеля «Дорпата» П.Ю. Штюкелода, им удалось произвести около 15 выстрелов из орудий. В этот момент вернулась шлюпка с А. Нумерсом, который поднявшись на борт, пробыл на бригантине лишь несколько минут и без каких-либо объяснений либо приказов прыгнул обратно шлюпку и оставил судно. Приближавшиеся по обеим сторонам реки русские открыли сильный огонь, после нескольких нестройных ответных выстрелов, видя, что командир скрылся на шлюпке, на бригантине началась паника, солдаты и матросы начали прыгать за борт. Несмотря на все попытки О.Ю. Тизенхаузена, остановить бегство не удалось. Последними «Дорпат» оставили шхипер и констапель.

После окончания встречи с Ю. Линдмейером К.Г. Лёшерн отдал приказ зарядить орудия и раздать порох и пули солдатам морской пехоты. По свидетельству А. Энандера, который, не будучи специалистом и не обладая сведениями о подготовленности солдат на борту «Каролуса», все же отмечал, что солдаты исполняли приказы очень медленно и многим с заряданием мушкетов помогали матросы. Более того, даже прокурор Энгвалл помог одному из солдат зарядить мушкет и показал, как им пользоваться. Около 6 часов утра на борту «Каролуса» была проведена служба, после которой в шлюпку сошли жена К.Г. Лёшерна, А. Энандер с супругой и прокурор Энгвалл. При прощании с ними К.Г. Лёшерн отдал приказ гребцам шлюпки передать следовавшим за «Каролусом» судам флотилии приказ подготовиться к бою и как можно скорее присоединиться к флагману. По пути на борт этой шлюпки перешли женщины, находившиеся на «Вахтмейстере».

Бригантина отправилась вниз по течению. С началом боя, несмотря на наличие шлюпки, с помощью которой была предпринята попытка удержать судно посреди потока, «Каролус» сильным течением все-таки был снесен на банку. Так же как и другие суда, флагман оказался под перекрестным огнем, некоторые из числа солдат морской пехоты и матросов начали покидать судно, однако до берега удалось добраться не всем. Трое солдат, которым все-таки удалось выбраться на берег, вспоминали, что едва они успели отойти на 100 шагов, как позади них раздался сильный взрыв — бригантина «Каролус» взлетела на воздух. В этом взрыве погибли К.Г. Лёшерн и все остававшиеся на борту бригантины матросы и солдаты.

Касательно причин это взрыва существует несколько теорий. Основная версия, которой придерживается официальная шведская историография, гласит, что командующий флотилией, будучи окружен и видя безвыходность положения, взорвал судно²²¹. Невольно напрашивается схожесть со шведской версией потери бригантины «Виват» в 1702 г., а именно борьба до последнего, нежелание сдаваться врагу, самопожертвование²²². Против этой версии свидетельствуют несколько обстоятельств. Безвыходность ситуации на «Каролусе» в самом начале боя, притом что большая часть флотилии еще даже не вступила в бой, по крайней мере, сомнительна. По свидетельству А. Энандера и рулевого их шлюпки, они успели уйти вверх по реке на полчетверти мили и всего лишь через 15 минут после начала канонады на «Каролусе» прогремел взрыв. Четверть часа, по нашему мнению, слишком малый срок, чтобы ситуация на «Каролусе» стала критической.

В русских источниках единого мнения насчет этого взрыва также нет. В более современных источниках повторяется шведская версия. В «Истории Свейской войны» приводятся следующие слова: «только одна яхта, именуемая «Каролус», от метания гранат взорвалась»²²³, в Журнале Б.П. Шереметева есть указание, что «из тех шкут одное, болшую, неприятельские люди тайно подорвали»²²⁴.

Снять вопросы о причастности К.Г. Лёшерна к взрыву позволяют показания лейтенанта И. Нандельштеда, имевшего разговор с полковником Н. Балком в русском лагере через несколько дней после боя. Н. Балк сообщил, что во время боя К.Г. Лёшерн был замечен на борту своей бригантины размахивающим шляпой. Н. Балк расценил этот жест как просьбу о прекращении огня и милосердии. Им немедленно были направлены четверо солдат к бригантине с целью взять К.Г. Лёшерна под защиту, но в этот самый момент произошел взрыв и солдат посеколо осколками и щепками. По мнению русского полковника, причиной взрыва стал не К.Г. Лёшерн, а «чернь», вероятно, намекая на кого-то из членов экипажа и неосторожное обращение с порохом.

Следующим за «Каролусом» судном была галера «Нарва». Вернувшийся с совета на борту флагмана командир «Вахтмейстера» Л.Ю. Таубе передал приказ готовиться к бою. Командира галеры лейтенанта А. Роселиуса не было на борту, поскольку, как было сказано выше, по приказу командующего флотилией он был оставлен в Дерпте для сбора тех офицеров флотилии, которые отсутствовали на момент ее выхода из крепости. Командовал галерой на переходе до устья шхипер С. Барк. Как только было получено известие о противнике, гребцы оставили весла и начали заряжать мушкеты. С. Барк указал командиру мушкетеров фендрику В. Граббу, что приказ всем солдатам оставить весла и готовиться к бою был опрометчивым, поскольку при галере не было шлюпок, которые могли взять ее на буксир и помочь в маневрировании. Это замечание было оставлено В. Граббом без внимания. Приблизившись к месту боя, галера кормой наскочила на отмель и развернулась поперек потока. Для попытки снять «Нарву» с мели несколько солдат с фендриком были направлены на берег. Однако с первым же залпом со стороны русских большинство из них скрылось в прибрежных зарослях. Шхипер пытался окриком вернуть В. Граба. Однако последний лишь послал капрала за своей шпагой на борт галеры, а получив ее, также скрылся.

Солдаты на «Нарве» перед боем получили от констапеля заряды и кремни для замков своих мушкетов. У матросов из ручного оружия имелись лишь пистолеты, которые, по отзывам самих моряков, были бесполезны. По приближающемуся противнику мушкетеры дали 2–3 залпа. Из артиллерии галеры только два выстрела пришлось на 4-фунтовые орудия и три выстрела были сделаны из вертлюжных пушек. Пыжей для орудий не оказалось в наличии, поэтому для их замены пришлось рвать старую одежду и ветошь. Расстреляв все заряды, солдаты начали покидать судно, некоторые из матросов пытались

их остановить, но безрезультатно. Один из бегущих солдат бросил: «Что мы можем теперь сделать, когда дьявол забрал нашего командующего!». Экипаж галеры также начал оставлять судно, одним из последних с него сошел шхипер С. Барк.

После захвата «Нарвы» русские части начали продвигаться к «Вахтмейстеру», который также развернуло течением кормой к берегу. Такое положение кеча позволяло его командиру Л.Ю. Таубе вести огонь только из ретирадных орудий. В попытке развернуть судно бортом к противнику и задействовать бортовую артиллерию капитан кеча отправил на берег партию под командованием боцмана Ю. Бомана завести тросы. Однако из-за плотного огня быстро приближавшегося противника партии не только не удалось выполнить поставленную задачу, но и вернуться на «Вахтмейстер». После нескольких залпов солдаты морской пехоты начали спрыгивать в воду и пытаться добраться до берега. Многие из оставшихся на борту были ранены, а после того как был убит Л.Ю. Таубе, оборона судна была окончательно сломлена и команда начала покидать «Вахтмейстер». Из 68 человек, находившихся на борту кеча, вернуться в Дерпт смогли только трое, остальные либо попали в плен, либо были убиты во время боя.

На дубель-шлюпке «Хорн», по показаниям морских пехотинцев, имелось всего лишь пять пороховых картузов, а пули и кремни отсутствовали. Один из картузов был отдан мушкетерам, из которого они начали делать заряды для мушкетов²²⁵. Дубель-шлюпка, сносимая течением, ударились о берег, шхипер А. Брун сказал: «Дети мои, спасайте себя! У меня нет ни пороха, ни свинца!». После чего экипаж попрыгал в воду и начал отходить к Дерпту.

Как только начался бой, шхипер дубель-шлюпки «Шлиппенбах» Й. Дугковиц на шлюпке с бочонком пороха отправил свою супругу, которая по пути также забрала супругу лейтенанта Й. Сиверса с «Элефанта»²²⁶. Морские пехотинцы, у которых кремни и заряды были изъяты еще в Дерпте, обратились к шхиперу с просьбой выдать им боеприпасы. Однако их просьба была удовлетворена лишь в самый последний момент, когда «Шлиппенбах» уже вступил в бой. Мушкетерам удалось сделать не более двух залпов. Из орудий 2-фунтового калибра дубель-шлюпки произвели 5 выстрелов. В тот момент, когда с «Шлиппенбахом» поравнялась бригантина «Ульрика», матросы перекинулись несколькими фразами, пожаловавшись на плохое состояние огнестрельного оружия на дубель-шлюпке и недостаток пороха; в ответ капитан бригаантины Ю. Пилькрона бросил, что враг долго не продержится. Оказавшись под огнем противника, экипаж «Шлиппенбаха» начал нести потери, шхипер и подконстапель получили ранения. После взрыва «Каролуса» Й. Дугковиц обратился к экипажу: «Дети мои, более ничего сделать нельзя. Суда впереди уже захвачены, пусть каждый из вас спасает себя!». После этих слов шведы начали прыгать за борт, предварительно сбросив в воду одно из вертлюжных орудий.

На кече «Элефант» у морских пехотинцев также отсутствовали заряды и кремни к мушкетам. Полученных ими перед самым боем зарядов хватило только на пару залпов. Орудия кеча также сделали всего несколько выстрелов. Добравшиеся до Дерпта члены экипажа кеча отмечали нерешительность командира «Элефанта» лейтенанта Й. Сиверса, который не мог определиться с тем, что делать. Лишь после взрыва флагмана, Й. Сиверс, когда к нему обратились с просьбой выдать заряды к мушкетам взамен использованных, сказал, что мушкеты необходимо выбросить и спастись самим, поскольку лучшие суда флотилии уже захвачены. Команда оставила судно.

Когда «Элефант» был атакован, шедшая за ним бригантина «Ульрика» находилась от него на расстоянии нескольких сотен шагов. Видя количество атакующих русских частей, Ю. Пилькрона принял решение встать на якорь у берега и развернуть судно таким образом, чтобы было удобнее вести огонь по противнику. На берег для заведения тросов была

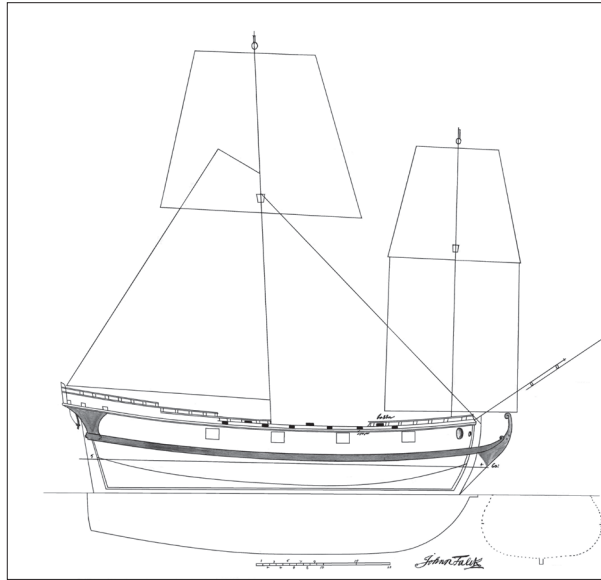
направлена шлюпка с четырьмя матросами и боцманом Й. Фагером. Морским пехотинцам также было роздано по несколько зарядов к мушкетам. По наступающему противнику с обоих бортов был открыт огонь, однако до того момента, когда на «Каролусе» раздался взрыв, бригантина успела сделать только по два выстрела с каждого борта. Если до этого момента Ю. Пилькрона пытался ободрить и вдохновить экипаж, то после гибели флагамена боевой дух экипажа упал и лейтенант приказал оставить судно. Более двух третей экипажа «Ульрики» либо погибли, либо оказались в плену, включая всех офицеров и унтер-офицеров.

Поскольку на дубель-шлюпке «Шютте» имелся недостаток пороха, подконстапель С. Эриксон на шлюпке был направлен к «Штрёмфельту» в попытке взять с него немного пороха. В этот момент шедшие впереди суда вступили в бой. Не получив пороха на «Штрёмфельте», С. Эриксон отправился к «Вахтмейстеру», который уже стоял на мели и вел бой с противником. Видя невозможность выполнить поставленную перед ним задачу, С. Эриксон направился обратно к «Шютте». Возвращаясь, он был окликнут с берега лейтенантом А. Нумерсом, командиром бригантины «Дорпат», который попросил доставить его на борт дубель-шлюпки. Однако, едва они поднялись на борт «Шютте», было замечено, что команды «Вахтмейстера» и «Элефанта» оставляют свои суда, А. Нумерс обратился к экипажу «Шютте» со словами: «Дети мои, если мы не покинем судно тотчас, нас всех ждет смерть!». После этого он спрыгнул за борт. Его подобрала одна из шлюпок и доставила к берегу. Команда дубель-шлюпки последовала примеру лейтенанта, оставив судно на мели. Из-за отсутствия пороха дубель-шлюпка не произвела ни единого выстрела. Морские пехотинцы дубель-шлюпки также не смогли принять участия в бою, поскольку кремни, порох и пули к мушкетам у них были изъятые еще до отправления флотилии из Дерпта.

Закрывающей в арьергарде флотилии шла яхта «Виват». Так же как и на других судах флотилии, у находившихся на ней мушкетеров не было ни пороха, ни пуль. Не имея мушкетного пороха на борту, констапель А. Энгелин распорядился выдать солдатам картуз оружейного пороха. Одним из первых выстрелов в сторону яхты со стороны русских был убит шхипер Г. Дуберг. Орудийные расчеты яхты произвели в общей сложности пять выстрелов по противнику. Мушкетеры расстреляли все имевшиеся в наличии заряды. С самого начала боя командир яхты лейтенант Г. Бернштедт находился внизу, в каюте, и после гибели шхипера «Виват» фактически был никем не управляем. В результате течением яхту вынесло на мелководье, и она ударилась о мель. Появившись на палубе, Г. Бернштедт приказал своему денщику П. Топленте принести из каюты его камзол, парик, шпагу и бутылку вина. После этого он сошел в шлюпку и отправился на берег. П. Топленте позже сообщал, что к тому моменту, как они добрались до берега, лейтенант был настолько пьян, что практически не мог передвигаться самостоятельно. За лейтенантом яхту начали покидать и остальные члены ее экипажа. Как показывал один из матросов, если бы огонь противника по ним был сильнее, то никто бы не смог уйти живым. В результате из 47 человек, находившихся на борту «Вивата», было потеряно только семеро. Лейтенант Г. Бернштедт был взят в плен, что неудивительно, учитывая состояние в котором он находился.

С момента начала боя и до того, как он закончился, прошло немногим более часа. Флотилия вступила в бой не как единое целое и даже не отдельными дивизионами, растянувшись на большое расстояние; суда флотилии оказывались под огнем поодиночке, и к тому моменту, как подходившие к месту боя суда только открывали огонь, другие уже были захвачены либо оставлены экипажами.

С русской стороны свидетельства относительно подробностей произошедшего боя довольно скудны. Б.П. Шереметев в своем Журнале довольно кратко и сообщает только, что суда флотилии, «пристав к берегу, учинили из пушек и из мелкого ружья жестокую стрельбу»²²⁷.

Ил. 14. Ю. Фальк. Бригантина «Ульрика». 1702. Чертеж выполнен Ю. Фальком на момент установки рангоута (Военный архив. Стокгольм)

Сведений касательно подробностей захвата того или иного судна русскими автору не удалось выявить.

Трофеи русских были огромны. На захваченных ими 12 судах находилось 86 пушек и большое количество другого военного имущества²²⁸. Часть пушек, помимо ушедших на дно вместе с «Каролусом», шведы «в реку пометали», и русскими были предприняты меры по их подъему²²⁹. Кроме судов Дерптской флотилии, были захвачены находившиеся при них 12 шлюпок²³⁰. Людские потери, понесенные обеими сторонами, были сравнительно невелики. Основным источником, по которому с относительной долей достоверности можно говорить о потерях русских, является письмо Б.П. Шереметева царю от 5 мая. В нем он сообщал: «А твоих государевых людей на том бою побито: полуполковник, майор, солдат 56 человек, да раненых 162 человека»²³¹. Упомянутый выше полковник Н. Балк отмечал, что используемая шведами картечь большого урона не нанесла, но количество раненых было довольно велико.

Соизмеримы потери были и у шведов. При номинальной численности флотилии чуть более чем в 600 морских и сухопутных чинов, в плен к русским попали 142 человека, вернулись в Дерпт более 240 человек. Таким образом, убитыми, а также пропавшими без вести и не вернувшимися в город шведы потеряли около 220 человек.

Утром 4/5 мая новости о бое на Эмайыги достигли Дерпта. По одним данным, 7 судов флотилии по-прежнему вели бой в окружении противника, в этой связи К.Г. Шютте немедленно отправил несколько отрядов вдоль берегов реки. Эти отряды под командованием подполковника Б. Мейеркранца, насчитывавшие до 400 пехотинцев, несколько полевых орудий и некоторое количество кавалерии, получили приказ пройти вдоль реки насколько это позволит весеннее половодье. Однако, пройдя лишь несколько километров, кавалерийский разезд под командованием лейтенанта И. Нандельштеда, отправленный вперед, вернулся с известием, что бой закончился и все суда флотилии захвачены противником. Кроме этого,

И. Нандельштед поведал о том, что видел лично в лагере русских и о беседе, состоявшейся между ним и полковником (в шведском документе подполковником) Н. Балком, который передал ему списки шведов, оказавшихся в русском плену²³².

Естественно, столь чувствительное поражение не могло не вызвать резонанса, поэтому практически сразу же после получения известий о захвате флотилии дерптским комендантом была создана комиссия для расследования обстоятельств дела. Комиссией под председательством подполковника Х. Хастфера, в которую вошли майор от артиллерии Лёффлинг, майор Граббе, капитан флотилии Э. Сиверс, а также пехотные капитаны В. Винн и Мейер, опрашивались все возвращавшиеся в город члены экипажей судов. По результатам работы комиссии был подготовлен протокол, по которому К.Г. Шютте поспешил возложить всю ответственность за происшедшее на К.Г. Лёшерна, погибшего в бою. Распросные листы и другие документы по данному расследованию после падения Дерпта попали в руки русских; их дальнейшая судьба неизвестна²³³. К. фон Розен в своем исследовании, принявший точку зрения К.Г. Шютте, также придерживается мнения о виновности командующего флотилии в поражении. Ссылаясь на журнал коменданта, он указывает на неоднократные случаи нарушения дисциплины К.Г. Лёшерном²³⁴. Более того, он пишет, что роковое решение продолжить путь к устью Эмайыги после получения известий от рыбаков о появлении русских войск на реке было вероятно принято К.Г. Лёшерном в состоянии алкогольного опьянения, в котором он пребывал после прощального банкета в Дерпте²³⁵. Дерптский комендант пошел еще дальше. В своем письме К.Г. Фрёлиху от 8 мая он высказал мысль о том, что причиной случившейся катастрофы может быть предательство, недвусмысленно намекая на К.Г. Лёшерна²³⁶.

В.А. Шлиппенбах, неудовлетворенный результатами расследования комиссии в Дерпте, подозревая К.Г. Шютте в предвзятости к командующему флотилией, создал собственную комиссию под председательством подполковника Х. Бургхаузена. Данные из протоколов заседаний этой комиссии были использованы для воссоздания картины последнего боевого столкновения флотилии и сопутствовавших этому бою событиям и изложены выше.

Результатом работы комиссии стало выдвижение обвинений К.Г. Шютте в несоблюдении порядка отправки флотилии и необеспечении должного уровня безопасности при движении судов к устью реки путем отправки разведки и их сопровождении воинскими подразделениями из состава гарнизона крепости. Однако в независимости от результата работы комиссии обвиненный В.А. Шлиппенбахом комендант Дерпта не понес никакого наказания за свои действия либо бездействие, приведшие к потере Дерптской флотилии.

Кроме В.А. Шлиппенбаха, восстановить честь погибшего командующего флотилией К.Г. Лёшерна пыталась его супруга, по мнению которой, К.Г. Шютте всячески пытался очернить ее мужа и сделал его главным виновником поражения флотилии²³⁷.

В показаниях участников событий отсутствуют указания на массовое бегство экипажей судов и морских пехотинцев до начала боя, как это произошло, по версии, отстаиваемой некоторыми исследователями²³⁸, утверждавшими, что большая часть команд судов, двигавшихся в кордебаталии и арьергарде, дезертировали. Естественно, было бы наивным полагать, что кто-либо из опрашиваемых добровольно согласился оговорить себя, признавшись в трусости. Однако и обвинения других в дезертирстве ограничивались единичными примерами. Основными причинами оставления того или иного судна вернувшиеся в Дерпт солдаты и матросы называли посадку на мель, невозможность ведения огня из орудий, расстрелянный боезапас, безвыходность положения и т. п. В итоге комиссией под председательством подполковника Х. Бургхаузена виновными в трусости и дезертирстве были признаны и преданы военному суду лишь двое из вернувшихся в Дерпт участников боя у мызы Уэ-Кастре. Ими были фендрик В. Грабб с «Нарвы» и фурыер М. Бекман с «Дорпата»²³⁹.

На службе у русского царя

В Санкт-Петербурге состоялся благодарственный молебен в честь «пресчастливой победы в нечаянном случае» над шведской флотилией²⁴⁰. На значимость одержанной победы указывает распоряжение, данное в том же письме царя Б.П. Шереметеву: «...Немедленно прислать чертеж того места, где был бой, чтоб могли напечатать и разослать». Ответное письмо, с которым генерал-фельдмаршал направил Петру I чертеж местности, не обнаружено, но изготовление гравюры состоялось. Изготовление офорта было поручено известному голландскому граверу на русской службе А. Шхонебеку. Художественная ценность выполненной А. Шхонебеком работы неоспорима. Ей присущи характерные черты других произведений этого мастера: оформление картушей аллегорическими фигурами, символами и эмблемами. И в данном случае в верхней части показан Петр I в образе античного Марса, бьющийся с «хищением несправедным» за Ижорскую землю, которую олицетворяет женская фигура в венце. Также изображен орел с молниями и низверженный Нептун — вероятный символ победы сухопутных войск над флотилией²⁴¹. «Объяснение к плану сражения при реке Амовже» составлено Петром I собственноручно²⁴².

Наполнение офорта, несомненно, опирается на данные, предоставленные Б.П. Шереметевым, нашедшие отражение также в его Журнале. На это указывает количество русских полков (из того расчета, что пять полков показаны в колоннах, один — в рассыпном строю, справа, а три оставшихся размещены на стругах), точное количество судов шведской флотилии, а также их распределение по дивизионам, на что указывает взрыв флагманской бригадины «Каролус» в глубине строя флотилии. Напомним, что, по росписи Дерптской флотилии, перед отплытием из Дерпта «Каролус» находился во главе кордебаталии. Также Журналу соответствуют данные, помещенные в «Объяснение к плану». Однако ряд элементов на изображении вызывает сомнение в том, что некоторые данные, вероятно, являются результатом домысливания мастера. К таковым можно причислить показанное в нижней части гравюры, справа, укрепление, а также размещение на противоположном берегу, на «островах», не полноценных воинских частей, а лишь разрозненных цепей стрелков. С топографической точки зрения местность на офорте практически неидентифицируема. Острова на Эмайыги в этом районе отсутствуют, и даже если принять возможный разлив реки в весеннее половодье, образование подобных островов видится маловероятным. Если предположить, что на офорте изображены острова находящиеся в дельте реки, то место сражения переносится значительно ниже по течению от общепринятого около мызы Уэ-Кастре, что видится маловероятным.

Захваченные суда флотилии по указанию Б.П. Шереметева с погруженными на них четырьмя полками 5 мая были направлены в Псков. 8 мая в Пскове была организована триумфальная встреча трофейных судов и «была стрельба из всех пушек»²⁴³. Поскольку полным ходом шла подготовка к походу против шведов, Б.П. Шереметев распорядился, чтобы на судах «которые снасти перебиты на бою из ружья все починили»²⁴⁴. Часть своих сил генерал-фельдмаршал планировал перебросить водным путем, поэтому суда были распределены по полкам. Трофейные суда были приданы корпусу Н.Г. фон Вердена²⁴⁵, а поскольку в походе встречи с противником на озерах не ожидалось, на судах все было сделано в угоду размещения как можно большего количества сухопутных чинов. Экипажи призовых судов были сокращены до минимума, о чем писал Б.П. Шереметев: «...Брегантины и шкуты роздал по полкам и для управления дал по два матроса»²⁴⁶.

21 мая Б.П. Шереметев наконец получил приказ царя немедленно выступить из Пскова к Дерпту²⁴⁷. Флотилию генерал-фельдмаршал планировал направить 23 мая, однако из-за

Ил. 15. А. Шхонебек. Панорама сражения на реке Амовже при впадении ее в Чудское озеро 4 мая 1704

непогоды Н.Г. фон Верден на несколько дней вынужден был задержаться. Так, на 29 мая он по-прежнему находился с флотилией в устье реки Великой²⁴⁸ и в итоге пришел к Дерпту позже тех полков, которые были отправлены «сухим путем».

В дальнейшем суда бывшей Дерптской флотилии использовались в основном для переброски войск и доставки боеприпасов. Так, 10 июня Б.П. Шереметев писал Петру I, что направил к псковскому обер-коменданту К.А. Нарышкину²⁴⁹ «11 шкутов взятых» за бомбами, ядрами, порохом и провиантом²⁵⁰. По прибытии в Псков К.А. Нарышкин по указанию царя «два судна шветския», груженные провиантом и пивом, направил в Гдов²⁵¹ для дальнейшей переправки груза в лагерь Петра I под Нарвой. Помимо использования в качестве транспортов, суда флотилии, по данным М. Лайдре и А.М. Егорова²⁵², 30 июня/1 июля участвовали в обстреле укреплений Дерпта.

Небезынтересным будет упомянуть об одном эпизоде, произошедшем во время осады Дерпта и описанным М. Лайдре²⁵³. 21/22 июня К.Г. Шютте получил послание от полковника русской армии Р.Ф. Бауэра, в котором содержалась просьба передать друзьям и знакомым письма шведов, попавших в плен в бою на Эмайыги 3/4 мая. В основном

пленники хотели, чтобы им прислали те или иные вещи, в которых они особенно нуждались. Так, лейтенанта А. фон Нумерса, попавшего в плен к русским, обчистили настолько, что у него из одежды остались только рубаша и подштанники. Теперь же А. фон Нумерс хотел, чтобы дерптский бюргер, у которого он жил, переслал ему старый серый сюртук и брюки, а также дорожную котомку; остальные свои вещи он просил сохранить. В тот момент лейтенант не знал, что свое имущество он больше никогда не увидит. Через 18 лет А. фон Нумерс умрет в Калуге, куда будет сослан.

Комендант через своего переводчика И. Гера ответил русскому барабанщику, что письма передадут адресатам. А захочет ли кто из них послать какие-нибудь вещи или нет, он даст знать, хотя и считает это пустой затеей. На этом вопрос был исчерпан. Те же, к кому были обращены письма, также выразили сомнение, что испрашиваемые вещи дойдут до пленников. По указанию К.Г. Шютте никакого ответа русским не последовало.

Петр I, раздраженный ходом осадных работ у Дерпта и желавший быстро занять город и перебросить затем освободившиеся войска к Нарве, 3 июля лично прибыл в расположение лагеря Б.П. Шереметева. Отбыв из Нарвы, царь, в окружении свиты, на лошадях, добрался до Сыренца, а «оттол через Пейпское озеро на двух взятых шведских яхтах»²⁵⁴ поднялся вверх по Эмайыги до Дерпта. В своем письме от 4 июля А.Д. Меншикову с борта «Ульрики» Петр I неслестно отозвался о русских лодчанах, проводивших суда: «...могли бы быть и в субботу, но искусство лодчанов наших сам знаешь, для чего принуждены были едва не сутки сами устья искать»²⁵⁵.

Дерпт пал 13/14 июля. Царь отправился в лагерь под Нарвой тем же путем на двух судах, прибыв туда к 17 июля. Через несколько дней началась переброска войск из-под Дерпта к Нарве. Получив распоряжение царя, на оставшихся у него бывших шведских судах Б.П. Шереметев 23 июля отправил четыре пехотных полка. Причем царь указывал генерал-фельдмаршалу отпустить их тотчас к Сыренцу, посадив на весла в помощь матросам солдат, и обеспечить суда тягловыми лошадьми в случае необходимости буксировки, которые должны были их сопровождать до «болота» — заболоченной дельты Эмайыги. Любопытное замечание в этом же письме от 20 июля Петр дал относительно флагов: «...флаги шведския опусти на судах, где они были»²⁵⁶. По всей вероятности, на судах с момента их захвата продолжали развеваться шведские флаги, располагавшиеся ниже российских, как напоминание о победе около Уэ-Кастре.

После окончания осады Нарвы информация об использовании трофейных шведских судов носит отрывочный характер. Так, за 1705 г. удалось обнаружить лишь единственное упоминание о них. В письме от 1 апреля К.А. Нарышкину Петр I сообщает о направлении в Дерпт корабельного плотника для постройки шнявы, а также необходимости установки шверцев на шведских судах, «чтоб лутче шли на ветер»²⁵⁷. Основываясь на указании на новое строительство и усовершенствование имевшихся в наличии судов, можно предположить, что пока зона боевых действий находилась в районе Чудского и Псковского озер либо на небольшом удалении от них, трофейные суда использовались для перевозки войск и боеприпасов. 22 мая 1706 г. царь указал К.А. Нарышкину: «Изволь вывести на озеро "Уллерику" и "Дорпот", приделав к ним шверцы, и вели им дожидатца на озере подо Гдовым»²⁵⁸. Указанные бригантины под командованием полковника А.К. Болобонова в последних числах мая прибыли к Гдову. На озере бригантины попали в бурю, и на «Дорпате» переломило фок-мачту. Полковник направил партию солдат в лес для поиска подходящего ствола для замены мачты²⁵⁹.

1 июня Петр I отправился из Петербурга в Киев, «к войску». Через четыре дня царь прибыл в Нарву, где оставался до 9-го числа, после чего «сухим путем» отбыл в Гдов, откуда Петр I продолжил свой путь «на шнаве»²⁶⁰. В «Истории Свейской войны», где описана

данная поездка царя, нет указания, на каком именно судне монарх отправился через озеро. Однако, учитывая то, что с заменой фок-мачты на «Дорпате» к моменту прибытия царя могли и не успеть, а также тот факт, что раньше царь уже останавливал свой выбор на бригаantine «Ульрика», есть все основания считать ее именно той «шнавой». 11 июня с попутным ветром бригантина вошла в устье Великой и, бросив якорь, остановилась на ночевку, не дойдя до Пскова 10 верст. На следующий день, преодолев оставшееся расстояние, бригантина прибыла в Псков, «и тогда з города палили из 27 пушек, поздравляли флагу для того, что той шкуте флаг был розпущен. И потом после насупротив палили с той шкуты из 5 пушек»²⁶¹. По возвращении из Киева в начале сентября участок пути от Пскова до Нарвы царь опять проделал водою.

Более поздних упоминаний о действиях и применении судов бывшей Дерптской флотилии нам обнаружить не удалось. Предположительно, эти суда либо, по крайней мере, их часть использовались для перевозки грузов между населенными пунктами бассейна Чудско-Псковского озера. Окончанием их судьбы стал слом; 8 мая 1723 г. был издан указ Петра I «о сломке находящихся при Пскове старых шведских судов»²⁶². Указ был выполнен Обер-сарваерской конторой в 1723–1724 г. Снятые с судов и пригодные для дальнейшего использования материалы и артиллерийские припасы были переправлены на остров Котлин.

Учитывая скорость постройки судов в Дерпте, наверняка сказавшейся на качестве, а также использование местной невыдержанной древесины и иных не лучших материалов, двадцать лет которые просуществовали эти суда, можно считать более чем продолжительным сроком службы.

Шведская Дерптская флотилия в некотором роде является уникальным подразделением, поскольку ее можно считать первой в истории истинной озерной флотилией, действовавшей на закрытом театре. В отличие от существовавшей наряду с ней Ладожской флотилией, которую составляли суда, построенные в Карлскруне и других местах, создание флотилии в Дерпте потребовало огромных усилий от властей Остзейских провинций по заготовке и приобретению необходимых материалов в регионе. Организация флотилии, помимо прочего, включала в себя сложную логистику по транспортировке товаров, грузов и другого имущества из Швеции. Серьезной проблемой стало укомплектование экипажей судов флотилии обученными моряками, которых вынуждены были набирать и перебрасывать из других регионов государства, и морской пехотой на фоне трудностей с рекрутским набором в сухопутные части в шведской Прибалтике. О размахе работ и вовлеченности в дела по организации и поддержанию флотилии могут свидетельствовать более 500 писем, документов, рапортов и другой переписки за 1701–1703 г., имеющей прямое отношение к флотилии, выявленной в различных архивах²⁶³. Не последнее место флотилия занимала и в планах Карла XII, который после получения известий о постигшей ее катастрофе немедленно распорядился начать строительство новых судов. Однако к исполнению указа шведского монарха даже не приступили — Дерпт пал.

Военную ценность флотилии нельзя оценить однозначно. В доктрине наступательной войны флотилия могла бы сыграть значительную роль, выступая в качестве мобильного средства переброски войск на побережье противника и оказывая поддержку сухопутным войскам при высадках. Однако поражения у Эрестфере 29/30 декабря 1701 г. и Гуммельсгофе 18/19 июля 1702 г. окончательно заставили шведский корпус В.А. Шлиппенбаха перейти к обороне. В таких условиях единственным применением флотилии остались перехват и уничтожение русских гребных судов на озерах, а также набеги на русское побережье и разорение прибрежных населенных пунктов, что, естественно, было болезненным для противника, но не имело какого-либо стратегического значения. Уязвимость самой флотилии заключалась

Ил. 16. Т.И. Иванов. Медаль «В память взятия Дерпта 14 июля 1704 года». Серебро

в ее базировании на Дерпт и отсутствии постоянной защищенной базы на побережье озера. Необходимость преодолевать расстояние до Чудского озера по реке стало одной из причин, приведшей к ее потере. Отсутствие централизованного командования, когда Г. фон Нумерс, формальный командующий, находился на Ладогe, а позднее в Выборге, и не всегда согласованная и обоснованная постановка задач, исходивших от В.А. Шлиппенбаха, также не могли не отразиться на действенности операций флотилии. Несмотря на это, Дерптская флотилия представляла собой существенный сдерживающий фактор, препятствуя наступательным операциям и продвижению русских войск в регионе в целом и создавая сложности в овладении крепостью Дерпт в частности.

Присутствию флотилии на озерах шведы придавали большое значение. Удивительно, но, в отличие от шведов, одержанные россиянами в 1702 г. победы и захват всей шведской флотилии в 1704 г. в российской историографии не получили большого резонанса, оставшись не более чем эпизодами начального этапа Великой Северной войны. Захват двух шведских судов — шнявы «Астрильд» и бота «Гедан» — в устье Невы 7/8 мая 1703 г. оказался куда более «растиражированным» и зачастую позиционируется как первая русская морская победа в Великую Северную войну²⁶⁴. По нашему мнению, такое утверждение не до конца верно, поскольку годом ранее в схожих обстоятельствах на Чудском озере русскими гребными флотилиями были захвачены яхты «Флундран» и «Виват». Однако тесная взаимосвязь событий на невском взморье с основанием Санкт-Петербурга и личным участием царя вывели их на первый план истории, хотя «небываемое»²⁶⁵ уже бывало.

На этом повествование можно было бы закончить. Однако будет небезынтересным отметить тот факт, что, поскольку место произошедшего 3/4 мая 1704 г. сражения было хорошо известно местным жителям, в 1886 году помещик фон Эссен из Уэ-Кастре намеревался поднять затонувшую бригадину «Каролус»²⁶⁶. Однако затея оказалась невоплощенной, поскольку ныряльщики не обнаружили ничего ценного на останках бригадины.

За годы Великой Отечественной войны большая часть населения либо погибла, либо была перемещена, возможно, не осталось никого из местных жителей, кто мог бы указать на точное место гибели «Каролуса». В конце восьмидесятых годов прошлого столетия группа дайверов из клуба «Виикар» при Эстонском морском музее под руководством известного эстонского подводного археолога Велло Мясса²⁶⁷ совершила несколько погружений в предполагаемом месте гибели судна. Исследователям препятствовала очень мутная речная вода, из-за чего видимость была практически нулевой. Тогда удалось найти лишь небольшие куски керамики, топор, каменное ядро и несколько планок судовой обшивки, однако

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Приложение

Корабельный состав Дерптской флотилии 1701 – 1704 г.²⁶⁸

	Спуск на воду	Размеры (шведские футы)			Вооружение		Весла (пары)	Завершение службы
		Длина по штевням	Ширина	Глубина интрюма	Основное	Басы ²⁶⁹		
Бригантины / Яхты								
«Каролус»	05.04.1702	54	15	5	12 – 3-фунт.	4	6	04.05.1704
«Виват»	05.04.1702	54	15	5	10	4	6	11.07.1702
«Ульрика»	авг. 1702	55	15½	5	10 – 3-фунт.	6	4	04.05.1704
«Катарина»	?	38	10	5	4	?	?	1701 ²⁷⁰
«Флундран»	1701 ²⁷¹	?	?	?	4 – 1-фунт.	?	?	30.05.1702
«Виктория»	13.09.1702	45	13	5	6 – 3-фунт.	4	3	04.05.1704
«Виват»	13.09.1702	45	13	5	6 – 3-фунт.	4	3	04.05.1704
«Дорпат»	11.04.1703	55	15	5	10 – 3-фунт.	4	4	04.05.1704
«Вахтмейстер»	11.04.1703	60	16½	5	12 – 3-фунт.	6	6	04.05.1704
Кечи								
«Элефант» – «Хавфрун»	1701	45	20	5	10 – 3-фунт.	2	3	1702 ²⁷²
«Вахтмейстер» – «Элефант»	сент. 1701 ²⁷³	46	19	5	10 – 3-фунт.	2	3	04.05.1704
Галера								
«Нарва»	11.04.1703	55	14	4½	2 – 4-фунт.	6	12	04.05.1704
Дубель-шлюпки								
«Нумерс»	сент.-дек. 1702	49	10	4	2 – 2-фунт.	4	10	04.05.1704
«Шютте»	сент.-дек. 1702	47	10	4	2 – 2-фунт.	4	10	04.05.1704
«Хорн»	11.04.1703	49	10	4	2 – 2-фунт.	4	10	04.05.1704
«Шлиппенбах»	11.04.1703	45	10	4	2 – 2-фунт.	4	10	04.05.1704
«Штрёмфельт»	11.04.1703	50	11	4	2 – 2-фунт.	4	11	04.05.1704
Прамы								
«Грипен»	1702	?	?	?	6 – 6-фунт.	–	–	27.03.1703 ²⁷⁴
«Карлскруна»	1703	65	22½	?	10 – 12-фунт.	–	–	июнь 1704 ²⁷⁵
Шлюпы ²⁷⁶								
Название неизвестно		34	7	3½	–	–	4	
Название неизвестно		27	7	2½	–	–	3	

непосредственно останки «Каролуса» обнаружить не удалось. Возможным объяснением неудачи было то, что в 30-х годах прошлого века в районе Уэ-Кастре на Эмайыги проводились дноуглубительные работы и, возможно, останки были погребены под камнями, песком и илом. В месте предполагаемой гибели, недалеко от правого берега реки, была обнаружена небольшая груда камней, по форме отдаленно повторяющая обводы судна.

Очередная экспедиция в попытке отыскать «Каролус» была предпринята группой В. Мясса в 2001 году²⁷⁷. Место предполагаемого сражения и гибели судна было тщательно обследовано с помощью магнитометра и гидролокатора бокового обзора. Итогом поиска стали лишь две небольшие шлюпки, предположительно относящиеся к началу XVIII в. Последняя на сегодняшний день экспедиция по поиску останков судна была предпринята в 2011 г. Российские специалисты А. Лукошков и М. Зенков провели съемку дна Эмайыги и в указанном местными жителями месте зафиксировали не днище, а целый корпус судна, который, по результатам водолазного осмотра, был идентифицирован как русская ладья, предположительно относящаяся к XIX столетию. Такие суда строились в Подлипье под Псковом и были основным транспортным средством на трассе Псков–Дерпт²⁷⁸. Таким образом, останки флагамена Дерптской флотилии и по сей день остаются скрытыми в быстрых водах Эмайыги.

¹ Автор настоящего исследования выражает глубочайшую признательность Бенгту Нильссону (Bengt Nilsson), научному сотруднику библиотеки Линчепингского университета (Швеция), за всестороннюю помощь в подготовке данной работы. Благодаря Б. Нильссону была получена возможность ознакомиться с большим числом архивных документов по теме исследования.

² *Kelch C. Liefländische Historia : Continuation 1690 bis 1707. Dorpat, 1875.*

Кристиан Кельх родился в 1657 г. в Германии, в начале 80-х годов перебрался в Лифляндию, где занимался учительством и был пастором в нескольких общинах. Умер в 1710 г. от чумы.

³ *Munthe A. Karl XII och den ryska sjömakten. Stockholm, 1924 ; Sjögren O. Försvarskriget i Lifland 1701–1702 // Historisk afhandling. Stockholm, 1883 ; Sjögren O. W.A. von Schlippenbachs lifländska här // HN. Stockholm, 1896.*

⁴ Корреспонденция, приказы, инструкции и другие документы Канцелярии В.А. Шлиппенбаха за период его командования шведскими войсками в Лифляндии и Эстляндии хранятся в Национальном архиве Швеции и составляют несколько десятков томов (RA. M 1379–1453).

⁵ *Skytte C.G. Berättelse om Dorpats belägring 1704 // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter. Del XI. Lund, 1916. S. 217–336.*

⁶ *Rosen C., von. Bidrag till kännedom om de händelser, som närmast föregingo svenska stromaktsväldets fall. 2:II Försvaret af Östersjöprovinserna. Stockholm, 1936.*

⁷ *Berg L.O.: 1) Peipuseskaderns fartyg 1701–1704. En tabellarisk framställning // Forum Navale. Nr 22, 1965. S. 129–133 ; 2) Peipuseskadern 1701–1704 :*

Dorptska skeppflottan // Aastaraamat. Annales Societatis Litterarum Esonicae in Svecia. 11. 1988–1990. Stockholm, 1992. S. 27–38.

⁸ *Wolke L.E. Sjöslag och rysshärjningar – Kampen om Östersjön under stora nordiska kriget 1700–1721. Norstedts, 2012.*

⁹ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника малтийского, с. апостола Андрея, Белого Орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. М., 1778. Ч. I. 296 с.

¹⁰ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. I. СПб., 1871. Стб. 59–196.

¹¹ Материалы для истории русского флота. Ч. I. СПб., 1865.

¹² *Елагин С.И. Утверждение России на балтийском побережье // МС. 1866. №1. С. 109–127.*

¹³ ПБПВ. Т. 3. СПб., 1893 ; Там же. Т. 4. СПб., 1900.

¹⁴ Боевая летопись русского флота : хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. М., 1948.

¹⁵ *Палли Х. Между двумя боями за Нарву : Эстония в первые годы Северной войны. 1701–1704. Таллин, 1966.*

¹⁶ *Anderson R.C. Naval Wars in the Baltic during the Sailing-Ship Epoch. 1522–1850. London, 1910. P. 137–138.*

¹⁷ Ibid. P. V.

¹⁸ *Лайде М. Северная война и Эстония : Тарту в году испытаний : (1700–1708). Таллинн, 2010.*

- ¹⁹ От эст. Peipsi.
- ²⁰ RA. Riksregistraturet. Karl XII t. Amiralitetskollegium. Lais. d. 3 mar. 1701.
- ²¹ Ibid. Karl XII t. Skytte. Lais. d. 3 mar. 1701.
- ²² RA. Amiralitetskollegii registratur. Amiralitetskollegium t. Amiralitetsstats- och kammarkontoret. Karlskrona. d. 11 apr. 1701.
- ²³ KrA. Amiralitetskollegium, Kansliet E II с 1701:1. Numers t. Amiralitetskollegium. Jakten 'Catharina' vid Visby. d. 8 maj. 1701.
- ²⁴ Ibid. Numers t. Amiralitetskollegium. Lais. d. 8 maj. 1701.
- ²⁵ Ibid. Numers t. Amiralitetskollegium. Nöteborg. d. 21 jun. 1701.
- ²⁶ RA. Riksregistraturet. Karl XII t. Numers. Dorpat. d. 16 jun. 1701.
- ²⁷ В.А. Шлиппенбах был повышен в звании до генерал-майора и назначен командующим шведскими войсками в Лифляндии и Эстляндии 16 сентября 1701 г.
- ²⁸ Северная война 1701–1721 гг. : к 300-летию Полтавской победы : сб. документов. Т. 1 : (1700–1709) / под ред. Л.Г. Бескровного и Г.А. Куманева. М., 2009. С. 106.
- Благодаря Б. Нильссону удалось получить уточненный перевод с копии данного письма.
- ²⁹ RA. M 1401. Numers t. Schlippenbach. Nöteborg. d. 28 jun. 1701.
- ³⁰ Ibid. M 1400. Hökeflycht t. Schlippenbach. Dorpat. d. 22 jun. 1701.
- ³¹ Ibid. Письма от 22, 28, 30 июня 1701 г.
- ³² RA. M 1400. Hökeflycht t. Schlippenbach. Dorpat. d. 28 jun. 1701.
- ³³ В настоящей работе корабельная типология приведена согласно шведским документам. В некоторых случаях одни и те же суда могли именоваться по-разному, как, к примеру, в случае с яхтами и бригантинами. Общепринятое в настоящее время отнесение судна к тому или иному типу в соответствии с его парусным вооружением обязательно отражает ситуацию применительно к шведским судам начала XVIII в. Данный вопрос, заслуживающий отдельного исследования, в рамках настоящей работы рассмотрен не будет.
- ³⁴ По данным Х. Пали, 4 лодки были раздобыты у Васкарвы (*Палли Х.* Указ. соч. С. 132). Поскольку документального подтверждения захвата этих судов не обнаружено, ими вполне могли оказаться 4 или 5 лодок, осмотренные в начале июня в Нарве Г. фон Нумерсом, направлявшимся в Ниен из Дерпта. Нумерс распорядился оснастить эти лодки и перегнать их в Дерпт, для чего были наняты несколько добровольцев (*Rosen C., von.* Op. cit. S. 29).
- ³⁵ RA. M 1400. Falck t. Schlippenbach. Dorpat. d. 16 jul. 1701.
- ³⁶ *Палли Х.* Указ. соч. С. 132.
- ³⁷ Там же. С. 133.
- ³⁸ К сожалению, автору не удалось соотнести данный топоним ни с одним из существующих ныне населенных пунктов.
- ³⁹ В этом же рапорте Ю. Хёкефлюхт просил В.А. Шлиппенбаха направить ему «50 добрых шведских людей на флот, которыми бы я смог командовать. Я не могу сработаться с этими финнами» (*Sjögren O. W.A. v. Schlippenbachs lifländska här.* S. 296). Вероятной причиной такой просьбы было незнание Ю. Хёкефлюхтом финского языка.
- ⁴⁰ Подтвердить численность русского отряда и уточнить составлявшие его подразделения по русским источникам не удалось.
- ⁴¹ RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 23. Hökeflycht t. Schlippenbach. Porka holm. 24 jul. 1701.
- ⁴² RA. M 1400. Hökeflycht t. Schlippenbach. Dorpat. d. 27 jul. 1701.
- ⁴³ Х. Палли пишет о том, что отряд К.В. Штакельберга был высажен у Мехикоорма (*Палли Х.* Указ. соч. С. 133).
- ⁴⁴ RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 23. Hökeflycht t. Schlippenbach. Dorpat. 1? aug. 1701.
- ⁴⁵ Я. Соннеберг был лейтенантом от артиллерии в гарнизоне Дерпта. Как хорошо знакомого с географией Чудского озера, его, по просьбе Ю. Хёкефлюхта, откомандировали на кеч «Элефант» (RA. M 1400. Hökeflycht t. Schlippenbach. Dorpat. d. 28 jun. 1701).
- ⁴⁶ LVVA. F. 7349. Op. 1. Vol. 272. S. 94–96. Zöge t. Dahlbergh. Dorpat. 18 aug. 1701.
- ⁴⁷ RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 23. Hökeflycht t. Schlippenbach. Dorpat. 1 (?) aug. 1701.
- ⁴⁸ LVVA. F. 7349, Op. 1, Vol. 272, s. 100. Zöge t. Dahlbergh. Dorpat. 25 aug. 1701.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ *Skytte C.G.* Op. cit. S. 278–280.
- ⁵¹ RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 23. Schlippenbach t. Karl XII. Kirrumpåh. d. 24 aug. 1701.
- ⁵² 1 риксдалер = 3 далера серебром = 96 эре серебром. По индексу потребительских цен покупательная способность 1 далера серебром в 1701 г. равна примерно 227 шведским кронам в 2014 г. (около 1135 руб.). По индексу заработной платы 1 далер серебром в 1701 г. равен примерно 4300 шведским кронам в 2014 г. (около 21500 руб.) (*Prisomräknare från medeltiden till 2100* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historia.se/Jamforelsepris.htm> (дата обращения: 01.07.2014)).
- ⁵³ RA. M 1400. Hökeflycht t. Schlippenbach. Warnia. d. 29 aug. 1701.
- ⁵⁴ Шведская миля = 10688 м.
- ⁵⁵ Х. Палли пишет о том, что победа у мызы Ряпина была частным эпизодом и не имела крупного военного значения. (*Палли Х.* Указ. соч. С. 139).
- ⁵⁶ RA. M 1400. Hökeflycht t. Schlippenbach. Lacht. d. 15 sep. 1701.

- ⁵⁷ Ibid. Hökeflycht t. Schlippenbach. Kitzé 'Wachtmeister'. Embachs mynning. d. 21 sep. 1701.
 - ⁵⁸ *Sjögren O.* Försvarskriget i Lifland 1701–1702. S. 32–33.
 - ⁵⁹ Традиционно считается, что Сыронец является русским названием шведского населенного пункта Васкнарва, однако в настоящем исследовании под данным топонимом понимается деревня, расположенная у истока реки Наровы на правом берегу, напротив Васкнарвы.
 - ⁶⁰ LVVA. F. 7349. Op. 1. Vol. 291. P. 172–175. Jacob Sonneberg. d. 22 okt. 1701.
 - ⁶¹ *Berg L.O.* Peipuseskadem 1701–1704. S. 28.
 - ⁶² RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 23. Schlippenbach t. Karl XII. Errestfär. d. 29 okt. 1701 с приложением письма: Hökeflycht t. Schlippenbach. Dorpat. d. 26 oct. 1701.
 - ⁶³ RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 24. Hastfer t. Schlippenbach. Vasknarva. d. 9 okt. 1701.
 - ⁶⁴ RA. M 1412. M.S. Taube t. Skytte. Allatskivi. d. 17 jan. 1702.
 - ⁶⁵ RA. M 1409. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 30 mar. 1702.
 - ⁶⁶ KrA. Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1702. Löschern t. Amiralitetskollegium. Dorpat d. 11 apr. 1702. S. 382.
 - ⁶⁷ RA. Livonica II, D. 126. Strömfelt t. Karl XII. Dorpat. d. 13 apr. 1702.
 - ⁶⁸ RA. Flottans handlingar. Afd. B. Numers t. Karl XII. Nyen d. 5 dec. 1701.
 - ⁶⁹ KrA. Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1702. Numers t. Amiralitetskollegium. Dorpat d. 18 jan. 1702.
 - ⁷⁰ Стандартной практикой для командующих отдельными подразделениями были полномочия производить временные назначения, которые впоследствии направлялись на утверждение королю. В случае с Ю. Хёкефлохтом монарх, в отличие от своей сухопутной армии, где он зачастую лично знал назначаемых офицеров, в делах флота полагался на мнение своих подчиненных, поэтому, утверждая четырех офицеров, Карл XII, скорее всего, посчитал, что эти кандидатуры были ранее согласованы Ю. Хёкефлохтом с вице-адмиралом Г. фон Нумерсом.
 - ⁷¹ Помимо Мартена Хёкефлохта, рекомендованными офицерами были Йорген Сиверс и Лоренц Бём. В отношении второго Г. фон Нумерс писал королю о том, что, у него, как у купца, отсутствовал морской опыт, а Бём был ранее уволен из королевского флота. Четвертым офицером был лейтенант Альбрехт Нумерс, родной брат вице-адмирала Г. фон Нумерса.
 - ⁷² RA. Flottans handlingar. Afd. B. Numers t. Karl XII. Nyen d. 5 dec. 1701.
 - ⁷³ *Rosen C., von.* Op. cit. S. 45.
 - ⁷⁴ LVVA. F. 7349. Op. 2. Vol. 237. P. 315. Löschern t. de la Gardie. Dorpat, d. 19 feb. 1702.
 - ⁷⁵ На письме имеется собственноручная резолюция Карла XII: «Ему следует подчиниться приказу, отданному ему вице-адмиралом Нумерсом» (RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 24. Schlippenbach t. Karl XII. Sagnitz d. 24 mar. 1702).
 - ⁷⁶ Ibid. Hökeflycht t. Karl XII. Dorpat d. 21 mar. 1702.
 - ⁷⁷ KrA. Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1702. Löschern t. Amiralitetskollegium. Dorpat d. 21 mar. 1702. S. 375.
 - ⁷⁸ Ibid. Löschern t. Amiralitetskollegium. 'Carolus' d. 22 jun. 1702. S. 405.
 - ⁷⁹ RA. M 1409. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 23 mar. 1702.
 - ⁸⁰ Ibid.
 - ⁸¹ От нем. Russichen graben. По бытовавшему среди местного населения поверью, образование данного топонима связано с углублением южного рукава реки экипажами русского гребного отряда под командованием Петра I, якобы попавшего в окружение и таким образом нашедшего путь к спасению. Это, естественно, не более чем легенда, поскольку это название можно обнаружить на географических картах конца XVII столетия, и, возможно, оно было связано с некой деятельностью русских во время их владения Дерптом в 1656–1661 г.
 - ⁸² KrA. Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1702. Löschern t. Amiralitetskollegium. Dorpat d. 11 apr. 1702. S. 382.
 - ⁸³ RA. M 1412. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 14 apr. 1702.
 - ⁸⁴ Ibid. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 4 jun. 1702.
 - ⁸⁵ RA. M 1415. Winn t. Schlippenbach. Embach. d. 2 jul. 1702.
 - ⁸⁶ LVVA. F. 7349. Op. 1, Vol. 74. Dahlbergh t. Skytte. Riga. d. 2 apr. 1702.
 - ⁸⁷ RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 24. Schlippenbach t. Karl XII. Sangnitz. d. 24 mar. 1702.
 - ⁸⁸ RA. M 1409. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 2 apr. 1702.
 - ⁸⁹ RA. M 1412. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 2 apr. 1702.
 - ⁹⁰ Ibid. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 19 apr. 1702.
 - ⁹¹ RA. M 1409. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 23 apr. 1702.
 - ⁹² *Sjögren O.* Försvarskriget i Lifland 1701–1702. S. 43 ; RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 24. Schlippenbach t. Karl XII. Sagnitz. d. 3 mar. 1702.
- Факт постройки стругов иноземными мастерами не подтверждается русскими источниками. Напротив, Б.П. Шереметев писал царю, что «мастеров двух человек... взял из Новгорода казаков донских» (ПБИБВ. СПб., 1889. Т. 2. С. 26).
- ⁹³ RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 24. Schlippenbach t. Karl XII. Sagnitz d. 21 mar. 1702. Под «фрегатами» В.А. Шлиппенбах, вероятно, понимал крупные струги, вооруженные артиллерией.
 - ⁹⁴ Петр I указывал Б.П. Шереметеву: «С весны поступать оборонительно, а естли способ будет, то наступление чинить некоторыми частми

- войска смотря по времени... естли зело доброй и безопасной способ, наступать и генерально...» (ПБИБВ. Т. 2. С. 26).
- ⁹⁵ Б.П. Шереметев получил звание генерал-фельд-маршала и назначен главнокомандующим всеми русскими войсками в Новгороде и Пскове 3 июня 1701 г. ([Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 59).
- ⁹⁶ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 81.
- ⁹⁷ Кротов П.А. Зарождение регулярного флота на Балтике // История отечественного судостроения IX–XIX вв. Т. I. СПб., 1994. С. 85.
- ⁹⁸ Егоров А.М. Геополитический вклад Пскова в защиту русского Севера в эпоху «северных» войн кон. XVI – нач. XVIII вв. // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 16.
- ⁹⁹ Кротов П.А. Зарождение регулярного флота на Балтике. С. 86.
- ¹⁰⁰ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 96–97.
- ¹⁰¹ RA. Skrivelser till Konungen. Karl XII, D. 24. Schlippenbach t. Karl XII. Sangnitz. d. 18 maj. 1702.
- ¹⁰² KrA. Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1702. Löschern t. Amiralitetskollegium. 'Carolus' d. 4 jun. 1702. S. 397–398.
- ¹⁰³ Таблица составлена по: RA. Livonica II. D. 126. Strömfelt t. Karl XII. Dorpat. d. 13 apr. 1702 ; RA. Livonica II. D. 126. Falck t. Strömfelt. Dorpat. d. 20 juni. 1702 ; S. Natt och Dag. När svenska flaggan försvann från Pejpusjön // Svea Folkkalender. 1898. S. 131.
- Количество орудий для кеча и бригантин по двум первым источникам разнится. В таблице приведены цифры из второго документа.
- ¹⁰⁴ Adlerfeld G. The Military History of Charles XII. L., 1740. P. 137–138.
- ¹⁰⁵ KB. Ausführliche Relation, von der in der Peibs auscommandirten Flotte, als die Jagd Carolus, Vivat, und die Kütze Wachtmeister, nebst einer kleinen Jagd Flundra. Unter Commando Carl Gustav Löschern von. Stockholm. 1702.
- ¹⁰⁶ Палли Х. Указ. соч. С. 169–171, 173–174.
- ¹⁰⁷ Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875. С. 150.
- ¹⁰⁸ Другие шведские источники приводят иную численность экипажей русских стругов в зависимости от их размеров, а именно 10, 20, 50 человек (S. Natt och Dag. När svenska flaggan ... S. 133); 30, 40, 50 человек (Kelch C. Op. cit. S. 269).
- ¹⁰⁹ Кельх сообщает о трех вооруженных стругах (Kelch C. Op. cit. S. 269).
- ¹¹⁰ Красный флаг, поднимаемый на фор-стеннге, в системе флажных сигналов по шведскому флоту означал «атаковать противника» (см.: KBK. Frederik den Femtes Atlas. Bd. 53. Tvl. 36).
- ¹¹¹ Яхтой в реляции Лёшерн называет кеч «Вахт-мейстер».
- ¹¹² Adlerfeld G. Op. cit. P. 138.
- ¹¹³ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 98.
- ¹¹⁴ Лёшерн указывает точную цифру: 47 стругов.
- ¹¹⁵ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 102.
- ¹¹⁶ Там же. С. 99.
- ¹¹⁷ RA. M 1412. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 19 aug. 1702.
- ¹¹⁸ По всей вероятности, к этому моменту шведское укрепление у Мехикоорма уже пало.
- ¹¹⁹ RA. M 1409. Löschern t. Schlippenbach. 1 mil från Embach mynningen 'Carolus'. d. 4 jun. 1702.
- ¹²⁰ Ibid.
- ¹²¹ RA. M 1408. Horn t. Schlippenbach. Narva. d. 7 jul. 1702.
- ¹²² Kelch C. Op. cit. S. 289.
- ¹²³ Кристиан Кельх пишет о 19 хуторах (Kelch C. Op. cit. S. 290).
- ¹²⁴ Sjögren O. Försvarskriget i Lifland 1701–1702. S. 46. Оставшиеся шведские части удерживали Сыронец до 14 июля (Палли Х. Указ. соч. С. 282).
- ¹²⁵ RA. M 1409. Löschern t. Schlippenbach. Peipus, 1 mil från mynningen. d. 11 jul. 1702.
- ¹²⁶ Ibid. Löschern t. Schlippenbach. Embach mynningen. d. 12 jul. 1702.
- ¹²⁷ Ibid.
- ¹²⁸ KrA. Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1702. Löschern t. Amiralitetskollegium. Dorpat d. 18 jul. 1702. S. 413–431.
- ¹²⁹ Ibid.
- ¹³⁰ RA. M 1409. Löschern t. Schlippenbach. Embach mynningen. d. 12 jul. 1702.
- ¹³¹ Описание базируется на рапорте К.Г. Лёшерна от 12 июля В.А. Шлиппенбаху и от 11 июля К.Г. Шютте (Sjögren O. Försvarskriget i Lifland 1701–1702. S. 47 ; Rosen C., von. Op. cit. S. 47).
- ¹³² Палли Х. Указ. соч. С. 173.
- ¹³³ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 98 ; Елагин С.И. Указ. соч. С. 119.
- ¹³⁴ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 98.
- ¹³⁵ RA. M 1412. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 19 aug. 1702.
- ¹³⁶ Ibid.
- ¹³⁷ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 98.
- Количество орудий на бригантине отличается от такового, приводимого в шведских источниках.
- ¹³⁸ Там же. Стб. 109.
- ¹³⁹ KrA. Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1702. Schlippenbach t. Amiralitetskollegium. Holfershof d. 26 sep. 1702.
- ¹⁴⁰ Ibid. Löschern t. Amiralitetskollegium. Dorpat. d. 18 jul. 1702. S. 413–431.
- ¹⁴¹ Лёшерн пишет о намерении кренговать «Каролус» (швед. kränga), однако в связи со значительными

- трудозатратами, необходимыми для производства такого вида работ, и сжатыми сроками нам видится сомнительным, что было проведено именно кренгование.
- ¹⁴² RA. М 1412. Löschern t. Skytte. Kawast. d. 14 jul. 1702.
- ¹⁴³ Berg L.O. Peipuseskadern 1701 – 1704. S. 30.
- ¹⁴⁴ RA. М 1421. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 27 mar. 1702.
- ¹⁴⁵ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 119.
- ¹⁴⁶ RA. М 1412. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 14 jul. 1702.
- ¹⁴⁷ Ibid.
- ¹⁴⁸ RA. М 1409. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 14 aug. 1702.
- ¹⁴⁹ Палли Х. Указ. соч. С. 173.
- ¹⁵⁰ RA. Krigskollegii brevböcker 1702. Skytte t. De la Gardie. Dorpat. d. 21 aug. 1702. S. 93–94.
- ¹⁵¹ RA. М 1409. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 3 okt. 1702.
- ¹⁵² KrA. Amiralitetskollegium kansliet E II c. Löschern t. Amiralitetskollegium. Dorpat. d. 8 aug. 1702. S. 419–422.
- ¹⁵³ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 119.
- ¹⁵⁴ LVVA. F. 7349, Op. 1, Vol. 291, P. 393–396. Kynnairdh t. Frölich. Dorpat. d. 14 aug. 1702.
- ¹⁵⁵ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 119.
- ¹⁵⁶ RA. М 1421. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 27 mar. 1703.
- ¹⁵⁷ Berg L.O. Peipuseskadern 1701 – 1704. S. 31.
- ¹⁵⁸ Rosen C., von. Op. cit. S. 145.
- ¹⁵⁹ RA. М 1421. Skytte t. Löschern. Dorpat. d. 26 feb. 1703.
- ¹⁶⁰ Ibid. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 27 apr. 1702.
- ¹⁶¹ Ibid. d. 27 maj. 1702.
- ¹⁶² Ibid. d. 29 maj. 1702.
- ¹⁶³ Лайдоре М. Указ. соч. С. 96.
- Полковник был тяжело ранен и доставлен в Дерпт, но, несмотря на лечение, скончался.
- ¹⁶⁴ RA. М 1421. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 29 maj. 1702.
- ¹⁶⁵ RA. М 1426. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 3 maj. 1703.
- ¹⁶⁶ RA. М 1421. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 10 jun. 1702.
- ¹⁶⁷ Ibid. Löschern t. Schlippenbach. 'Carolus'. d. 25 jun. 1702.
- ¹⁶⁸ Ibid. 'Carolus'. d. 2 jul. 1702.
- ¹⁶⁹ Можно предположить, что это была захваченная годом ранее шведская яхта «Флундран».
- ¹⁷⁰ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 200.
- ¹⁷¹ RA. М 1421. Löschern t. Schlippenbach. 'Carolus'. d. 2 jul. 1702.
- ¹⁷² [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 190–191.
- ¹⁷³ RA. М 1421. Löschern t. Schlippenbach. 'Carolus'. d. 3 jul. 1702.
- ¹⁷⁴ Rosen C., von. Op. cit. S. 146.
- ¹⁷⁵ В. Великановым в документах Кабинета Петра Великого была обнаружена отписка Ивана Башмакова от 14 июля 1703 г. (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 2. Л. 800–800 об.), которая при сопоставлении полностью совпадает с данными приведенными в документах Б.П. Шереметева. Это позволяет утверждать, что именно она была источником (Swedish squadron on Peipus Lake, June – July 1703 // Oderint dum probent : Russian Military History 1650 – 1730 s [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmilhist.blogspot.ru/2013/08/swedish-squadron-on-peipus-lake-june.html#more> (дата обращения: 18.12.2013)).
- ¹⁷⁶ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 199–200.
- ¹⁷⁷ Фактически же корпус Шереметева форсировал Нарову только 27 августа ([Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 138).
- ¹⁷⁸ RA. М 1421. Löschern t. Schlippenbach. 'Carolus'. d. 4 aug. 1702.
- ¹⁷⁹ Явная описка: должно быть «августа».
- ¹⁸⁰ К сожалению, автору не удалось соотнести данный топоним ни с одним из существующих ныне населенных пунктов.
- ¹⁸¹ RA. М 1421. Löschern t. Schlippenbach. 'Carolus'. d. 7 aug. 1702.
- ¹⁸² Ibid. Löschern t. Schlippenbach. Kattves. d. 1 (?) aug. 1702.
- ¹⁸³ Ibid. Löschern t. Schlippenbach. 'Carolus' vid Allatskivi. d. 27 aug. 1702.
- ¹⁸⁴ Ibid.
- ¹⁸⁵ Ibid. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 23 okt. 1702.
- ¹⁸⁶ Berg L.O. Peipuseskadern 1701 – 1704. S. 31.
- ¹⁸⁷ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 141.
- ¹⁸⁸ Там же. Стб. 142.
- ¹⁸⁹ ПБИБВ. Т. 3. С. 46.
- ¹⁹⁰ Солдатские полки: Н. Балка – 742, Ф. Балка – 823, И. Англера – 890, Ю. Шкота – 830, Д. Рыдлера – 898, А. Келина – 901, А. Шарфа – 868 человек. Стрелецкие полки: Ю. Вестова – 631, В. Полибина – 695 человек ([Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 142).
- ¹⁹¹ Лайдоре М. Указ. соч. С. 107.
- ¹⁹² Skytte C.G. Op. cit. S. 272.
- ¹⁹³ Ibid. S. 273–276.
- ¹⁹⁴ Мера веса сыпучих продуктов: 1 ласт = 1920 кг.
- ¹⁹⁵ Палли Х. Указ. соч. С. 225.
- ¹⁹⁶ Skytte C.G. Op. cit. S. 276.
- ¹⁹⁷ Ibid. S. 281.
- ¹⁹⁸ Палли Х. Указ. соч. С. 225.
- ¹⁹⁹ Rosen C., von. Op. cit. S. 172.

- ²⁰⁰ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 143–149.
- ²⁰¹ RA. M 1862. Flottans Handlingar, Sjöexpeditioner Ryska kriget, 1701–1704. Inkvisitions protokoll om Flottans i Peipusolika 1704. S. 1–143.
- ²⁰² LVVA, F. 7349, Op. 1, Vol. 345, P. 57–63. Kynnairdh t. (?), Dorpat. d. 30 nov. 1702.
- В 1703 г. Ю. Киннард запросил срочного перевода из Дерпта, поскольку не мог больше терпеть приди-рок К.Г. Шютте.
- ²⁰³ RA. M 1439. Skytte t. Schlippenbach. Dorpat. d. 4 apr. 1704.
- ²⁰⁴ LVVA, F. 7349, Op. 3, Vol. 71. Skytte t. Frölich. Dorpat d. 1 maj 1704.
- ²⁰⁵ Munthe A. Op. cit. D. 2. S. 239.
- ²⁰⁶ RA. M 1862. Flottans Handlingar, Sjöexpeditioner Ryska kriget, 1701–1704. Bilaga till Schlippenbach t. Karl XII. Reval. d. 7 jul. 1704.
- ²⁰⁷ RA. M 1435. Skytte t. Frölich. Dorpat d. 24 maj 1704.
- ²⁰⁸ Капитан «Карлскруны» Оке Хольм пережил оса-ду крепости и уже в 1705 г. получил назначе-ние на бригантину «Постильон» (*Börjeson H. Biografiska anteckningar om örlogsflottans officera-re 1700–1799. Stockholm, 1942. S. 92*).
- ²⁰⁹ А – Лифляндский пехотный полк; Б – Кокнесский батальон ландмилиции; В – Дерптский батальон ландмилиции; Г – Ныюский батальон ландмили-ции; Д – Оберпаленский батальон ландмилиции.
- ²¹⁰ Skytte C.G. Op. cit. S. 276–277.
- ²¹¹ Kelch C. Op. cit. S. 373 ; Skytte C.G. Op. cit. S. 220.
- ²¹² Капитан Эберхард Сиверс формально числился вторым флагманом флотилии, однако из-за кон-фликта, произошедшего между ним и К.Г. Лёш-ерном (на сторону Э. Сиверса встал дерптский комендант), а также последующей длительной переписки с Адмиралтейств-коллегией, Э. Си-верс получил приказ из Адмиралтейства не по-являться на судах флотилии и отказ на участие в кампании. Несмотря на это Э. Сиверс продол-жал получать жалование (RA. M 1421. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 5, 7 nov. 1703 ; Skytte C.G. Op. cit. S. 278).
- ²¹³ Rosen C., von. Op. cit. S. 172.
- ²¹⁴ Решением комиссии по расследованию обстоя-тельств гибели флотилии 28 мая капитан Лёвен-штерн за невыполнение своего долга был взят под арест. В свое оправдание капитан сообщил, что в город он вернулся по приказанию К.Г. Шютте и с позволения К.Г. Лёшерна. Более того, по его словам, командующий флотилией сказал ему, что намеревается оставаться в устье реки 8 дней, для того чтобы закончить подготовку флотилии, поэтому спешки в отплытии вместе с флотилией из Дерпта капитан не видел. На следующий день после получения документа, подтверждающего вы-зов Лёвенштерна к коменданту крепости, капитан был выпущен из-под стражи.
- ²¹⁵ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 142.
- ²¹⁶ Munthe A. Op. cit. S. 240.
- ²¹⁷ RA. 0425:11:059 1704 «Entwurf des Reviers Em-beck. Die unter Commando S:r Czariske Maj:tt General Major von Wenden d. 3 maj 4. meill unter dorpat Eroberten... Floden Embach med dess utflöde i Peipus. Kommendören K.G. Löschern von Hertzfelt gruppering. Platsen där skeppet Karolus sprängdes i luften angiven».
- ²¹⁸ Датировка приведена не по шведскому стилю. Манера описания, к примеру, «войска Его Цар-ского Величества...», совпадение данных в ле-генде с приведенной в Военно-полевым журнале Б.П. Шереметева росписью трофеев и пленных, место бригантины «Каролус» во главе шведской флотилии и другие признаки указывают на то, что создатель карты не обладал непосредствен-ными знаниями о событиях, но в то же время точ-ное расположение руин замка Варбек, говорит о том, что ему была хорошо знакома местность.
- ²¹⁹ RA. M 1862. Flottans Handlingar, Sjöexpeditioner Ryska kriget, 1701–1704. Inkvisitions protokoll ...
- ²²⁰ По свидетельству шхипера «Нарвы» Самуэля Бар-ка, эта встреча произошла, когда до Уэ-Кастре оставалось около четверти мили.
- ²²¹ Kelch C. Op. cit. S. 373 ; Rosen C., von. Op. cit. S. 172 ; Berg L.O. Peipuseskadern 1701–1704. S. 31.
- ²²² Ю. Хёкефлюхт и К.Г. Лёшерн считались нацио-нальными героями – их именами были названы две канонерские лодки. Лодки № 6 и 15, постро-енные в 1808 и 1814 г. в 1820 г. были переименова-ны в «Лёшерн» и «Хёкефлюхт» соответственно (*Berg L.O. Svenska flottans fartyg 1808–1849, skär-gårdsfartyg. En tabellarisk framställning // Forum Navale. Nr 24. 1968. S. 110*).
- ²²³ ГСВ. Вып. 1. М., 2004. С. 108.
- ²²⁴ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 143.
- ²²⁵ Эта информация противоречит росписи захваченно-го имущества в Журнале Шереметева, согласно ко-торой на «Хорне» среди прочего было найдено «по-роху мушкетного 40 мешечков» ([Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 146).
- ²²⁶ Женщины были высажены позже выше по тече-нию реки, у городища Вана-Кастре.
- ²²⁷ [Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 143.
- ²²⁸ Там же. Стб. 143–149.
- ²²⁹ ПБИПВ. Т. 3. С. 608.
- ²³⁰ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 232.
- ²³¹ ПБИПВ. Т. 3. С. 608.
- ²³² RA. M 1862. Flottans Handlingar, Sjöexpeditioner Ryska kriget, 1701–1704. Bilaga till Schlippen-bach t. Karl XII. Reval. d. 7 jul. 1704.
- ²³³ Лайоде М. Указ. соч. С. 109.

- ²³⁴ Rosen C., von. Op. cit. S. 173.
- ²³⁵ Ibid. S. 172.
- ²³⁶ RA. M 1435. Skytte t. Frölich. Dorpat d. 24 maj 1704.
- ²³⁷ Nilsson B. The Dorpat Naval Disaster in 1704 // Blog. The Great Northern War [Электронный ресурс]. URL: http://members.tripod.com/bengt_nilsson/blog/index.blog?start=1344857833 (дата обращения: 11.02.2014).
- ²³⁸ Палли Х. Указ. соч. С. 226 ; Лайдре М. Указ. соч. С. 109.
- ²³⁹ RA. M 1862. Flottans Handlingar, Sjöexpeditioner Ryska kriget, 1701 – 1704. Schlippenbach t. Karl XII. Reval. d. 7 jul. 1704.
- ²⁴⁰ ПБИПВ. Т. 3. С. 68.
- ²⁴¹ Панорама сражения на реке Амовже (Эмба) при впадении ее в Чудское озеро 4 мая 1704 // Гравюра в России XVIII – первой половины XIX столетия [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianprints.ru/printmakers/sh/schoonebeck_adrian/embahe_battle.shtml (дата обращения: 11.02.2014).
- ²⁴² ПБИПВ. Т. 3. С. 67, 623.
- ²⁴³ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 233.
- ²⁴⁴ Там же. С. 234.
- ²⁴⁵ На этот раз корпус Н.Г. фон Вердена состоял из 5 пехотных и 1 стрелцкого полков (солдатские полки: Н. Балка – 826, И. Англера – 892, Ю. Шкота – 898, Д. Рыллера – 91, А. Келина – 909 человек. Стрелецкий полк: Ю. Вестова – 471) общей численностью солдат и урядников 4737 чел. и офицеров 170 чел. ([Шереметев Б.П.] Военно-походный журнал ... Стб. 151–152).
- ²⁴⁶ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 234.
- ²⁴⁷ ПБИПВ. Т. 3. С. 71.
- ²⁴⁸ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 239.
- ²⁴⁹ Назначен Петром I 29 мая 1704 г. (ПБИПВ. Т. 3. С. 75).
- ²⁵⁰ [Шереметев Б.П.] Письма к государю императору Петру Великому ... С. 243–244.
- ²⁵¹ ПБИПВ. Т. 3. С. 89.
- ²⁵² Лайдре М. Указ. соч. С. 138 ; Егоров А.М. Указ. соч. С. 18.
- ²⁵³ Лайдре М. Указ. соч. С. 130.
- ²⁵⁴ ГСВ. Вып. 1. С. 241.
- ²⁵⁵ ПБИПВ. Т. 3. С. 94.
- ²⁵⁶ Там же. С. 109.
- ²⁵⁷ Там же. С. 306.
- ²⁵⁸ ПБИПВ. Т. 4. С. 259.
- ²⁵⁹ Там же. С. 898.
- ²⁶⁰ ГСВ. Вып. 1. С. 125.
- ²⁶¹ Там же.
- ²⁶² Описание дел Архива Морского министерства за время с первой половины XVII до начала XIX столетия. Т. 1. СПб., 1877. С. 75.
- ²⁶³ Реестр этих документов составлен и любезно предоставлен в распоряжение автора Б. Нильссоном.
- ²⁶⁴ См., к примеру: Кротов П.А. Гангут : сражение и корабли. СПб., 2013. С. 41.
- ²⁶⁵ Часть надписи «Небываемое бывает. 1703» на реверсе медали, отчеканенной в память взятия двух шведских судов в устье Невы 7 мая 1703 г.
- ²⁶⁶ Лайдре М. Указ. соч. С. 109 ; Mäss V. 18th Century Swedish and Russian wrecked in Estonian waters // *Marinarkeologisk Tidskrift*. V. 3. 1990. S. 4–5.
- ²⁶⁷ Группой В. Мясса в июле 2003 г. на дне Балтийского моря был найден броненосец береговой обороны «Русалка», считавшийся пропавшим без вести с 1893 г.
- ²⁶⁸ Таблица составлена по следующим источникам: Berg L.O., *Peipuseskaderns fartyg*, s. 132–133 ; RA. Livonica II, vol. 126. Strömfelt t. Karl XII. Dorpat. d. 8 sep. 1701 ; LVVA. fond 7349, op. 1, vol. 294, s. 311. Löschern t. Dahlberg. Dorpat. d. 26 feb. 1702 ; RA. Livonica II, vol. 126. Strömfelt t. Karl XII. Dorpat. d. 13 apr. 1702 ; Ibid. Strömfelt t. Karl XII. Dorpat. d. 22 jun. 1702 ; RA. M1862. Löschern t. Karl XII. Dorpat. d. 29 oct. 1702 ; KrA, Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1702. Löschern t. Amiralitetskollegium. Dorpat d. 21 nov. 1702. s. 479 ; RA. M1862. Löschern t. Karl XII. Dorpat. d. 24 jan. 1703 ; KrA, Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1703. Löschern t. Amiralitetskollegium. Dorpat d. 26 jan. 1703. s. 533 ; RA, M 1421. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 27 mar. 1703 ; Ibid. Löschern t. Schlippenbach. Dorpat. d. 13 apr. 1703 ; KrA, Amiralitetskollegium. Kansliet. E II c, 1703. Falck t. Amiralitetskollegium. Dorpat d. 26 jul. 1703. s. 1737 ; RA. Nya nummerserien. II Avdelningen, vol. 12 b.
- ²⁶⁹ Количество вертлюжных пушек в большинстве случаев указано номинально, фактически их число разнилось, они также могли отсутствовать полностью.
- ²⁷⁰ Данная яхта упоминается только в кампании 1701 г.
- ²⁷¹ Захвачена у русских в кампанию 1701 г.
- ²⁷² Последнее упоминание в кампании 1702 г.
- ²⁷³ Закончено оснащение.
- ²⁷⁴ Последнее упоминание.
- ²⁷⁵ Разоружен и, по всей видимости, уничтожен шведами перед штурмом Тарту.
- ²⁷⁶ Численный состав вспомогательных судов флотилии постоянно менялся. Помимо шлюпов (баркасов), при флотилии находились различных размеров лодки, ладьи, струги и иные малые гребные суда. Приведенные размеры относятся к шлюпам в кампании 1701 года.
- ²⁷⁷ Сведения о результатах этой экспедиции были получены в переписке автора настоящего исследования с В. Мяссом 17–20 ноября 2013 г.
- ²⁷⁸ Данные об этой экспедиции автору сообщил А.В. Лукошков в личной переписке 10 июня 2014 г.